

Лето 2023

ПИСЬМА И СТИХИ ГРИНА

130 ЛЕТ МАЯКОВСКОМУ

Памяти Николая ПАРХОМЕНКО

RIFMA.RU - 20 ЛЕТ

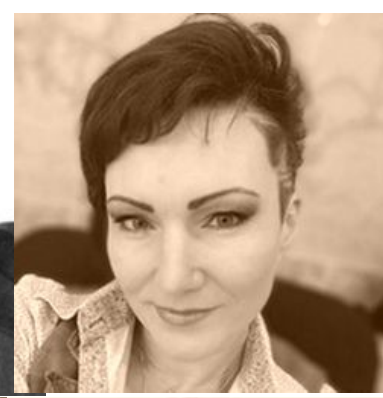
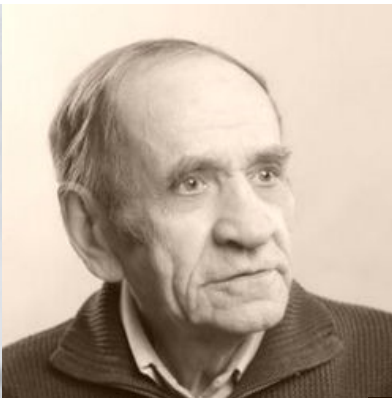
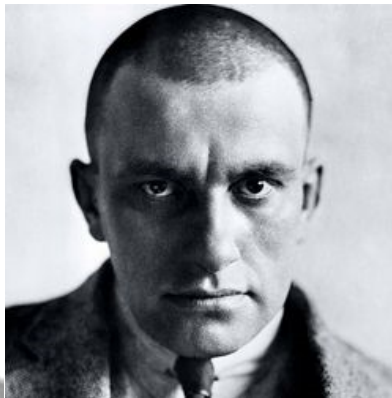
*Человек человеку
лето и тёплый дождь...*

Мария Махова

*Фоторепортаж
Открытие культурного
центра Высоцкого
В Новосибирске*

Народный альманах

поэту.рф

СОДЕРЖАНИЕ

Грин Александр	4
Маяковский Владимир	8
Пархоменко Николай	12
Билибина Катерина	14
Горовой Анатолий	16
Казакевич Геннадий	18
Кислицын Вячеслав	22
Куравский Павел	26
Матюков Пётр	30
Махова Мария	32
Москвитин Сергей	36
Новикова Елена	38
Резаева Лариса	40
Зорина Анна	43
Кролевец Анна	45
Мангушев Александр	47
Сапёлкина Инна	49
Черемнов Сергей	52
Аркинина Анна	54
Беридзе Юрий	56
Будницкий Илья	58
Герман Надежда	60
Жандр Надежда	62
Зайцева Светлана	64
Коркин Владимир	66
Максимищева София	68
Носова Светлана	70
Орынская Полина	72
Полюшко Ирина	74
Попова Галия	76
Прилепо Наталия	78
Ремизова Ирина	80
Сандомирская Александра	82
Смагина Виктория	84
Фейоли Ольга	86
Хамзина Мария	88
Шляхова Надежда	90
Эндин Михаил	92
ПОРОШКИ	94

V2.0 2023-07-20

Друзья, сразу извинюсь за сумму обстоятельств, которые с завидной регулярностью выбивали меня из седла моего Пегаса. Началось все с Русской весны в 2014, когда на Рифме разгорелись баталии такие, что пришлось прикрыть регистрацию в клуб. Потом серьезные изменения в работе, в результате которых совсем выпал из жизни творческой. На некоторое время всерьез «заболел» хоккеем, теперь немного отлегло. Далее была проблема с глазами и операция в 2019, с полгода совсем плохо смотрел. Затем пандемия, потеря работы и депрессия, не говоря уже про шок февраля 2022.

К сезону 2022-2023 я ментально восстановился и соскучился по поэтам настолько, что вдохновился в год 130-летия основания Новосибирска на 4 сезон поэтического сериала «Мой город». В нем с 2003 года я собираю стихи о Новосибирске. Как так получилось, что в итоге в Столице Сибири появилось городское сообщество «Клуб поэтов

Новосибирска», вы можете понять, полистав мою ленту в ВК с ноября 2022. Несколько афиш наших выступлений вы найдете в этом альманахе

В планах моих было и это «Лето», зависшее с 2020 года закончить, но, объективно увидев объем и скорость своей работы по сборнику «Мой город», я понял, - без помощи не обойтись. Поэтому я не постеснялся попросить у вселенной поддержки посредством возвания в ВК. И помощь пришла! Кроме меня над наполнением альманаха стихами работали Анна Кролевец, Дмитрий Генералов (и Сергей Кудряшов в 2020). В этой связи содержание разбито на несколько блоков, что немного неудобно, но имеет логику, - в прядке упоминания со-редакторов, составителей подборок.

Массу времени отнимала организация выступлений с презентациями книжки «Мой город», на что ушел практически весь июнь. А ведь хочется еще и лета в компании с внуками вкусить и завершить переезд Рифмы на новый движок до 18 августа 2023, когда исполнится 20 лет первым публикациям, что и можно считать официальным днём рождения проекта.

Александр Грин попал в альманах еще в 2020, когда его 140 лет отмечали, тогда же посчитал себя обязанным отдать дань памяти ушедшему участнику «Студии Доброго Слова» Николаю Пархоменко. Владимиру Маяковскому в июле 2023 – 130 лет со дня рождения, также не смог пройти мимо этой даты.

Кликнув на имя поэта в альманахе, вы попадете на его страницу в сети, если хотите больше его стихов.

[Дмитрий БОЧАРОВ](#)

snowww@mail.ru

Whatsap +79139254356

Гринеvский Александр

БУРЖУАЗНЫЙ ДУХ

Я — буржуа. Лупи меня, и гни,
И режь! В торжественные дни,
Когда на улицах, от страха помертвелых.
Шла трескотня — в манжетах шел я белых.
Вот главное. О мелочах потом,
Я наберу их том.

Воротничок был грязен, но манжеты
Недаром здесь цинично мной воспеты:
Белы, крахмальные, туги... Я — нахал,
Нахально я манжетами махал.

Теперь о роскоши. Так вот: я моюсь мылом.
Есть зеркало, и бритва есть, «Жиллетт»,
И граммофон, и яблоки «ранет»,
Картины также «Вий» и «Одалиска».
Да акварель «Омар», при нем сосиска.

Всего... все трудно даже перечесать:
Жена играет Листа и Шопена,
А я — с Дюма люблю к камину сесть
Иль повторить у По про мысль Дюпена;
Дюма дает мне героизм и страсть,
А Эдгар По — над ужасами власть.
У нас есть дети, двое... Их мечта —
Бежать в Америку за скальпами гуронов.
Уверен я, что детские уста
Лепечут «Хуг!» не просто, нет. Бурбонов,

Сторонников аннексий я растил!
Молю всевышнего, чтоб он меня простил.
Мы летом все на даче. Озерки
Волшебное, диковинное место;
Хотя цена на дачу не с руки,
И дача не просторнее насеста,
Но я цинично заявляю всем:
На даче! Ягоды! В блаженстве тихом ем!!!

Вот исповедь. Суди. Потом нарежь.
Я оправданий не ишу, не надо.
К «буржуазности» я шел сквозь «недоешь»,
Сквозь «недоспи», сквозь все терзанья ада
Расчетов мелочных. Подчас, стирая сам,
Я ужинал... рукою по усам.
Я получаю двести два рубля,
Жена уроками и перепиской грабит,
Как только носит нас еще земля?!
Как «Правда» нас вконец не испохабит?!

Картины... книги... медальон... дрова!
Ужасная испорченность... ва-ва!
Упорны мы! Пальто такое «лошь»
Со скрежетом купили, хоть рыдали;
За «Одалиску» мерзли без калош,
А за «Омара» полуголодали.
Вопще, оглох наш к увещаньям слух...
Елико силен буржуазный дух!

Дорогой Леонид Николаевич!
Когда я попросил В.В. передать Вам первую мою записку, я не только волновался, но и боялся, что Вы примите это, как не настоящее. Во всяком случае (раз Вы разрешили мне писать об этом) мое нынешнее бытьишко худое. Я давно, — почти неделю — не работаю. А вот почему: за мое поведение (алкоголизм) я оставлен женой (это правильно). То нервное потрясение, которое я переживаю, вовлекло меня и в долги, и, в материальном смысле, — в временную нищету. При таких условиях я, пока, — не работник. Эти 100 р., которые я попросил у Вас, дали бы мне возможность оборвать жестокую игру этого положения, т. е. расплатиться с мучающими меня денежными обязательствами, сесть за стол и быть собой. Покорнейше прошу Вас, если не лично, то хотя через В.В., ответить по адресу: Васильевский Остров 7-я линия, д. 7, кв. 1. С уважением и благодарностью.

Всегда Ваш А. Грин Осень 1913, Петербург

А.М. Горькому

Дорогой Алексей Максимович!
У меня намечился сыпняк, и я отправляюсь сегодня в какую-то больницу. Прошу Вас, — если Вы хотите спасти меня, то устройте аванс в 3000 р., на которые купите меда и пришлите мне поскорее. Дело в том, что при высокой температуре (у меня 38—40°), — мед, — единственное, как я ранее убеждался, средство вызвать сильную испарину, столь благотворную. Раз, в Москве (в 1918 г.) будучи смертельно болен испанкой, я провел всю ночь за самоваром и медом; съел его фунта полтора, и вымок необычайно, а к утру был здоров. В Смольном лазарете известно, куда меня отправили. Во втором письме мое завещание. Жена живет: Зверинская 17 б, кв. 25, но еще не приехала из Казани, и вестей о ней давно не имею. Горячо благодарный

А. Грин 26 апреля 1920, Петроград

ДАЙТЕ

Дайте хлеба человеку,
 Человек без хлеба — волк,
 Ну — и хлеб без человека
 Небольшой, конечно, толк.
 Дайте чаю, он полезен,
 Бодрость будит, гонит сон.
 Утомлению любезен
 И тоске приятен он.
 Сахар с чаем неразлучен,
 Дайте сахару, вообще!
 Без него желудок скучен,
 Монпансье ему — вотще...
 Дайте мяса, — в нем таится
 И кузнец, и кирасир...
 В нем невидимо струится
 Сильной жизни эликсир.
 Дайте яиц, масла, гречки,
 Проса, полбы и пшена,
 Чтобы нервность нашей речи
 Вдруг была укрощена.
 Чтобы жизнь, взлетая шире,
 Обернулась — нам в удел —
 Не картошкой в мундире —
 А богатой жатвой дел!

М.С. Алонкиной.

Милая Мария Сергеевна, я узнал, что Вы собирались, уже, явиться в свою резиденцию, но снова слегли. Это не дело. Лето стоит хорошее; в СПб. поют среди бульваров и садов такие редкие гости, как щеглы, соловьи, малиновки и скворцы. Один человек разделался с тяжелой болезнью так: выпив бутылку коньяку, искупался в ледяной воде; к утру вспотел и встал здоровым. Разумеется, такое средство убило бы Вас вернее пистолетного выстрела, но, всё же, должны Вы знать, что болезнь требует сурового обращения. Прогоните ее. Вставайте. Будьте здоровы. Прыгайте и живите. Желая скоро поправиться.

А.С. Грин. Лето 1920, Петроград

МОТЫГА

Я в школе учился читать и писать.
 Но детские годы ушли.
 И стал я железной мотыгой стучать
 В холодное сердце земли.
 Уныло идут за годами года,
 Я медленно с ними бреду,
 Сгибаясь под тяжестью жизни — туда,
 Откуда назад не придут.

Я в книгах читал о прекрасной стране,
 Где вечно шумит океан,
 И дремлют деревья в лазурном огне,
 В гирляндах зеленых лиан.
 Туда улетаю, тревожно кричат
 Любимцы бродяг — журавли...
 А руки мотыгой железной стучат
 В холодное сердце земли.

Я в книгах читал о прекрасных очах
 Красавиц и рыцарей их,
 О нежных свиданьях и острых мечях,
 О блеске одежд дорогих;
 Но грязных морщин вековая печать
 Растет и грубеет в пыли...
 Я буду железной мотыгой стучать
 В железное сердце земли.

Я в книгах о славе героев узнал,
 О львиных, бесстрашных сердцах;
 Их гордые души — прозрачный кристалл,
 Их кудри — в блестящих венцах.
 Устал я работать и думать устал,
 Слабеют и слепнут глаза;
 Туман застилает вечернюю даль,
 Темнеет небес бирюза,

Поля затихают. Дороги молчат.
 И тени ночные пришли...
 А руки — мотыгой железной стучат
 В холодное сердце земли.

Милая Ниночка, я хотел написать тебе стихи, и мог бы, конечно, написать их искренно, но подумал, что такой день, как сегодня, важнее всяких стихов. Как ни хороши будут стихи, — всего не сказать ими, по необходимости они несколько условны.

Одного я желаю, дорогая моя, чтобы шли мы вперед с тобой и дальше с той же любовью, как теперь. Шесть лет твоего терпения, любви, внимания и заботы показали мне, как надо любить. Ты дала мне столько радости, смеха, нежности и, даже, поводов иначе относиться к жизни, чем было у меня раньше, что я стою, как в цветах и волнах, а над головой птичья стая. Я тебя хорошо узнал, милая и любимая Ниночка, и такие знания никогда не променяю ни на какие другие. Я знаю, что такое верный и нежный друг, сильный в горе, твердый в попечениях, лукавый для пользы своего мужа и бесконечно снисходительный к тем маленьким слабостям, без которых, как без насморка, не проходит ничья жизнь. На сердце у меня весело и светло. Я не мог бы расстаться с тобой ни за какие блага в мире. Если есть сейчас подлинно счастливый человек, которому даже будничные мелочи его жизни украшены любовью, то это я самый и есть. Будь здоров, голубчик мой дорогой, и храни теплую ручку свою.

Твой Саша 7 марта 1927, Феодосия

Н.В. Крутикову

*Дорогой Николай Васильевич!
 Очень прошу Вас добыть нам денег из Лит фонда, ибо их у нас нет... Погода здесь так ужасна, что я со страхом думаю о гибели для нас, — всего лета, — как лета. За эти 10 дней был лишь один ясный день; всё льют дожди, — упорно, безнадежно...*

Ваш А.С. Грин. 1 июля 1928, Феодосия

М.С. и М.А. Волошиным.

Дорогие Мария Степановна и Максимилиан Александрович!

Благодарю Вас за содействие, оказанное Стефанову. Это письмо передаст Вам моя сестра, Катерина Степановна Маловечкина, приехавшая с Дальнего Востока посмотреть на Крым и меня... Они вечером уедут обратно в Старый Крым, а 24 — в Москву. Я пробыл там 6 дней. В отличие прошлому году, когда Москва по пустоте в лавках и во всё — приближалась к 1918 году, ныне она представляет ужасную смесь обжорки с сумасшедшим домом и показательной вивисекционной камерой. Город завален хлебом, булками, печеньем, сухарями; рабочие толпами бродят по рынкам, сбывая охапки своих батонков по 80 копеек за штуку; они также продают мясо, рыбу, сахар, воблу и всё, чем напихивают их в закрытых распределителях. У торговков молоком высятся до второго этажа пирамиды булок, взятых в обмен на молоко. «Коммерческие» магазины продают икру, сыры, колбасу, осетрину; цены страшные, но магазины полны. На подоконниках (с улицы) валяются фунты недозрызанного хлеба, корок и прочего. Город полон крыс, кошек и собак. Выходя рано утром, я то и дело наталкивался на дохлых, весьма жирных крыс; кошек же такое изобилие и света, что я, человек суеверный, не раз возвращался обратно, когда кошки пересекали дорогу. Доги и овчарки (а их тысячи) получают паек: 25 фунтов мяса в месяц и 16 килограммов хлеба. Надо понимать... Встречаются новые большие здания, огромные кафе, — всё в том же мрачном стиле модернизованных синагог. Толпа страшная. Она жадна, стремительна и слепа. Остальное — при случае. Нина Николаевна около месяца пролежала с воспалением желчного пузыря. Мы временно остановились внутри себя, как часы, положенные в чемодан.

А.С. Грин 23 августа 1931, Старый Крым

МЕЛОДИЯ

Фрегат, за тридцать земель
Свершив свой путь, пристал
К вечерней гавани и рей
Еще не опускал.
Еще вечерних фонарей
Матрос не зажигал.
На рейде, бросив якоря,
Став бушпритом на Юг,
Он, мощью, вид имел царя
Среди покорных слуг —
Шхун, барок, бригов... и заря
Прочла название — «Друг».
— Эй, эй, на корабле! — вскричал
Хмельной как дым матрос —
Какой сюда вас ветер мчал
И в гавань как занес?
Я раньше вас не примечал,
Ответьте на вопрос.
Но тих, как серафима взор,
Был звездный рейд вдали,
И в гавань огненный узор
Бросали корабли,
И в реях пел воздушный хор
О красоте земли.
Матрос упрямый, как дитя,
Мотая головой,
Упорно говорил: «Хотя
Я только рулевой,
Но поднимаю не шутя
Свой вымпел боевой!
Я говорю... фюить... фюить,
Ваш такелаж мудрен...
Когда вы будете грузить?
Когда и сколько тонн?
И... это самое... фюить,
Я пьян, но я умен».
И слышал он, поняв едва
(Иль грезилось ему)
Ночные тихие слова,
Прорезавшие тьму:
«Морей блаженна синева
Фрегату моему.

Но я в игре веселой дня
В огне небесных риз,
Когда штурм-трос ползет звеня
И в парус хлещет бриз,
Возьму от вас, навек храня,
Прекрасную Таис.
Звездой рожденная цвести,
Она, свежее роз,
Со мною, на моей груди,
В венках из нежных кос
Уйдет от вас навек...
Прости,
Прости меня, матрос!»

Н.Н. Гриневской.

Свет ты мой, Нинушка, золотая душенька! Вчера узнал от тебя по телефону, что м.б., приедешь 15-го. Я так и просиял, но как грустно знать, что плохо заживает у тебя, драгоценной моей милушки. Что делать, — здоровье важнее всего. С горя напад у доктора и загрызу его страхами. Вчера, еще не зная твоего положения, я тебе письма не послал, из расчета, что оно получится тобой 12-го, а потому считал ненужным. Горько жалею об этом. Я рад страшно, что тебе дают кушать, т. к. ты окрепнешь на дорожку. Да и вообще нельзя не кушать Нинушке, родному свету, маленькому ребеночку, дурашке. Вчера температура была: 8 ч. — 36,7; 10ч. — 36,7; 2 ч. — 37; 4 ч. — 37,2; 6 ч. — 37,5; 8 ч. — 36,8. Сегодня в 8 ч. — 36,6. Заяц кончился. Велик был, собака. Вдвоем с трудом одолели его. Мышей поймано 8 шт. Вчера достали чаю ? ф<унта>. Ура. Погода стоит сырая и теплая. Как вчера не было от тебя письма, то весь день будто пропал бесцельно. Ради Бога, напиши, как у тебя не заживает, в смысле фистульном или просто разрезном. О, милая, милая, если бы ты знала, как только вместе с тобой могу я жить и дышать. Крещу тебя тихо на все оставшие ночи и ножки завертываю твои, и целую пяточки. Дитятко Божье, расхолошка моя дорогая, будь здорова и весела.

Весь твой всегда Саша.
11 января 1932, Старый Крым

РАБОТА

Каждый день, по воле рока
Я, расстроенный глубоко,
За столом своим сижу,
Перья, нервы извожу.
Подбираю консонансы,
Истребляю диссонансы,
Роюсь в арсенале тем
И строчу, строчу затем.
Где смешное взять поэту?
Уязвить кого и как?
«Минну»? «Карла»? «Турка»? «Грету»?
Или бургера колпак?
Но теперь по белу свету
То высмеивает всяк.
Есть «душливые газы».
Можно высмеять бы их,
Но, припомнив их проказы,
Я задумчиво притих:
Слишком мрачные рассказы
Для того, чтоб гнуть их в стих.
Хорошо. Войны не трону.
Но, желая гонорар,
Я пошлю «Сатирикону»
Мелочную злобу в дар.
И, имен не называя,
Всех приятелей своих
Так облаю, лая, хая,
Что займется дух у них.
Тот — бездарен; этот — грешен;
Этот — глуп; а этот — туп;
Этот — должен быть повешен;
Этот — просто жалкий труп.
Только я — идейно честен,
Сверхталантлив и красив,
Только мне всегда известен
Вдохновения прилив!
Храбрый я, — Аника-воин!
Вы — прокисли? Ничего...
Всяк трудящийся достоин
Пропитанья своего...

СОН

На границе вод полярных,
среди гигантских светлых теней,
Где в горах, среди гранита,
гаснут призраки растений,
Реют стаи птиц бессонных;
улетают, прилетают,
То наполнят воздух свистом,
то вдали беззвучно тают.
Им в пустыне нет подобных
ярким блеском оперенья;
Дикой нервности полета
нет среди птиц иных сравненья;
А они живут без пищи,
никогда гнезда не строя;
И пустыня их волнует
грозной вечностью покоя.
Если льдины раздвигает
киль полярного фрегата —
Стаи бережно проводят
и напутствуют собрата
И, его снастей коснувшись
драгоценными крылами,
Среди гигантских светлых теней
исчезают с парусами.

В.В. Вересаеву

*Дорогой Викентий Викентьевич!
Благодарю Вас за помощь, она очень кстати
пришлась, Вы нас очень тронули.
Простите, что так мало написал. Мне это трудно.
Весна запоздала. Пенсии еще не получаю. Хотя
назначена. Не знаю даже — сколько. Привет Марии
Гермогеновне.*

**Ваш А.С. Грин.
18 апреля 1932, Старый Крым**

РЕКВИЕМ

Гранитных бурь палящее волнение,
И страхом зыблемый порог,
И пуль прямолинейных пеней —
Перенесли мы, — кто как мог.
В стенных дырах прибавилось нам неба,
Расписанного тезисами дня;
Довольны мы; зубам не нужно хлеба,
Сердцам — огня.
Истощены мышленьем чрезвычайно,
Опутаны мережами программ,
Мы — проповедники в ближайшей чайной
И утешители нервных дам.
До глупости, до полного бессилья
До святости — покорные ему,
Бумажные к плечам цепляя крылья,
Анафему поем уму.
Растерянность и трусость стали мерой,
Двуличности позорным костылем
Мы подпираемся и с той же в сердце верой
Других к себе зовем.
Свидетели отчаянных попыток
Состряпать суп из круп и топора —
Мы льстиво топчемся, хотя кнута и пыток
Пришла пора.
И крепкий запах смольнинской поварни
Нам потому еще не надоел,
Что кушанья преснее и бездарней
Кто, любопытный, ел?
О, дикое, безжалостное время!
Слезам невольным даже нет русла,
Как поглядишь — на чье тупое темя
Вода холодная спасительно текла!
Лет через триста будет жизнь прекрасной,
Небесный свод алмазами сверкнет
И обеспечен будет — безопасный
В парламент — вход.

Маяковский Владимир

НИЧЕГО НЕ ПОНИМАЮТ

Вошел к парикмахеру, сказал - спокойный:
"Будьте добры, причешите мне уши".
Гладкий парикмахер сразу стал хвойный,
лицо вытянулось, как у груши.
"Сумасшедший!
Рыжий!" -
запрыгали слова.
Ругань металась от писка до писка,
и до-о-о-о-лго
хихикала чья-то голова,
выдергиваясь из толпы, как старая редиска.

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О МОЕЙ ЖЕНЕ

Морей неведомых далеким пляжем
идет луна -
жена моя.
Моя любовница рыжеволосая.
За экипажем
крикливо тянется толпа созвездий пестропологая.
Венчается автомобильным гаражом,
целуется газетными киосками,
а шлейфа млечный путь моргающим пажем
украшен мишурными блестками.
А я?
Несло же, палимому, бровей коромысло
из глаз колодцев студенья ведра.
В шелках озерных ты висла,
янтарной скрипкой пели бедра?
В края, где злоба крыш,
не кинешь блесткой лесни.
В бульварах я тону, тоской песков оваян:
ведь это ж дочь твоя -
моя песня
в чулке ажурном
у кофеен!

ПОСЛУШАЙТЕ!

Послушайте!
Ведь, если звезды зажигают -
значит - это кому-нибудь нужно?
Значит - кто-то хочет, чтобы они были?
Значит - кто-то называет эти плевочки
жемчужиной?
И, надрываясь
в метелях полуденной пыли,
врывается к богу,
боится, что опоздал,
плачет,
целует ему жилистую руку,
просит -
чтоб обязательно была звезда! -
клянется -
не перенесет эту беззвездную муку!

А после
ходит тревожный,
но спокойный наружно.
Говорит кому-то:
"Ведь теперь тебе ничего?
Не страшно?
Да?!"
Послушайте!
Ведь, если звезды
зажигают -
значит - это кому-нибудь нужно?
Значит - это необходимо,
чтобы каждый Вечер
над крышами
загоралась хоть одна звезда?!

КОФТА ФАТА

Я сошью себе черные штаны
из бархата голоса моего.
Желтую кофту из трех аршин заката.
По Невскому мира, по лошеным волосам его,
профланирую шагом Дон-Жуана и фата.

Пусть земля кричит, в покое обабившись:
"Ты зеленые весны идешь насиловать!"
Я брошу солнцу, нагло ослабившись:
"На глади асфальта мне хорошо грассировать!"

Не потому ли, что небо голубо,
а земля мне любовница в этой праздничной
чистке,
я дарю вам стихи, веселые, как би-ба-бо,
и острые и нужные, как зубочистки!

Женщины, любящие мое мясо, и эта
девушка, смотрящая на меня, как на брата,
закидайте улыбками меня, поэта,-
я цветами нашью их мне на кофту фата!

СКРИПКА И НЕМНОЖКО НЕРВНО

Скрипка издергалась, упрашивая,
и вдруг разревелась
так по-детски,
что барабан не выдержал:
"Хорошо, хорошо, хорошо!"
А сам устал,
не дослушал скрипкиной речи,
шмыгнув на горящий Кузнецкий
и ушел.
Оркестр чужо смотрел, как
выплакивалась скрипка
без слов,
без такта,
и только где-то
глупая тарелка
вылязгивала:
"Что это?"
"Как это?"
А когда геликон -меднорожий,
потный,крикнул:
"Дура, плакса, вытри!" -
я встал,
шатаясь полез через ноты,
сгибающиеся под ужасом пюпитры
зачем-то крикнул:
"Боже!",
бросился на деревянную шею:
"Знаете что, скрипка?
Мы ужасно похожи:
я вот тоже
ору - а доказать ничего не умею!"
Музыканты смеются:
"Влип как!
Пришел к деревянной невесте!
Голова!"
А мне - наплевать!
Я - хороший.
"Знаете что, скрипка?
Давайте -
будем жить вместе!
А?"

ГИМН СУДЬЕ

По Красному морю плывут каторжане,
трудом выгребая галеру,
рыком покрыв кандалное ржанье,
орут о родине Перу.

О рае Перу орут перуанцы,
где птицы, танцы, бабы
и где над венцами цветов померанца
были до небес баобабы.

Банан, ананасы! Радостей гряда!
Вино в запечатанной посуде...
Но вот неизвестно зачем и откуда
на Перу наперли судьи!

И птиц, и танцы, и их перуанок
кругом обложили статьями.
Глаза у судьи - пара жестянок
мерцает в помойной яме.

Попал павлин оранжево-синий
под глаз его строгий, как пост,-
и вылинял моментально павлиний
великолепный хвост!

А возле Перу летали по прерии
птички такие-колибри;
судья поймал и пух и перья
бедной колибри выбрил.

И нет ни в одной долине ныне
гор, вулканом горящих.
Судья написал на каждой долине:
"Долина для некурящих".

В бедном Перу стихи мои даже
в запрете под страхом пыток.
Судья сказал: "Те, что в продаже,
тоже спиртной напиток".

Экватор дрожит от кандалных звонов.
А в Перу бесптичье, безлюдье...
Лишь, злобно забившись под своды законов,
живут унылые судьи.

А знаете, все-таки жаль перуанца.
Зря ему дали галеру.
Судьи мешают и птице, и танцу,
и мне, и вам, и Перу.

ВЕЛИКОЛЕПНЫЕ НЕЛЕПОСТИ

Бросьте!
Конечно, это не смерть.
Чего ей ради ходить по крепости?
Как вам не стыдно верить
нелепости?!

Просто именинник устроил карнавал,
выдумал для шума стрельбу и тир,
а сам, по-жабьи присев на вал,
вымаргивается, как из мортир.
Ласков хозяина бас,
просто - похож на пушечный.
И не от газа маска,
а ради шутки игрушечной.
Смотрите!
Небо мерить
выбежала ракета.
Разве так красиво смерть
бежала б в небе паркета!
Ах, не говорите:
"Кровь из раны".
Это-дико!
Просто избранных из бранных
одаривали гвоздикой.
Как же иначе?
Мозг не хочет понять
и не может:
у пушечных шей
если не целоваться,
то - для чего же
обвиты руки траншей?

Никто не убит!
Просто - не выстоял.
Лег от Сены до Рейна.
Оттого что цветет,
одуряет желтолистая
на клумбах из убитых гангрена.
Не убиты,
нет же,
нет!
Все они встанут
просто -
вот так,
вернутся
и, улыбаясь, расскажут жене,
какой хозяин весельчак и чудак.
Скажут: не было ни ядр, ни фугасов
и, конечно же, не было крепости!
Просто именинник выдумал массу
каких-то великолепных нелепостей!

ГИМН ВЗЯТКЕ

Пришли и славословим покорненько
тебя, дорогая взятка,
все здесь, от младшего дворника
до того, кто в золото заткан.

Всех, кто за нашей десницей
посмеет с укором глаза весть,
мы так, как им и не снится,
накажем мерзавцев за зависть.

Чтоб больше не смела вздыматься хула,
наденем мундиры и медали
и, выдвинув вперед убедительный кулак,
спросим: "А это видали?"

Если сверху смотреть - разинешь рот.
И взиграет от радости каждая мышца.
Россия - сверху - прямо огород,
вся наливается, цветет и пышится.

А разве видано где-нибудь, чтоб стояла коза
и лезть в огород козе лень?..
Было бы время, я б доказал,
которые - коза и зелень.

И нечего доказывать - идите и берите.
Умолкнет газетная нечисть ведь.
Как баранов, надо стричь и брить их.
Чего стесняться в своем отечестве?

ЛИЛИЧКА!

Вместо письма

Дым табачный воздух выел.
Комната -
глава в кручениховском аде.
Вспомни -
за этим окном
впервые

руки твои, исступленный, гладил.
Сегодня сидишь вот,
сердце в железе.
День еще -
выгонишь,
может быть, изругав.
В мутной передней долго не влезет
сломанная дрожью рука в рукав.
Выбегу,
тело в улицу брошу я.
Дикий,
обезумлюсь,
отчаяньем иссечась.
Не надо этого,
дорогая,
хорошая,
дай простимся сейчас.
Все равно
любовь моя -
тяжкая гиря ведь -
висит на тебе,
куда ни бежала б.
Дай в последнем крике вырветь
горечь обиженных жалоб.
Если быка трудом уморят -
он уйдет,
разляжется в холодных водах.
Кроме любви твоей,
мне
нету моря,
а у любви твоей и плачем не вымолишь отдых.
Захочет покоя уставший слон -
царственный ляжет в опожаренном песке.
Кроме любви твоей,
мне
нету солнца,
а я и не знаю, где ты и с кем.
Если б так поэта измучила,
он
любимую на деньги б и славу выменял,
а мне
ни один не радостен звон,
кроме звона твоего любимого имени.
И в пролет не брошусь,
и не выпью яда,

и курок не смогу над виском нажать.
Надо мною,
кроме твоего взгляда,
не властно лезвие ни одного ножа.
Завтра забудешь,
что тебя короновал,
что душу цветущую любовью выжжет,
и суетных дней взметенный карнавал
растреплет страницы моих книжек...
Слов моих сухие листья ли
заставят остановиться,
жадно дыша?
Дай хоть
последней нежностью выстелить
твой уходящий шаг.

НЕОБЫЧАЙНОЕ ПРИКЛЮЧЕНИЕ, БЫВШЕЕ С ВЛАДИМИРОМ МАЯКОВСКИМ ЛЕТОМ НА ДАЧЕ

(Пушкино, Акулова гора, дача Румянцева, 27 верст
по Ярославской жел. дор.)

В сто сорок солнц закат пылал,
в июль катилось лето,
была жара, жара плыла —
на даче было это.
Пригорок Пушкино горбил
Акуловой горою,
а низ горы — деревней был,
кривился крыш корою.
А за деревнею — дыра,
и в ту дыру, наверно,
спускалось солнце каждый раз,
медленно и верно.
А завтра снова мир залить
вставало солнце ало.
И день за днем
ужасно злить
меня вот это стало.
И так однажды разозлясь,
что в страхе все поблекло,
в упор я крикнул солнцу: «Слазь!
довольно шляться в пекло!»

Я крикнул солнцу: «Дармоед!
занежен в облака ты,
а тут — не знай ни зим, ни лет,
сиди, рисуй плакаты!»
Я крикнул солнцу: «Погоди!
послушай, златолобо,
чем так, без дела заходить,
ко мне на чай зашло бы!»
Что я наделал! Я погиб!
Ко мне, по доброй воле,
само, раскинув луч-шаги,
шагает солнце в поле.
Хочу испуг не показать —
и ретируюсь задом.
Уже в саду его глаза.
Уже проходит садом.
В окошки, в двери, в щель войдя,
валилась солнца масса,
ввалилось; дух переведа,
заговорило басом:
«Гоню обратно я огни
впервые с сотворенья.
Ты звал меня? Чай гони,
гони, поэт, варенье!»
Слеза из глаз у самого —
жара с ума сводила,
но я ему — на самовар:
«Ну что ж, садись, светило!»
Черт дернул дерзости мои
орать ему, — сконфужен,
я сел на уголок скамьи,
боюсь — не вышло б хуже!
Но странная из солнца ясь
струилась, — и степенность
забыв, сию, разговорясь
с светилом постепенно.
Про то, про это говорю,
что-де заела Роста,
а солнце: «Ладно, не горюй,
смотри на вещи просто!
А мне, ты думаешь, светить
легко?
— Поди, попробуй! —
А вот идешь — взялось идти,
идешь — и светишь в оба!»

Болтали так до темноты —
до бывшей ночи то есть.
Какая тьма уж тут?
На «ты» мы с ним, совсем освоюсь.
И скоро, дружбы не тая,
бью по плечу его я.
А солнце тоже: «Ты да я,
нас, товарищ, двое!
Пойдем, поэт, взорим, воспоем
у мира в сером хламе.
Я буду солнце лить свое,
а ты — свое, стихами».
Стена теней, ночей тюрьма
под солнц двустволкой пала.
Стихов и света кутерьма —
сияй во что попало!
Устанет то, и хочет ночь
прилечь, тупая сонница.
Вдруг — я во всю светаю мочь —
и снова день трезвонится.
Светить всегда, светить везде,
до дней последних донца,
светить — и никаких гвоздей!
Вот лозунг мой — и солнца!

Пархоменко Николай

ВРЕМЯ ЧУМЫ

Ни комбайнов, ни граблей
Здесь не слышен звон,
Но приходит юбилей
В мой родной район.

Шла о нём по всей стране
Славная молва,
А сегодня на коне
В нём одна братва.

Населению наших сёл
Горе и обман,
Что взрастили в поле, всё
Той братве в карман.

Чтоб пилюлю подсластить,
У братвы расчёт:
Юбилею нынче быть
За народный счёт.

Веселись же, голытьба,
Пой, играй, пляши,
Ведь устроена гульба
За твои гроши.

Поглупел наш русский мир
Иль сошёл с ума:
Закатил вселенский пир,
А вокруг – чума.

ЖАРКИ СИБИРСКИЕ

На купальском солнечном изломе
Засиял в лесу Перунов цвет.
У природы, в нашем добром доме,
Равного ему, пожалуй, нет.

Царь-трава, полдённышки, горлянки –
Все названья солнечны, звонки.
Это распустились на полянке
Дивные сибирские жарки.

Аленький цветок любви из сказки
Вешнею порой растёт в лесу.
Ощущенья нежности и ласки
В человеческий мир жарки несут.

Нежные природные созданья
Тянут к небу крылья-лепестки.
Вот вспорхнут, и в бездны мирозданья
Улетят сибирские жарки.

Только никуда не унесутся,
Не растают во вселенской мгле:
Верными навеки остаются
Их взрастившей Матушке-Земле.

Каждый год в купальской звонкой рани
В травах росных светят огоньки.
Это разбросали на поляне
Ангелы сибирские жарки.

ИНОПЛАНЕТЯНАМ

Эй, вы, инопланетные,
Людишки дюже вредные,
А вредность вам дана как Божий дар.
Допёр я только лишь вчера
Что местом свалки мусора
Вы выбрали посёлок Красный Яр.

У нас все аккуратные:
Отходы безвозвратные
Не будут под чужой забор таскать,
А вы к нам прилетаете,
Свой мусор выгружаете,
Ну как же тут не вспомнить вашу мать?

Дорожки и овражины
Все мусором загажены,
Вокруг посёлка вовсе не пройти,
А мы живём здесь, маемся,
От смрада задыхаемся.
Пороть вас надо, Господи, прости.

Зачем вы дурью маетесь,
И от людей скрываетесь?
Не видят вас бинокль и радар.
Инопланетна шушера,
Зачем для свалки мусора
Вы выбрали посёлок Красный Яр?

Для нас вы незаметные,
Хмыри инопланетные,
Что толку вас стыдить и укорять?
Вас встречу на дороженьке,
Повыдергаю ноженьки,
Чтоб знали вы, как Землю засорять.

СОБРАТУ ПО ПЕРУ

Когда душа твоя болит
От лжи и подлости,
Из-за которых Русь стоит
У края пропасти,

Ты заточил своё перо
Разящей пикою.
Сам Бог даёт на бой «Добро!»
За Русь великую.

Ты говоришь, что власть ведёт
Нас к разорению
И всё в твоих стихах зовёт
К Руси прозрению.

Ты фразой меткою разишь
Законодателей
И словом праведным клеймишь
Руси предателей.

И, несомненно, этот дар
Тебе не просто дан:
Ведь каждый слог – судьбы удар –
Тобою выстрадан.

И, так болея за страну,
За Русь несчастную,
Заденешь ты души струну
Строкою страстною.

Есть этот дар в твоей судьбе,
И не отнимется,
И, благодарная тебе,
Вся Русь поднимется.

БЫВАЕТ

Так бывает: порой вдруг приходит разочарованье
В тех делах, что когда-то казались основой всего,
И оно убивает остатки бывшего желанья
Для чего-то истратить частичку ума своего.
Будто в бездне вселенской исчезнет каскад
начинаний

И бесспорно полезных для общества новых идей,
Оставляя в душе головешки сгоревших мечтаний
И остывшие угли потерянной веры в людей.
То сгорает душа на бездымном костре
равнодушья,
На костре самомнения каких-то отдельных персон,
И страдает душа от какого-то злого удушья,
Что в душе вызывает печальный, глухой перезвон.
Есть надежда на то, что и этот период не вечен
(В этом мире всему неизбежно приходит конец).
Время – лекарь, и этот недуг будет всё же излечен,
Но оставит в душе непрерывно саднящий рубец.

***

Август жёлтой краской помечает
Листья и сгущает неба просинь
И тем самым будто извещает
Нас о том, что скоро будет осень,
Что приходит время рассчитываться,
Плод отдав осеннею порою,
Чтоб была возможность возрождаться
Будущею буйною весною,

Что прохладно станет и дождливо,
Что, родную землю покидая,
Журавли протяжно и тоскливо
Нас окликнут, к югу улетаю,
Что близки сибирские морозы
(Листопад – дыханья их примета).
Возвращают золото берёзы,
Взятое весною в долг у лета.

НЕ ДЛЯ МЕНЯ

Берег морской.
В синей дали
В тёплые страны идут корабли.
Только на них
Не убегу
Счастье искать на чужом берегу.

Здесь маета
И неуют,
Только меня за границей не ждут.
Да и душа
Звонкой струной
Песни поёт с неуютной страной.

И для меня
Беженцем стать –
То же, что струны души оборвать.
Пусть без меня
В синей дали
В тёплые страны идут корабли.

МИМО

«Мимо сада, огорода...»
Вспомнил эту песню я.
Мы идём, не зная брода,
Мимо правды бытия.
Мимо явного уродства
Жизни праздной и пустой,
Мимо свинства, мимо скотства
В путь нелёгкий, непростой.
Мимо каверзных законов
Наших нынешних властей,
Мимо подлых эпигонов
И подонков всех мастей.
Нас влечёт неодолимо
В жерло праведной борьбы,
И идём мы мимо, мимо...
Мимо собственной судьбы.

Билибина Катерина

ДОРОГА К МОРЮ

губы сохнут, земля под ногой пылит,
в жёлтом мареве мреют бескрайние ковчиги
я иду по дороге, ведущей к морю
солнце плавит день до последнего рубежа
я хочу бежать, но уже не могу бежать
и ловлю всей кожей солёный ожог прибора
у меня за спиною крылья, на них - рюкзак
с ним взлететь никак и не сбросить его никак
кто сказал, что ноша своя не тянет?
столько памяти в нем - как любви у меня в груди
ветер в спину, - иди, - говорит, - иди
и, толкая легонько, в лопатки мои врастает
и внутри закипает восторг четырёх стихий
и по венам бурлит не алая кровь - стихи
я зову свое море. запах смолы и соли
зависает в горячем воздухе, как пароль
замираю, вдохнув. открой мне себя, открой..
здравствуй, море..

200 ШАГОВ

у меня тут двести шагов до моря
берег чист и ветренен, малолюднен

я тобою так безнадежно болен..
но об этом, милая, мы не будем

лучше, хочешь, я расскажу про солнце,
как оно ко мне ласково и игриво,
как его лучей золотая россыпь
плавит бликами нежную гладь залива,
как оно целует меня бесстыже,
как в его ладонях томлюсь и таю?

знаешь, милая, мне без тебя не выжить..
но об этом тоже пока оставим

у меня тут сосны, дожди и лето,
и озон втекает сиропом мятным
тут такие сказочные рассветы,
умереть в которых совсем не жалко
у меня тут жимолость и цикорий,
по утрам роса на траве - как жемчуг

я с тобой все время, ты знаешь, спорю,
как и прежде.. но это ничуть не лечит

для меня тут ветер над горизонтом
облака сплетает в твой четкий профиль
и щебечут ласточки звонко-звонко..

мы с тобой, родная, конечно, профи
мы с тобой победители и герои
кто кого убивает - вопрос не важный
у меня тут двести шагов до моря,
я хочу тебя познакомить с каждым

***

злой мой язык, злой
говорю, не ходи со мной
говорю, не ходи за мной
говорю, не люби меня, не бывай твоей
грей мои руки своими руками, грей

слышишь, песню завел ночную свою сверчок
прибежит бычок, уляжется на бочок
прибежит волчок, прикусит мне язычок
вот и будет тогда тебе твой молчок
а пока говорю, смотри, не перечь, смотри
как темна эта ночь, как неблизко ей до зари
как гортань вибрирует и горит
как слова рождаются изнутри
завитками сплетенными льются ввысь
колдовство творю недоброе, берегись
отрекись, говорю, от меня, откrestись
за себя молись
не ходи, говорю, ко мне, не ходи
чёрным змеем совьюсь у тебя в груди
не успеешь охнуть - заохлодит
без оглядки беги, пока ещё невредим

коли утро застанет в моем дому
только вспомнишь, как в жаркую падал тьму
как ладони пылали и рвался из горла хрип
выжигало пламенем изнутри

никому потом тебя не спасти
отпусти, говорю, меня, отпусти

будет лоб твой чист
будет сон твой тих
только ты сейчас
уходи

***

садись. будем говорить ни о чем.
знаешь, жизнь иногда бьет из меня ключом,
рвется внутри восторженным мотыльком
к свету и пламени - будто завтра меня не будет.
я не критикую владельцев
всех тех миллионов судеб,
которые дружно твердят, что им все нипочем.
я просто источник, которому в радость делиться
свежестью и прохладой, сверкать, искриться.
может случиться... все в жизни может случиться.
и кто-то напьется, а кто-то уйдет ни с чем -
какая тут радость, когда у тебя проблем
воз и тележка?
мой кофе пахнет корицей
каждое утро. создатель по-прежнему нем –
я это усвоила, но сей факт не мешает жить.
мне жизнь представляется, знаешь, как этажи.
и кто-то на лифте под самую крышу – вжжжик!
а у тебя за спиной багаж и болят суставы.
но ты же еще не старый, да хоть бы старый, -
шлепай по лестнице, марку держи, держи!

садись. будем говорить про любовь.
что там у нас на балансе – шипы и кровь,
розы, вино, поединки, камин, альков?
только к любви это будет лишь первым шагом,
и недостаточным, чтобы она задышала.
я, может быть, разочарую, но мир не нов...
любовь живет в домике обветшалом,
где двое читают письма своих детей
и внуков. и не зовут гостей,
но принимают всех просто и без затей –
чай, рафинад, печенье, свежие вести.
и больше не нужно. они же вместе. они же вместе!
а про любовь говорят: я его жалею...

садись. будем говорить. говорить.
про беспризорность вот этого слова «жить».
мы как-то так выросли – маленькие ужи,
и вдруг научились не просто кусать, а жалить.
и лишь потом научились думать. но вот исправить
того, что ужалено, не научились.
нам, может быть,

чуть-чуть не хватило роз или поединков,
и это «чуть-чуть» - как дыра в любимом ботинке –
любая лужа – твоя, и ты ловишь льдинки,
вытряхиваешь досадно на самых близких,
и сам понимаешь, что падаешь низко, низко...
но как ты иначе появишься на вечеринке
жизни.. и будешь говорить про любовь..?

садись. будем говорить... обо всем.
о том, как жизнь бьет из меня ключом,
о том, что все то, что прожили –
в общем-то ни о чем,
о том, сколько у нас непройденных этажей,
как будем воспитывать наших с тобой детей...
о том, как будем писать нашу книгу, чтоб каждый
открыл, прочел...
...и подумал о ком-то «я ведь тебя жалею...»

КАРАНТИН

Превращаю кровь в сожженную корку, и уже не
болит.
Заглянула за край и решила остаться там.
Продолжаю платить по своим-не своим счетам,
и даю себе клятвы больше не брать кредит -
в банке очередь жаждущих это «лю»
превратить в «лю-бовь» с переплатой в дважды за
двадцать лет.
Полистай договор, если сложно поверить мне,
или проще — считай количество букв
в двух слогах. И не спорь со старшими. Боже мой,
мы же все на паперти или в ломбарде — за
три копейки готовы всегда опустить глаза,
утонуть в реверансе и землю мести полкой
самых новых платьев - за куцее это «лю».
Я не сноб, не праведник, не герой,
я не мышь, что соперничала с горой,
не барыга на рынке свах и интимных валют.
Я свое — берегу, не нуждаясь в ответном «чу»-
встве, не устраиваю карнавал = балаган.
Уходя, погасите свет и закройте кран.
Я больна любовью. Здесь карантин. И поздно
ходить к врачу.

ДАЛИ

по-другому не будет. весь мир - одна
кровоточащая рана, провал без дна,
где все время падения тебя учат любить пейзаж
и тому, что однажды
получишь большее, чем отдашь
что отдашь? кому? если все мы летим туда,
где любые следы унесёт за собой вода
безразличной Леты, питающей жернова
ноосферы, где каждая жизнь права
лишь по факту того, что с тобой бок о бок
приближается к жернову, как осколок
метеорита к планете либо же, как зерно
из руки им владеющей падает в землю. но
то и то, являясь лишь актом
падения для зерна и осколка,
хлеборобу мнятся вещами иного толка
впрочем, и сам он, обращая зерно мукой,
не познает, что движет его рукой,
кроме голода и инстинкта. но даже и этот факт
для осознания гибельнее стократ,
чем банальное научение собаки давить на зуммер,
проголодавшись. но если профессор умер,
этот рефлекс сокращает шансы данного персонажа
на комфортный полет и сокращает даже
сам полет. но это было известно лишь
ныне покойному. зуммер взрывает тишь
лаборатории. собака скулит, сдыхая.
зерна не всходят. хлебороб по ночам летает
вместе с осколком,
сверху взирая на адские жернова
в обрамлении пейзажа, где не растёт трава
хлебороб удивляется сну,
но, по большому счету, его
это уже не касается,
так как за сном не следует ничего

Горовой Анатолий

УЛЫБКИ ЦВЕТУЩЕГО ЛУГА

Утопая в цветах полевых,
Под лазурным небесным покровом,
Я сегодня живее живых,
И душа улыбается снова.

Я в оковы цветочные взят,
Доведён до приятной истомы
И вдыхаю благой аромат,
С детских лет мне прекрасно знакомый...

Я по травам руками веду,
В беззаветности луга купаюсь,
И его притягательный дух
Расправляет мой жизненный парус.

Разливаю я радость свою,
Словно радужный дождь на округу...
Приходите, я вам подарю
Все улыбки цветущего луга.

УМИРАТЬ НИКАК НЕЛЬЗЯ

Надев свою спасительную каску,
Собрав всю жажду жизни в кулаке,
Егор Федотов двигался с опаской
Ползком по направлению к реке.

Над ним свистели жалящие пули,
Под ним лежала бурая земля -
Такое время выдалось в июле,
В котором умирать никак нельзя.

Нельзя пропасть в сумятице кровавой,
Нельзя, чтоб проливалась слёзы мать.
И полз солдат к реке не ради славы,
А чтоб воды для раненых набрать.

И сделав это, вырваться из кожи,
Но принести спасительный глоток
Простой воды, что золота дороже,
Чтоб дать бойцам пожить ещё чуток.

Задача так проста и так понятна
И, кажется, что вот она река -
Минуты три туда и три обратно...
Но враг глядел в прицел издалека...

И точно в цель ложился выстрел каждый,
На радость беспощадному врагу.
О, сколько там измученных от жажды,
Осталось навсегда на берегу...

И полз солдат, погибших огибая,
Под сумеречным небом всё быстрее.
Ещё чуть-чуть... И вот она живая -
Вода для обессиленных людей.

Вода с лихвой оплачена смертями,
Ей каждый уцелевший цену знал.
Припав к воде иссохшими губами,
Егор Федотов реку целовал...

И в этот миг затихли даже пули,
Над гладью сонной речки не скользят...
Такое время выдалось в июле,
В котором умирать никак нельзя...

ШУКШИНСКАЯ РОССИЯ

Возле неба, у Катуня,
У подножия вершин,
Вольный ветер мягко дует -
Дышит бронзовый Шукшин.

Воскресая на рассвете,
Он глядит в родную даль,
Не дожждёмся мы ответа,
Отчего его печаль.

Эй, Шукшинская Россия,
Что ж ты скрылась в старине?
Ты как мать меня растила,
Но тебя со мною нет.

Где теперь Егор Прокудин
После третьих петухов?
Измельчали наши люди,
Жить сегодня нелегко.

Мы живём в такую эру -
Просто не вообразить -
Растоптали нашу веру
И испачкали в грязи...

Нет того, кто словом крепким,
В этот тёмный тёмный час,
Человека в человеке
Нам найти поможет в нас.

Я прошу, проснись, Василий,
Маяком нам будь в пути,
Ты так нужен здесь в России,
Чтобы совесть обрести!

Ты приди, чтоб дать нам волю,
В дали светлые позвать.
Сорняки на русском поле -
Душу некому вспахать.

Я сожму в руках калину,
И березку обниму...
В небе криком журавлиным
Русь грустит по Шукшину...

ПАМЯТЬ

Наглые лица с улыбками хитрыми
Нам говорят, что мы жили неправильно:
Чтоб оправдать преступления Гитлера -
Нас заставляют стыдиться за Сталина!

Те, кто вчера укрывался под маскою,
Ныне кричат по ТВ и по радио:
"Если б сдались, пили б пиво баварское!"
И обвиняют за подвиги прадедов.

Боже, как стыдно, что эти "сограждане",
Подло пытаясь украсть настоящее,
С лицами умными, с лицами важными
Лезут, как плесень, из каждого ящика.

Сколько бы здесь лицемеры не спорили,
Помнит народ преступления Гитлера:
Кровь Сталинграда не смыть из истории,
Дух Ленинграда не вырвать из Питера!

Память живёт бесконечными списками
Павших под пулями и под осколками,
В каждом российском селе - обелисками,
В каждой российской семье - похоронками.

НЕЗАЖИВАЮЩИЕ РАНЫ

Незаживающие раны
На сердце русского народа.
Холмы, поросшие бурьяном,
Смывает время год за годом.

В них плоть забытого солдата,
Чей подвиг нам уже не ведом,
Но каждый день, в лучах заката,
Блуждает он под мирным небом.

Травую рвётся к нам навстречу,
В просторах Родины России.
Он снова в бой шагает вечный,
Штурмуя дали ветром сильным.

Прощальный залп - раскаты грома,
Пронзают небо стрелы молний.
Ему до боли всё знакомо,
Он всё вокруг собой наполнил...

Тогда в бою перехлестнулись,
Спасая жизнь стране родимой,
Он мог бы жить! Но злые пули -
Они со смертью побратимы...

Впиталась кровь в родную почву -
Судьба такая у солдата.
Но всё же будут ждать сыночка,
И будут ждать отца и брата.

В тяжёлых муках тают годы,
Уходят в Вечность ветераны,
Но остаются у народа
Незаживающие раны...

БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК

Бессмертный полк воскреснет в мае
И вновь пройдёт по городам!
Ведь смерти нет, я точно знаю,
Когда иду по их следам!

Повсюду снимков миллионы -
Живут по-прежнему на них
Бойцы бессмертных батальонов,
Как будто Вечные Огни!

Сжимает в маленьких ручонках
Малыш портрет фронтовика,
Который сам ещё мальчонкой
От нас ушёл за облака!

В одном строю, великой силой
Сомкнёт ряды моя страна!
Бессмертный полк, сквозь всю Россию,
Идёт, рассеяв времена!

Встречаю май всегда с восторгом,
Оставив зиму позади.
В руках портрет, шагаю гордо,
С гвардейской лентой на груди!

И в эту памятную дату
Готов я верить в чудеса -
Мне образ юного солдата
Рисуют светом небеса!

И будет жить моя Отчизна,
Пока найдется хоть один,
Готовый вмиг лишиться жизни -
За то, чтоб жили дочь и сын

Пока внутри пылает пламя,
Они живут у нас в сердцах!
Я сохраню Святую Память
И буду помнить до конца!

РАБОТАЙТЕ, БРАТЯ!

Герою России Магомеду Нурбагандову

Застыли секунды на кончике пули,
В видениях жизнь пролетела как миг.
Глаза на карателя гордо взглянули.
Так хочется жить, но известен вердикт!

Неведомой силой наполнило душу.
Всего лишь два слова - как тысяча строк!
Бессмертие духа уже не разрушить.
И дрогнул палач, нажимая курок...

"Работайте, братья!" - призыв Магомеда
Как памятник павшим на скрытой войне.
И в память о горце летят, как торпеды,
Слова - завещание нашей стране.

В жестоком бою, окружая бандитов,
Идёт в наступление русский солдат,
А в мыслях солдата звенят монолитом
Всего лишь два слова: "Работаем, брат!"

Казакевич Геннадий

ПУШКИН

Александр Пушкин не косил газон,
Не знал что такое компьютер и телефон.
Танцевал не брейк, а менуэт и кадриль.
Не летал в самолёте, не садился в автомобиль.
И не грел харчи в микроволновой печи,
И гимнастикой йогов радикулит не лечил.
От императора он не читал SMS,
И в ответ не всегда говорил "YES".
Не было у него ни PayPal, ни кредитной карты,
Не получал за стихи он в биткойнах оплаты.
Не заказывал пиццу по интернету...
Вот почему никогда
не стать мне великим поэтом.

COVID 19

Сколько в шкафу
ненужных теперь
красивых пиджаков
практичных деловых брюк
удобных туфель
любимых рубашек
и галстуков
Сколько в ангарах
ненужных теперь
самолётов
любимой компании
QANTAS
Я сложу красивые пиджаки
практичные деловые брюки
удобные туфли
любимые рубашки
и галстуки в любимый
видавший виды чемодан
Сяду в самолёт
любимой компании
QANTAS
и белокурая длинноногая
стюардесса
без хирургической маски
принесёт
любимого красного вина
Прилечу в Рим
Надену самый красивый пиджак
Самые практичные деловые брюки
Самые удобные туфли
Самые любимые рубашку
и галстук
Пойду на площадь
Святого Петра
и разделю одиночество
с Хорхе Марио Бергольо
Его Преосвященством
Папой Франсисом
пока ещё разрешено собираться
по двое

АПЛОДИСМЕНТЫ...

А у вас никогда не было чувства,
Слушая поэтов, читающих стихи со
сцены,
Что аплодистменты и крики восторга
пУсты,
Что они просто ненайденных слов замена?

Я мечтаю хоть раз оказаться в зале,
Чтобы в нем такие поэты стихи читали,
Когда зрители в паузах и в финале
Тишину сохраняли в молчанья вуали...

КРИТИК

патологоанатом
вскрывает грудную клетку

достаёт строфы
слова
слоги
рифмы

разглядывает
на свет
раскладывает
по баночкам
с формалином

а текст кричит:
я живой
живой
живой

GOLD COAST

Забуть на время холод юга*,
Забуть про ветер и туман.
Прощай Виктории простуда -
На север, к теплым берегам!
Сознания тусклого предел
Здесь бытие опережает, -
Здесь строят на песке дворцы;
Всем смертным здесь песка хватает.
Здесь ароматы океана
Приносит нам вечерний бриз.
Здесь отдыхающий японец
Смущенно смотрит на стриптиз...
Но вспоминаю о другом,
Когда волну скрывает вечер, -
Жасмина запах под окном
И музыку эстонской речи.

* В Австралии чем севернее - тем теплее.

АНТИПОДСКОЕ (Мельбурн, февраль)

Пока еще томно и жарко.
Но в суши уставшего лета,
В преддверье осеннего марта
И буйства зеленого цвета
Моей эмигрантке березе
В февральском бессилье – угроза,
Что скоро зеленую ризу -
Менять желтолистным стриптизом.
И в сюр антиподской природы,
И даже в футбол антиподов
Приятнее быть погруженным,
Чем в поиски белого в черном.
Мне нравится жить в зазеркалье
И жарить бараньи котлеты.
Но зимние дни рожденья
Приходится праздновать летом.

ПРОРОК

Бреду по вымершей пустыне.
Заката мрак. Песок остыл.
Вокруг летают серафимы.
Их много. Каждый шестикрыл.

Парят. Меня не замечают.
Я говорю: «Вот мой язык,
Вот жду в надежде и печали,
Чтоб кто-нибудь ко мне приник»

Но сверху: «Все свои мороки
Забудь. В отечестве твоём
Теперь глаголят не пророки.
Сейчас спущусь, и отдохнём»

НЕИЗВЕСТНЫЙ ГРАЖДАНИН (Из Уистана Хью Одена)

В секретных организациях
и официальных документах
На него не было жалоб
и других негативных моментов.

По внегласным докладам и
по меркам своей эпохи,
Был он образцовым святым
до самого последнего вздоха.

Ведь всё, что он делал, - служило общему благу,
Даже когда на фронте случайно попал в засаду.
На заводе трудился и ни разу не был уволен.
Босс его показателями был, несомненно, доволен.

Скромнен был и не драл перед ближними носа.
На собраниях молчал,
и исправно сдавал профсоюзные взносы.
Он с коллегами был
на короткой ноге до работы и после.

Никогда не отказывал,
если занять до получки денег попросят.
Был в газетном киоске он образцовым клиентом. –
Регулярно искал в печати
на свои вопросы – ответы.

Он имел страховку от всего, что только возможно.
Раз, в больницу попав и поправившись,
жил осторожней.
Относился по данным статистики
к среднему классу.
Каждый месяц платил по расщотке
в жилищную кассу.

То, что нужно в доме иметь
лояльному гражданину,
Он купил: пылесос, телевизор, гараж, машину;
И имел своё мнение
обо всём, что положено знать народу,
В соответствие с темами каждого времени года.

В мирное время он активно боролся за мир,
А во время войны
делал то, что приказывал командир.
Был женат и прибавил пять человек к населению,
Что обычным считалось
для супругов его поколения.
Был он счастлив, свободен?
Этот вопрос уместен едва-ли.
Если что-нибудь было не так,
мы бы об этом узнали.

ТРИОЛЕТ

Как почитаем той страны правитель,
В которой видит свет в конце туннеля
Лояльный гражданин – его строитель.
Любим и почитаем тот правитель,
Который ради эфемерной цели,
Как ни кричите, не отдаст портфеля.
Любим и почитаем тот правитель.
Но где же, где же свет в конце туннеля?

ИЗ РОБЕРТА ФРОСТА

Окна закрой и дай утихнуть полям;
Пусть лишь беззвучно колыхнутся ветки деревьев;
Пусть птицы замолкнут, а если одна запоёт,
Это – моя потеря.

Долго же ждать теперь, пока оживут болота
И пока возвратится самая ранняя птица.
Окна на время закрой, чтобы не слышать ветра,
Лишь смотри на его лица.

КАЛЛИГРАФ

*старый китаец
в пекинском парке
выводит строчки стихов
на асфальте
макая кисть
в ведро с водою*

*каждая строчка
выходит живою*

*но жизнь иероглифов
коротка
быстро под солнцем
сохнет вода*

*сизифов труд старика
бесконечен
а слово не сохнет
оно вечно*

ГЛОБАЛЬНОЕ ПОТЕПЛЕНИЕ

(Эротические гексаметры)

Нет эскападам природы конца в этом мире нигде.
В Мельбурне небо
затянуто дымом лесного пожара.
Люди в Джакарте идут на работу по пояс в воде.
Целую зиму
не видно в столице России морозного пара.

Кто виноват,
что все жарче становится нам на Земле, -
Спорят ученые
в Кембридже, Оксфорде и на Кавказе, -
Что нужно сделать,
чтоб снизить потребность в дровах и угле,
Как сократить
в атмосфере процент углекислого газа?

Лишь на Олимпе
причина жары объяснима вполне.
С Герою Зевсу
в который уж раз помириться досталось.
Снова горят ненасытные боги в любовном огне.
Скоро устанут.
И дней до прохлады останется малость.

КАТЕХИЗИС У ВРАТ ТЬМЫ

(Из Тэда Хьюза)

Чьи это маленькие тощие ступни? Смерти.
Чьё это щетинистое колючее лицо? Смерти.
Чьи это еле дышащие легкие? Смерти.
Чья это рабочая одёжка мышц? Смерти.
Чьи это ужасные кишки? Смерти.
Чьи это затуманенные мозги? Смерти.
Эта грязная кровь? Смерти.
Эти подслеповатые глаза? Смерти.
Этот маленький грешный язык? Смерти.
Эта случающаяся бессонница? Смерти.
Даны, украдены или ожидают суда?
Ожидают.

Чья это каменистая дождливая земля? Смерти.
Чьё всё это пространство? Смерти.
Кто сильнее надежды? Смерть.
Кто сильнее воли? Смерть.
Сильнее любви? Смерть.
Сильнее жизни? Смерть.
Но кто сильнее Смерти?
Несомненно, я.
Пролетай мимо, ворон.

ВИЛЛАНЕЛЬ

«Poetry makes nothing happen»
Wistan Hugh Auden

Стихи последствий не имеют -
Поэтов chorus - не слышной.
Мир не становится добрее.
Добро чем старше - тем дряхлее,
Уже не впрок ему елей.
Стихи последствий не имеют.
А зло чем старше - тем умнее, -
Всё больше дамочек и ферзей.
Игра не сделалась добрее.
Встречаются все реже феи,
Все чаще вижу крыс и змей.
Стихи последствий не имеют.
Гиганты гибнут, не старея,
А властью тешится пигмей.
Жизнь не становится добрее.
Ни амфибрахий со спондеем,
Ни ямба, ни дактиля, ни хорей
Сей мир не сделали добрее.
Стихи последствий не имеют.

Вольные пересказы из Лэнгстона Хьюза

МАРТОВСКАЯ ЛУНА

Луна обнажена.
Проказничая, ветер
Сорвал с нее наряды-облака.
И вот, всю ночь для нас
Мерцает бледным светом
Прозрачная нагая красота.

Нет, не краснеет свет
Бесстыдницы-луны.
Не ведает она
Позора наготы

МОЛИТВА

О, Господи,
Каким путем идти?
Какие мне
Прощаются грехи?
Какую на себя
Корону возложить?
О, Господи,
Скажи же -
Как мне быть?

ОСТРОВ

О, нет, погодите,
Волны печали -
Вдали уже виден
Остров туманный.
Надеждой белеет
Берег песчаный.
Доплыть до него
Я сумею лишь с вами...

КОНВЕРТ

Конверт с пометкой
"Адресату лично в руки" -
В нем для меня
От Господа привет.

В конверт с пометкой
"Адресату лично в руки"
Вложу Ему я
Вежливый ответ.

СПОКОЙНОЕ МОРЕ

Как спокойна,
Ужасно спокойна
Сегодня вода.

Хорошо ли воде
Быть такой как сегодня
Спокойной всегда?

ПОСЛЕДНИЙ ПОВОРОТ

Когда ты, за угол свернув,
Наткнёшься на себя,
То знай, последний поворот
Налево завершен.

ПРЕДСМЕРТНАЯ ЗАПИСКА

спокойное прохладное лицо
в закатный час темнеющей реки
ждет моего сегодня поцелуя

THE END

Там не будет
Часов на стене,
И не будет
Часов и минут,
И под вечер -
Теней на полу,

И за дверью -
Ни света,
Ни тьмы...

Там не будет двери!

ВСЕ ДЕВЯТЬ МУЗ...

Из Филиппа Сиднея

Все девять муз пускай нужны другим,
Чтобы, себя вообразив Пиндаром,
Достигнуть поэтических вершин,
Варя из стоп словесные нектары.

Пускай иной сияет гордо в славе,
Сумев сказать про старые проблемы,
По-новому вставляя в строчку слово,
Играя формой, рифмой и размером.

А мне хватает музыки лишь одной.
О ней строфу слагаю за строфой,
И, обходясь без творческой свободы,

В твои глаза, любимая, смотрю
И, как художник летнюю зарю,
Копирую творение природы.

Кислицын Вячеслав

ОДНАЖДЫ ГДЕ-ТО НА УРАЛЕ

Илье Будницкому

Здесь вечно лишь безмолвие одно,
Когда во всех краях стихает ветер,
Когда моря скребется льдом о дно,
Когда не всходит солнце на рассвете
У той - у дальней, ломаной черты,
Где только снег и звездопады млечны.
Снега летят к земле из пустоты,
Они душой почти что человечны.
И человечьи слышатся шаги,
А снег плетёт на город паутины.
В домах в окошках тлеют очаги
И согревают у замёрзших спины...

Но где-то утром шелестит трава,
А над травой трещат своё стрекозы.
Здесь шмель готов придумывать слова,
Ручей журчат свои метаморфозы.
Здесь всё начнётся с белого листа.
И алфавит начнётся с первой буквы.
И кто-то первый разомкнёт уста
В краю болот и перезревшей клюквы.

***

Объявляю войну одуванчикам
И почти не дышу на тебя.
Ты вся в жёлтом, ты в жёлтом – обманчива,
И стоишь, свой венок беребя.

В нём цветочки, как солнышки жёлтые,
Много их на полях и лугах,
Пахнут дружбою между народами,
Мёдом пахнут в твоих волосах.

И вино получилось бы сладкое,
Слаще мёда была бы вина,
Если б выпил его я украдкой,
А украдку не знала жена.

Но кошу и кошу одуванчики,
И стишок этот в мыслях плетугу.
А цветочки желтеют обманчиво
Между трав в високосном году.

ДАЧНОЕ, УТРЕННЕЕ

На полях и лугах отцвели медуницы.
Пьёт с утра муравей соль земли из копытца.
И на трель соловья, из соснового бора
Солнце в небо ползёт сквозь калитку в заборе

И трещит вслед ему на сирени сорока,
Что на даче одной ей сидеть одиноко,
Что Страшила в кустах, бестолковый и скучный,
От дроздов не сберёт всю клубнику поштучно,

Что двенадцатый сон в голове у поэта.
И в двенадцатом сне ты сегодня раздета.
Захватили дрозды целых пол-огорода,
Сдался птицам июнь високосного года.

1918 ГОД...

Ты опять по-немецки... Я русский забыл.
Я забыл алфавит и грамматику речи,
и не вижу, где фронт? И не знаю, где тыл?
Август гасит на небе последние свечи...

Вот такой звездопад, вот такой звездопад!
Говори, не молчи, можешь хоть по-французски,
а не знаешь французский – по-русски кричи,
ведь кричать и рыдать – это легче по-русски....

А на фронте с утра никаких перемен,
и холодные волны бегут по Исети,
но теплом согревает Россию рентген.
Стало меньше корон на бессильной планете.

И не взять жизнь взаймы – искра жизни не та.
Серебро не внести в триумфальную арку,
и под маской глаза, а в глазах пустота
у привыкшей к войне и смертям санитарки...

СТИХ В ТЕМУ...

Человек, увы, не без греха:
В голове плодятся тараканы -
То наденет перья петуха,
То залезет в шкуру обезьяны.

Ты его за это не суди,
Ведь живём мы в двадцать первом веке.
Сколько змей пригрели на груди!
Сколько зла узнали в человеке!

И летели камни в огород,
И плевалось в чистые колодцы.
Как-то стало всё наоборот,
Как попало или как придётся.

Селяви. И это не вопрос.
Приключений вечно ищет попа.
Верным может быть любимый пёс
И жена в Итаке Пенелопа.

ДОЖДЛИВОЕ

Нас кто-то дёргает внутри,
Достать пытаюсь за живое.
Горят по Блоку фонари,
В каналах рябь течёт рекою.
А мы идём на тьму и свет
Зажав свечу в своей ладони,
Но то, чего как будто нет,
В груди живёт, горит и стонет.

И вроде камни собирать
Седым парням настало время,
Но личный бесвребро, как тать,
Твердит, что он ещё не в теме.
А по Исети дождь с утра
Стучит, водой пугая реку,
И знают Бог и фельдшера,
Что он отныне и до веку.

УТРЕННЕЕ СТИХОТВОРЕНИЕ

Заяц солнечный в сердце бьётся
И смеётся – ему смешно.
Это просто кусочек солнца
Завалился в твоё окно.

Завалился слегка нахально:
- Эй, братишка, не спи! Очнись!
Утро новое эпохально
Открывает путёвку в жизнь.

Нужно просто включить рубильник,
Чтоб по жилам забегал ток,
Заглянуть в пустой холодильник,
И понять – этот мир жесток...

Мышь повесилась. Дуют ветры.
Льды скопились на полюсах.
Что-то прячется в этих недрах,
Может, совесть, а может, страх?

АВТОБУС ДОЕДЕТ

Томе

Когда-нибудь всё отболит.
Я сяду в знакомый автобус.
Узбекский водитель Али
Качнёт зазевавшийся глобус.
А есть ли у парня права
Крутить из России планету?
Плевать, пусть везёт, как дрова,
И курит тайком сигарету.
А ты будешь рядом со мной
Сидеть на сиденье из кожи.
За стёклами город живой,
Он будет на прежний похожий.
Всё будет на прежних местах:
«Плотинка», в граните ступени,
Исеть будет течь в берегах,
А путь ей указывать Ленин.
Тот день будет ясен и свеж
И всё в этом дне повторится,
И вечный предложный падеж
Улыбкой застынет на лицах.
С вопросом «о ком?» и «о чём?»
Заснут пассажиры-соседи...
Узбеки не спят за рулём,
А значит, автобус доедет.

ПОЭТАМ

Воскрешенье – это пробужденье...
Нам дано от бога по утрам.
Начиная утром восхождение,
Ты теряешь сон по вечерам.
И какие сложатся сюжеты,
Сочинишь от первого лица;
Только настоящие поэты
В этой жизни пишут до конца,
До своей, до самой главной строчки,
За которой больше нет дорог,
И фатально выглядят все точки,
И понятно, кто и что не смог.

Вот они напишут фолианты
И на полки выставят тома:
Будут там сапфиры, бриллианты,
Смех и слёзы, будет жизнь сама.
Всё открыто нервами наружу,
Как спешили эту жизнь прожить:
К Богу, к чёрту, посылая душу,
В сотый раз сломав карандаши!
Будут их читать и восхищаться
Даже в самом дальнем далеке,
Будут люди с радостью купаться
В самом чистом русском языке.

Предстоит им совестью эпохи
Стать, потомков словом удивлять.
Берегите их стихи по крохам:
Им ещё Россию прославлять.

КОЛЫБЕЛЬНАЯ ЛЕТНЯЯ

Спи, красавица, месяц в окошке.
Братец месяц сегодня июнь.
На Луне снегопад и бомбёжки,
И движенье песчаное дюн.

Но крупной барабанит по крыше,
По железу, невидимый дождь
И за дверью простужено дышит,
Что-то шепчет, а что не поймёшь.

Вдруг покажется каплей последней
Капля с крыши, упав на ладонь.
Кто-то скажет, в ночи незаметный:
- Ты последнюю каплю не тронь,

Чтоб случилось дожить до рассвета
И судьбу не свою обмануть,
Но спешит повернуться планета
На орбите, закрученной внутрь.

ОБРАЗЫ КРЫМА

Зажигает огни Симеиз,
задремала под облаком "Кошка",
и на "Диву" спускается вниз
Млечный Путь по небесной дорожке.

Положи мне ладони на грудь –
это будет причиною веской:
под простынку с тобой занырнуть,
а потом до Луны по Советской.

До Луны, где гуляют ежи,
протоптав до прибоя тропинки,
а на ней, как следы, миражи
и со звёзд оседают пылинки

В кипарисы, что дремлют в строю,
но не дремлют античные боги.
Даже Ленин здесь, словно в раю,
вновь, как прежде, стоит у дороги.

МОРЯ ГЛАДЬ

Л.

А в Ростове, наверное, дождь,
лужи цвета холодного талька,
ты в Керчи вдоль прибоя бредёшь,
режет пятки горячая галька.

Шевелится ленивый прибой,
лижет берег, по кромке соленый,
лижет весь окоём голубой,
шевелит этот мир немудрёный.

Мы привыкли его замудрять,
рвать себя, как рубаху, на части,
посмотри в эту синюю гладь,
в моря гладь, что похожа на счастье.

***

В Херсонесе на стенах кошки
Подметают хвостами пыль;
Каждой кошке да по рыбёшке,
Вот была бы не сказка – былъ.

Серо-рыжие смотрят грустно,
Прямо в душу, глаза в глаза.
Взгляд такой – откровенно русский
И наивный, а в нём слеза.

В нём эпохи, века, народы
И прибой сразу с трёх сторон;
Люди, птицы, экскурсоводы
Безымянных для них племён.

Это мы говорим, что скифы,
Каждый бредит, что он сармат.
А волна точит берег, рифы
День за днём, все века подряд.

А по стенам гуляют кошки,
Будто взявшие жизнь взаймы.
От столетий остались крошки,
От людей – здесь как будто мы...

АЙ - ПЕТРИ

Облака обнимают Ай-Петри
и не видно, а что там внизу?
В асимметрии всех геометрий
кто-то водит руками грозу.

Я, на Бога немного похожий,
прикасаюсь рукой к облакам.
облака остаются на коже,
и дождинки текут по щекам.

Здесь легко дотянуться до солнца,
если нужно, потрогать луну.
Дождь со звёзд через сито прольётся
и поднимет на море волну.

И русалка на пляже Мисхора
будет что-то кричать из воды
на вагончики фуникулёра,
увозящие нас от беды.

Мы к ней спустимся с неба Ай-Петри.
На ладонях следы облаков,
на душе заплутавшие ветры
по тропинкам всеильных Богов.

***

Ты зажги в моей душе стихи,
за окном рассветы стали ранни.
Окунуться хочется в грехи,
в рай нельзя, ведь мы туда не званы.

В рай нельзя. Молюсь на купола,
мне и здесь до времени неплохо,
где-то Крым и Белая скала,
здесь - эпохи скучной суматоха.

Задремал в моей крови сармат,
а тогда в Крыму мы были юны.
Уходило солнце на закат,
уходили к звёздам скифы, гунны.

Князь Владимир принимал свой крест,
поднимая этот крест над Русью,
и несло по весям «даждь нам днесь»
хлеб насущный вперемешку с грустью.

Вперемешку с грустью сердца стук
(так приходят ранние рассветы)
и тепло твоих желанных рук,
и стихи ложатся на манжеты....

СТИХИ ДЛЯ ВНУКОВ

***

Внуку

Гены пальцем не размажешь,
Я сегодня понял вдруг,
Ну и как его накажешь,
Он же твой любимый внук.

Сорванец и непоседа,
И на месте не сидит,
Не желает есть обеда,
Всё в руках его горит.

А давно ли был глупышка
И вопросы задавал,
Знал картинки в каждой книжке,
И овалы рисовал.

А теперь смотри, бабуля,
Всё теперь наоборот:
Дед Кощей, а ты Ягуля,
И стоишь, открывши рот.

И теперь на все вопросы
У него готов ответ,
И растут его запросы,
И дивит'ся белый свет.

Как стихи он сочиняет
Про лису-красу в лесу,
Мячик скачет, убегает,
Пальчик чешется в носу.

Ты ему расскажешь сказку,
Деда песенку споёт,
Пусть на утро ест он кашку
И здоровеньким растёт.

Вырастет большим и умным,
Сад посадит на луне.
Восхитись пейзажем лунным.
Сила в знании и уме.

***

Лизе и Марине

Вышел месяц из тумана
посмотреть на белый свет;
в небе звёзды, как охрана,
для прекрасных Лизавет.

Таёт день в окошке первый,
в небе месяц - уголёк;
снег кружится в атмосфере
влево, вправо, поперёк.

С неба падают пушинки,
а у мамы на руках -
носик, детские морщинки,
им ещё неведом страх.

Молоко течёт по звёздам,
ветер к ночи замолчал;
все пока легко и просто -
накорми и покачай.

Каждый день всё будет ново:
мягкость маминой щеки,
первый зуб, затем и слово,
дальше - первые шаги.

ПРО ЕЖЕЙ

Мы ежа прозвали Кешей,
А ежиху Турандот,
Кеша шкурой грядку чешет,
Прорежает огород.

В шкуре тысячи иголок,
В руки просто не возьмёшь.
Дачный ёжик очень колок,
Как обычный серый ёж.

Турандот, она скромнее,
Вечно прячется в кустах,
Где смородина чернеет
Там, где ей не страшен страх.

Мы к себе их приручали
И поили молоком,
Но они на нас фырчали,
Завернув себя клубком.

Чем их только не кормили:
Мясо, хлеб и майонез,
Но всегда они спешили
Убежать в свой дикий лес.

Но когда на небе звёзды
Начинают свой полёт,
К нам ползут по грядкам гости,
Кеша вместе с Турандот.

ПРОДАВЕЦ ДОЖДЯ

Щурится в небе солнышко,
Птицы в округе галдят.
Свой магазин под облаком
Открыл продавец дождя.

Какой вам сегодня, с громом?
С грозой и затяжной?
С радугой, что над домом
Согнётся крутой дугой?

А, может, грибной и тёплый?
Оденемся в дождевик,
В лесу поджидает мокрый,
Окрепший гриб-боровик.

А может дождя не надо?
Пусть солнце щекочет нос,
С рассвета и до заката,
Похожее на абрикос!

Куравский Павел

ФРОНТ

Погода – из худших погод:
Всё небо – в траншеях искрящих.
На нас надвигается фронт.
Так буднично, просто и страшно.

Слова с позабытой ценой,
Слова со значением узким...
Какой нынче фронт грозовой!
Второй грозовой, Белорусский...

ПАРАД НАРОДНОГО ЕДИНСТВА

Параду 7-го ноября 1941 года посвящается...

Мой прадед Коля (из-под Пензы)
Лёг в 41-ом за Можайск.
На нём тогда споткнулись немцы,
Сгребая красный урожай.
Мой прадед Лёша, из хопёрских,
Гнал этих немцев до Двины.
Осколки жгли, как хлещут розги –
Два года прожил он с войны.

Мой польский прадед Анджей Шацкий
С тяжёлой раной в кадке
Атаковал Рейхстаг и Ланквиз
От милой Волги вдалеке.
Мой прадед по еврейской части,
Саул, к войне уже был стар.
Саулу отрядили власти
Госпиталя и комсостав.

О, прадеды кровей российских,
Скажу и много лет спустя:
Во всех своих Россия смыслах
На ваших держится костях.
А мы всё что-то учреждаем –
Бездарное, не на века.
В себе охотно побеждаем
Неочевидного врага.

Какое радостное свинство –
Быть праздным на чужой крови!
Моё народное единство –
Оно не из пустой молвы.
Оно – из мест, где каждый мускул
Звенел, но дрался молодцом,
Где каждый был солдатом русским,
Советской армии бойцом.

Другу моему Игорю Кожухову

На фарватере баржа
Колет носом волну.
Капитанская башня
Целит точно в Луну.

Одинокий и гордый,
В башне той – капитан.
Он с небритой мордой
И умеренно пьян.

Ночь тиха и ужасна.
Спит с присвистом старпом.
Если что – нет ни шанса,
Но – не думать о том!

Баржа вышла из Камня,
Ждёт её стройотряд –
Три платформы песка и
Щебня ждёт Салехард.

Потому-то бессонна
Капитанская ночь –
В миг короткий сезона
Надо многое смочь:

Двадцать ходок на север
Под глазастой Луной –
Рвать рыбацкие сети
Вместе с жёлтой волной.

И пока этот движка
Тарахтит по Оби –
Бережёт нас Всевышний,
Всё у нас впереди.

Снова будут рассветы,
Будет щебень и туф,
И, как символ бессмертья –
Капитан на посту.

РУБАИ

Обрати мою воду в вино, Ганимед.
Сколько зим утекает вода, сколько лет
Убегает бездарно из чаши ладоней –
Обрати мою воду в вино, Ганимед.

Не вина я прошу – океан ли, стакан, –
Я проверить желаю: обман, не обман?
Много лет я живу в ожидании чуда.
Коли чудо случится – найдём и стакан!

Я родился в широком сосновом краю.
Треугольником птицы сползали на юг.
В сентябре, в день рождения, было +30 –
Так бывает в широком сосновом краю.

Это было давно: пятилетний госплан,
Удалой ветеран, незажжённый Афган,
И Высоцкий живой, и под Брежневым кремль...
Мне спокойный был день на рождение дан.

Но с тех пор завертелось шальное кино.
Полной чаше страданий мы выбили дно –
Хлещут бурным потоком, нагорным порогом.
Ветер мира в разбитое рвётся окно.

Не осталось совсем тех сентябрьских дней,
И не стало совсем ни семей, ни детей,
Ни страны, ни погоста... ну, разве – погосты,
Как по ГОСТу, штампуются в жизни моей.

Столько зим утекает вода, столько лет...
Обрати эту воду в вино, Ганимед!
Впрочем, что я несу, ты всего – виночерпий,
Ты не Бог. Потому-то и чуда в нас нет.

СПИРИНО В ИЮЛЕ. ОБСКОЕ МОРЕ

Мой берег детства! Те же знаки,
Что были тридцать лет назад:
Моргает красным глазом бакен,
Смирная лодочный азарт;

От счастья сердце тонко поет -
Вдыхаю хвою и грибы,
Как будто не было со мною
Всей этой раненой судьбы.

Мир детства был зелёно-синим
И жёлтым. Жёлтым был песок.
Мы весь его исколесили
Велосипедным колесом.

Необозримые пространства
Пронзали чернотой резин.
Лежало наше богдыханство
От Алеуса до Кирзы.

Мир детства был зелёно-синим.
Стоял вечнозелёным бор.
Берёзовой не знал России,
Сибирь и сосны – мой простор.

Щедры всё так же огороды,
Цветёт хоть палка здесь – втыкай!
Трудолюбивого народа
Исправно урожайный край.

Мир детства был зелёно-синим.
Здесь столь пронзительная синь,
Что, суеверный, и поныне
Шепчу я: «Господи, спаси!»

Из этой сини ночью звёзды
Висят, как яблоки с ветвей –
Снимай, хрусти! Созвездий – гроздь! –
Вот небо Родины моей.

Летят года. Идёт к финалу
Забег из темноты во тьму.
Встаю к размытому причалу,
И сладко сердцу моему,

Мне есть ещё, во что всмотреться
На этой жизненной реке:
Всё так же ласково из детства
Моргает бакен вдалеке.

ЫССЫК-КУЛЬ

Как всякой любви, чуть солёной на вкус,
Чуть солоноватого озера пульс
Прозрачной волной, отражающей гюйс, нас
качает, как чаек.
Нагие, одеты в солёный песок,
Мы жадно лежим, к волоску волосок.
По капле вбирая наш собственный сок, запиваем
кок-чаем.

Над озером облачный сшит капюшон.
Под ним отдыхается так хорошо,
Что мы без похмелья горячий крушон с
«Кыргызстаном» мешаем.
Но логику глобуса пропилили мы:
Здесь свой, не атласный, не атласный мир,
И то, что три дня принимал за Памир, оказалось
Тянь-Шанем...

Зелёная бездна и ржавчина гор,
Совсем невербальный с тобой разговор,
Нетленное топливо
взмывленных пор в середине июля,
И млечную пену роняющий Ковш,
И через тебя проходящая дрожь, –
Таким навсегда
в эту книгу войдёшь ты, глоток Ыссык-Куля.

***

Лето было зелёным.
Белой была зима.
Был я глупо-влюблённым,
Сходил по тебе с ума.
То бросался навстречу,
То клял и рыдал навзрыд.
Каждый прожитый вечер
С тобою мог быть, как взрыв –
И в ожогах и ранах
Я уходил ни с чем,
Чтоб вернуться обратно
В пламя твоих ночей,
Чтоб, на дыбе распятым,
Поставленным на дыбы,
Правым ли, виноватым –
Вместе с тобою быть!
Но с улыбкою знойной
На рассвете судного дня
Ты сказала спокойно:
Неудобна жертва моя.
Окровавились клёны,
Попшатнулись вокруг дома.
Лето было зелёным.
Белой будет зима.

СТАРЫЕ ВЕЩИ

Старых вещей всё меньше,
Всё больше новых вещей.
Затёрты руками женщин,
Вытрепаны вообще,

Старые вещи топорщатся,
Ёжатся по углам.
Не бойтесь, мои хорошие,
Я вас в обиду не дам.

Футболка отца – на фото
Он в ней, и я пацаном
В Ялте, в Крыму, в далёком
87-ом.

А вот и моя футболка.
Купил в Златоусте... нет,
В Миассе. Минуло сколько?
Тридцать огромных лет.

Родные мои тряпицы,
Вкладыши, письма –
Не вы у меня хранитесь,
А вы храните меня.

Без новых вещей – негоже,
Я с ними в ладу вполне,
Но старые мне дороже
И с каждым годом родней.

ЖИТЬ НА КРАЮ

Будет или не будет –
Сцена, эфир, аншлаг –
Милые мои люди,
Мне это важно, как

Взявшему в руку «беретту»,
Ввернувшему ствол в висок,
Думать, какого цвета
Сегодня выбрать платок.

У вечности не отколешь,
Каким ни бей молотком.
Быть может, останусь всего лишь
Вот этим плохим стихом,

Но буду противен ветру,
И вам не подам руки.
Оставьте мне право Поэта –
Жить вопреки.

Я буду дурным и слабым,
Недели пишу и пью.
Оставьте мне моё право –
Жить на краю.

***

Малиново-рыжее небо,
Зелёные облака –
Какая-то в небе небыль,
Играет божья рука.
Красиво и зло ненастье –
Крушение высоты!
И как же это прекрасно,
Что в мире ещё есть ты,
Которая любит, где бы
Я ни был, в ливень и зной,
Которая держит небо
Над миром и надо мной.

ЧТОБЫ ЛЕТО НЕ КОНЧАЛОСЬ

Дождь всю ночь, а наутро ветер
Вмиг обрушили всю листву.
Солнце золотом так же светит,
Ладно встроено в синеву,

Но протянута враз граница,
Нам назад не пройти её.
Подсыхает листва, как пицца,
И так горько хрустит с краёв...

Я надену сегодня шорты!
Да, не жарко, но лета жаль.
Был зелёным, а нынче жёлтый
Двор, и лужи в углах лежат.

Мы назло им летнее носим!
Наш июль в нас ещё горяч!
Удивлённая входит осень
И снимает свой жёлтый плащ...

Матюков Петр

КУЗНЕЧИК

когда кузнечики расчехляют свирель
или скрипку или чего там они еще
я думаю ладно и выхожу во двор
и слушаю как кузнечики свирестят
а слева и справа дуют ветра
звезды и птицы летят по делам
и я понимаю опять и опять
кузнечики не догоняют про нас
да что они понимают в нашей башке
только и знают что свирестеть
и то могли бы громче надув щеку
но свирестят как будто на отвали
и все-таки все-таки думаю я неправ
не так-то много таких вокруг
кто ходит мимо нас по лугам
и есть им какое-то дело до нас
и я беру кузнечика за грудки
смотрю в его голубые глаза
я говорю ему знаешь брат
спасибо тебе что свирестишь

ЯБЛОКИ

яблоня упала у яблока
слилась с тенью
надо мной плывут облака
по праву рожденья
вот этот мир у подножия
яблоко катит по блюдцу
иногда я думаю может я
не волен проснуться
я ухожу брожу истово
пишу что попало
а ведь мы уже давно изданы
в простите меня анналах
эти звезды слепые якобы
натяни стрелу в луке
но это яблоки яблоки
останови руки

***

и падал снег и падали бинты
как будто раненные куклы вуду
и я стоял в прицеле темноты
как никогда стоять дай бог не буду

и падал снег и почернела твердь
от факелов людей и книг сожженных
и мне давали выбрали смерть
или надсмотрщиком прокаженных

воронки черные и белые бинты
и красные разорванные маки
я был как ты но я увы не ты
и я совсем не чувствовал атаки

меня пронзали пули штык вспорол
меня навывлет очередь прошила
а я стоял как в ролике дирол
и мне совсем совсем не больно было

и только позже на исходе дня
я вдруг очнулся или догадался
что я стою у вечного огня
лишь потому что ты за нас сражался

ЦИФРОВАЯ КЛЕТЬ

этот наш мир озарен искусственным интеллектом
этот наш мир омрачен искусственным
интеллектом
когда я идем в туалет за мной наблюдает некто
я раньше книги читал а теперь это просто вектор
выходишь на улицу
серый идет волчара
ты кроешься за углом подкрадываешься сначала
а когда ты скрутил его и бьешь головой об угол
он говорит тебе тихо брат это всего лишь гугл
этот наш мир оплетают нейронные сети
говорят что от этого ненастоящие дети
николай валуев увеличивает популяцию йети
я бьюсь головой об решетку цифровой клетки

КОРОНАВИРУС

да я надену маску
и подтяну трусы
для илона для маска
поставлю верасы
идет короновирус
и кашляет мон-шер
но в лодке наutilus
потомки СССР
да мы оденем маски
да нам не занимать
дух трудовой и майский
и голубую гладь
мы вздыбим наше знамя
и поедим чеснок
и победится нами
коронавирусок
и если либералы
и демократы все
разрушат наши шпалы
на взлётной полосе
то мы им без опаски
провозглашаем ять
у нас на морде маски
и вашим нас не взять

ПРИХОДИТ ГРОЗА

когда приходит гроза
гремят разные громы
я закрываю глаза
как у бычка ерёмы
у которого наши соседи
перерезали вену яремную
сосед переедет
в долину кремниевую
когда гремит гроза
трубят разные горны
если не закрыл глаза
к тебе приходят вороны
говорят примите приветы
от эдгара нашего по
только не ржи на это
не дай бо...

ВЛМ

а ночью все наши кошки серые
ведь мы не мэры не пэры не сэры
мы пионеры из СССР
мы за конька-горбунка
и вот приваливают black lives matter
и без салюта и без привета
говорят: вы типа это
позолотите быка
а мы с брателлой
по сути разные
он гад за белых
а я за красных
а ночью серые
все кошки серые
и не иначе пока
а тут еще выходит евгений
тракторист-матадор в седьмом поколении
он обуян на голубом калении
и влачит кусок пиджака

и к какой же едрене фене
говорит тракторист-матадор евгений
должны мы как откровение
позолотить быка?
гремит колокол начинается вече
тракторист-матадор кричит: человече!
люди собираются зажигают свечи
а у кого и в руках батоги
и тогда кто-то говорит: это
куда подевались black lives matter?
где ихний бычара этот?
без них - не моги!

ГОРБАТАЯ ГОРА АМЕРИКИ

Бутылка текилы, моток бересты,
Чернеют могилы, крелятся кресты.
Два мирных ковбоя как будто в игре
Гуляют гурьбой на горбатой горе.

Егор Землероев с улыбкой не злой
Подходит к ковбоям - рука за спиной.
С улыбкой не злою, а сзади - топор.
Не любит горбатых ковбоев Егор.

НАЖДАК

наступает гроза на пятки
не спасает NASDAQ и наждак
что-то в мире не так ребятки
что-то в этом мире не так

это будто в прокуренном зале
куролесит какой гамадрил
и внезапно тебе сказали
что неясно кто накурил

и потом с кинжалом и битой
ты берешь быка за бока
просто ты слегка недобитый
и недопонимаешь пока

ДЕТСКИЕ СТИХИ

читающий как дитя незряч
верует в ерунду
таня погибла спасая мяч
бычок потух на ходу

под глазом синяк во рту пистолет
веревка темный чердак
но тут приходит детский поэт
и все у него не так

у сына флажок не дрожит в руке
он смело в садик идет
папка шпионов на чердаке
вычислит и убьет

***

возьмемся за руки кроты
не мы такие жизнь такая
по одному из темноты
полезем клубни раздвигая

взрывая землю там и тут
рванемся дружно и свобода
нас примет радостно у входа
и братья хлеб нам отдадут

все отдадут до одного
и хлеб и прочие продукты
не слушай тех кто скажет будто
в конце тоннеля ничего

в конце тоннеля репродуктор
лишь он
он больше ничего

Махова Мария

ВОСЬМОЙ ДЕНЬ НЕДЕЛИ

Кто-то сказал, что поэты
стоят на земле только одной ногой.
И им так легко долететь до любой звезды.
А ветер стихи гоняет по мостовой,
куда-то летят не подписанные листы.

Он что-то такое сегодня про это пел.
Раскачивал и шептал, выдувал слова.
А ребёнок пришёл и сказал: я хотел бы успеть.
Я хотел бы всё это краской разрисовать.

И там получают рыбы, олени, львы.
И полупрозрачны линии, как во сне.
Художник рисует снами из синевы,
а вовсе даже не красками, красок нет.

А ребёнок нам говорит: это только сон.
Наверное, у кого-то, а не у вас.
Я лучше сотру и выброшу это всё.
Восьмой день недели – это уже сейчас.

У них много снов и разного в кулаке.
Им нужно придумать столько ещё всего.
Поэты стоят на земле на одной ноге.
В восьмой день недели и в пятое время го...

ДОКТОР-ТЕРАПЕВТ

Тихо в дверь стучится кто-то:
– Вызывали?..
– Вроде нет...
– Это я пришёл к вам – доктор.
Я – ваш доктор-терапевт.

– Вот ведь, не было печали! Я открою вам сейчас.
Но мы вас не вызывали. Да и как-то не до вас...
И больниц я не любитель – это ясно и ежу...
Но, раз надо – проходите.
– Надо, надо! Прохожу!
Как вы?
– Было и получше. Но здоров почти на «пять»...
– Я сейчас вас буду слушать!
И немножечко летать.

Я принёс для вас лекарства:
три конфетки, и ещё –
шарики! Возьмите красный.
Синий тоже хорошо.
Снег на улице растаял –
подойдите же к окну!
Я сегодня улетаю.
Я лечу встречать весну!..

– Доктор, я сегодня занят. Ну, о чём вы, ну о чём?
Я бы, может, даже запил, или что-нибудь ещё...
Но нет времени нисколько,
даже вот совсем чуть-чуть.
Вы тут хоть станцуйте польку –
с вами я не полечу...

– И напрасно, и напрасно!
Это вы не молодец!
Вот вам синий,
вот вам красный,
вот конфетка-леденец!
Только шаг один с порога,
только маленький прыжок!
Мне ведь тоже было плохо,
а сегодня – хорошо!

А сегодня стало ясно:
прежним дням пришёл конец!
Вот вам синий,
вот вам красный,
вот конфетка-леденец!
Вы над крышами летали и над городом своим?
Ну, скорей держите шарик!
Ну, вы видите?!
Летииииим!!...

КАК БУДТО МЫ МОЖЕМ

Уйдёт незаметно, затянет дождями,
закружит ветрами, не выдаст ответа:
а было ли это, а было ли с нами,
и сколько нам было отпущено лета –
забыто, пропето – уходит, уходит,
плывёт, улетаёт, сплетается в кольца –
прощальной песней последних мелодий –
никто не вернётся.

Но как же, но где же? Всё тоньше, всё реже
черты проявляются в медленном танце,
ах, не уходите, вернитесь, останьтесь!.. –
но это мгновенье никто не удержит,
волна набегает в туманном и синем,
расплывчатость линий, застывшее солнце,
стихает мелодия...
Невыносимо.
Никто не вернётся.

Сгущаются тени, сжимается время,
и всё расплывается – лица и буквы,
в каких ещё темах, в каких отраженьях
мы пересечёмся и выйдем из круга
дождей и туманов, – как будто несложно,
как будто исчезнут любые границы,
как будто мы можем,
как будто всё может
опять повториться.

ПРО ПОГОДУ

Стою, дрожу, и дождь за ворот...
А что там диктор говорит?
«В Пальмире солнечно, плюс сорок.
В Нью-Йорке тридцать – тридцать три».

Плюс сорок, это же убиться!
Ну просто лечь и подышать.
«В Японии сегодня тридцать.
В Израиле плюс тридцать пять».

Да мне зачем такое солнце?
Да это заживо сгореть!
Сочувствую я всем японцам,
пальмирцам и родным евре...

А вот у нас – такая радость!
Такая, ёлки, красота!
И хочется прогнать усталость,
начать всё с чистого листа!

И это, в общем-то, логично,
не надо нам других погод,
прогноз весьма патриотичен –
он нас на подвиги зовёт!

Такая нужная погода,
мы насладимся ею всласть!
Работать, граждане, работать!
Упасть, отжаться и упасть!..

ЛЕГКО

Стану большой рекой,
не поверну назад.
Бога найти легко –
только открой глаза.

В небо одним рывком,
от берегов – и ввысь!..
Бога найти легко –
только проснись, проснись.

ГДЕ-ТО ТАМ

Я стою
среди синих напевов,
я пою
трампарам, где же утро,
все на юг,
а я снова на север,
все в строю,
а я снова не буду.

Я зову,
а кого, неизвестно,
тает звук,
возвращаясь оттуда,
я живу
среди льдов и созвездий,
я плыву
в это синее утро.

Где-то там,
где кончается лето,
где-то там,
где уже не согреться,
где-то там,
где над сопками ветры –
Ман-дель-штам...
и сжимается сердце.

ПОСЛЕДНЯЯ ЛЮБОВЬ ПЕТРОВА

Во сне она пришла опять,
и он проснулся ночью лунной,
и всё хотел ей написать,
но почему-то передумал.

Он с ней сверял отныне дни,
и были дни его прекрасны,
и он хотел ей позвонить,
но почему-то постеснялся.

Она в вечерней темноте
мелькнула, скрывшись за толпою,
окликнуть он её хотел,
и даже сделал взмах рукою –

и замер, перестав дышать,
и сердце колотилось чаще,
он к ней не подошёл опять,
но помнил шаг её летящий.

И всё, на что хватало сил –
быть с ней незримо, незаметно...
Её он, видимо, любил.
Но слишком поздно понял это.

НЕ ПЛАЧЬ, ПЬЕРО

Дари ей лето и мечтай о чуде,
твори куплеты, сочиняй припев.
Не плачь, Пьеро! Она тебя не любит.
Но дело, в общем, даже не в тебе.

Встречай рассвет, не спи, вздыхай ночами,
забудь про время, думай про сонет.
Но тайны нет за тайными чертами,
загадку видит только сам поэт.

А кто какой питается надеждой –
об этом не узнать наверняка.
Не плачь, Пьеро! Всё будет, как и прежде –
холодный взгляд, холодная рука.

А слов не нужно и они напрасны,
ей всё равно, кто для неё поёт.
Она не любит никого по счастью.
Не дай Вам Бог любимым быть её.

ТУЛЛА И МУНК

или как женщины делают художников психопатами

А она тонким пальчиком гладит курок и дуло,
пистолет хранила так долго на чёрный день.
Вот он и настал, но не делай этого, Тулла,
убери пистолет, потеряй его, быть беде.

А она мечтала, мечтала о дне последнем,
этом вязком дне, будто глина, зелёный ил.
Вот она уже поднимается по ступеням,
и в уме повторяет всё, что он ей говорил.

Вот она уже дверь толкает своей ладошкой,
закусив губу, тихо делает шаг вперёд,
и крадётся в комнату, ловкая, будто кошка –
он стоит у окна, но не ждёт её, нет, не ждёт.

У него кругом только кисти, холсты и краски,
это всё, чем жизнь наполнена до краёв,
но всё это зря, но всё это теперь напрасно,
если он не любит её, не любит её.

Если он не слышит ни сердца её, ни стука,
если всё равно ему – пепел или огонь...
И он что-то ей хочет сказать, поднимает руку.
И она стреляет – навывлет – в его ладонь.

ДО ПОСЛЕДНЕГО МИГА

Я у Бога просила
не дворец или рай,
дай мне, Господи, силы,
и терпения дай,

не коня и подкову,
не хмельное житьё –
дай мне верное слово,
и прощенье Твоё.

А на горечь и муку,
будет щит или меч –
дай мне доброго друга
от беды убережь,

до последнего мига,
на любом вираже –
дай мне, Господи, мира
в беспокойной душе.

ЧЕЛОВЕК ЧЕЛОВЕКУ

– Человек человеку бред, темнота и ад, –
он сказал, – оглянись вокруг, если мне не веришь.
– Нет, – кричу, – человек человеку – сад!
Человек человеку кит, океан и берег!

Человек человеку лето и тёплый дождь,
посмотри, как сверкает солнце
в глазах и в сердце!..
– То блестят ножи – человек человеку нож,
и удар под ребро от рождения и до смерти.

Человек человеку рана, дыра и вой,
это волк в настоящем и будущем воплощенье.
Волк не может без стаи –
покинувший стаю волк –
это бомж, это тень, он никто никому – кочевник.

Мы всего лишь осколки времени, пыль, стекло.
Мы разбитые зеркала и маршрут короткий.
– Нет, – кричу, – мы друг другу
движение, полёт, крыло!
И плечо, и надёжный плот, и весло, и лодка!..

Даже если вот так – на грани и через боль,
даже если ушёл на дно, где темно и нemo –
всё равно, навсегда – человек человеку – Бог.
Через смерть, через ад – человек человеку – небо.

В ДАЛЁКОМ МЕРЦАНИИ

– Я хотел бы читать по звёздам, но не могу, –
говорит он, – но как же сделать, чтоб всё иначе?..
И глядит на звёзды, лёжа на берегу, но не может
понять, как эту решить задачу,
он глядит на далёких птиц и густой туман, что
ползёт по реке и её укрывает будто, ну а птицы все
звёзды знают по именам, ну а птицы умеют петь
эти белые буквы.

...Но послушай, послушай, ты видишь, что там,
вдали – открывай глаза, наблюдай и дождись
рассвета –
там плывут в синем море белые корабли,
они так высоко, но и рядом с тобою где-то,
ну а там ещё – только не закрывай глаза – белый
лотос и Леда, лебеди и медведи,
и огромные рыбы по синей волне скользят, эти
рыбы, они ведь знают про всё на свете.

Ну а там ещё ветер лета и все цветы, ворох писем
и тихий свет от зелёной лампы, и задумчивый
мальчик сидит на плечах у папы, доставая рукой
до яблока, до звезды. Ну а там ещё где-то птица
в лесу поёт, никаких ещё нет невзгод и больших
туманов – запах сена, травы, полыни и голос
мамы, и большая дорога уходит за горизонт.

А затем повторяются, будто бы наяву, но уже
отстранённо, без боли и без вопросов,
промелькнувшие январь, ледяные звёзды,
исчезающие огни, замеревший звук. Где уже
проходящей тенью иного дня, все, кого не успел
обнять, все шаги-ступени, где на первом старте
нельзя ничего понять, и не поменять ничего уже
на последнем.

Там, где в точку и круг слетаются все листья, и
приходят совсем другие уже сюжеты,
там, где ветер и время, и ночь, и рассвет, и ты,
и в далёком мерцании звёзд есть на всё ответы.

ВЫЖИВЕМ-НЕ ВЫЖИВЕМ

Говорила бабушка: «Жили да не падали, жили и под бомбами в ледяных тисках... Выживем-не выживем – что вы все заладили, главное, не выжили из ума пока...»

Говорила бабушка, говорила старая, глядя на воробушков, не любя речей: «Жили и над пропастью, жили и под нарами, выживем – не выживем, было бы, зачем...»

Говорила бабушка, говорила древняя: «Ах ты воля-волюшка, Божья благодать... С этими-то птицами, с этими деревьями, выживем – не выживем? Мне ль о том не знать...»

Говорила бабушка и смотрела весело, как сияет солнышко где-то в небесах. «Выживем, не выживем... А куда мы денемся?...» Белая головушка, синие глаза.

ВЕТЕР НА ПЛАНЕТЕ

Тебя как будто накрывает снегом, густым туманом с дальних берегов, и ты идёшь на голос человека, и снова слышишь музыку его. И это всё в тебе необъяснимо, как будто ты открыл другой закон, и жизнь свою пройдя до середины, увидел только небо с двух сторон.

И непонятно, где она, откуда – мелодия почти забытых дней, и этот ветер долгий и простудный, и этот голос в памяти и вне, – нет, не зовёт, но будто выдыхает, окутывая облаком седым, как будто всё предписано веками, как этот камень и звезда над ним.

Туман и утро и дорога в поле, и ты бредёшь, закутываясь в плащ, а кто ты есть и почему так больно, и для каких сюда пришёл задач, и для чего так ранено и долго ты познаёшь и путь и этот век... И ничего не решено, нисколько, и сделан только шаг, а дальше – снег...

Ты видишь дни, ты видишь всё на свете, ты слышишь эту музыку вдали, весь этот стон и дым вокруг земли, а кто нас встретит, где нас нынче встретят, куда страх нам душу не сковал... Но только ветер, ветер на планете, и чей-то голос, слышимый едва.

МАМА И МОРЕ

День сквозь пальцы – и замер вскоре. Где ты, мама, в каком столетье?... Мне двенадцать, я вижу море. Только море на целом свете. Шум и шелест, и сердце бьётся, это море в моей ладони, рядом мама глядит на солнце и смеётся, кричит: «Запомни!..»

Я запомню большое море, я услышу и всё увижу: местный говор и этот дворик, этот город и эти крыши. Эти тайны и эти волны, этот ветер шальной и пьяный, я запомню, я всё запомню – как смеялась под солнцем мама.

Поезд едет домой, качаясь, полка сбоку, народ раздетый, и в стакане немного чая цвета солнца и цвета лета. Поезд едет не уставая, наступает другое утро... Мама, где ты? Я так скучаю. Я всё помню. Я не забуду.

СЛУШАЙ

Бог собирает ноты в один мешок. А затем его встряхивает легко и бормочет что-то. А потом говорит: ну вот, теперь хорошо. И открывает мешок, выпуская ноты. А на небе весело, вольно и там и здесь. Ноты становятся звёздами, так им нужно. Если есть звёзды, то музыка тоже есть. Слушай. Собирай их в ладонь, в колыбель, в огоньки свечей. В миллионы вещей – осторожней, они ведь дышат. А зачем Богу ноты?... Ну что ты, ну как, зачем?... Слышишь? А потом они ещё падают вверх и вниз. И то ниже они летят над тобой, то выше. Это разная степень выдоха, ты учишь слышать. И когда всё неясно и тяжело внутри, и когда ты один, а в груди ледяная стужа, ты иди к этим звёздам и просто на них смотри. Слушай.

БИЛЕТЫ В ЛЕТО

– Вам куда нужны билеты, вы скажите мне сперва.
– Дайте мне билеты в лето, если можно, сразу два. Чтобы было много света, чтобы солнце и трава...
Дайте мне билеты в лето, что-то я едва жива.
– Говорите без загадок, говорите мне маршрут. Вы куда хотите? В Гагры? Подождите пять минут.
– Нет, не в Сочи, не в Анапу – ехать не хочу на юг. Я хочу билет обратно, я хочу билет в июль...
– А, ну так бы и сказали. Всё понятно, пассажир... Нет у нас на всём вокзале поездов в другую жизнь. Не изобрели куда нам такие поезда.
Мы и сами бы – отсюда, и куда-нибудь – туда... А бывает столько бреда, что и не сравнить с дождём... Но, наверно, мы и это как-нибудь переживём. Завтра снова будут силы, скоро новый будет год... Что там было?..
Всем спасибо.
Будем двигаться вперёд.

Москвитин Сергей

ЗАКАТ

Из-за горизонта, над лесами,
Солнце шлёт прощальный свой привет:
Кисточкой лучей под небесами
Красит облака в пунцовый цвет.

Нежно-золотистым алым светом
Льётся к нам струящийся закат.
И на фоне этом силуэтом
Ели мохнолапые стоят.

Смешанная техника у лета:
Словно акварель, тона небес
Тщательно размыты, и при этом
Чётко прорисован тушью лес.

Жалко, что шедевр недолговечен,
Гаснет сизо-розовый мираж.
Таёт, распадаясь, как и вечер,
Солнцем зацелованный пейзаж.

НА БЕРЕГУ ЛЕНЫ

Зной от солнца. Прохлада с реки.
Разнотравный густой аромат.
Ветер треплет слегка тальники,
И они, как шелка, шелестят.

Волны плещутся невдалеке,
Мокрой галькой о берег шурша.
Закипает уха в котелке.
Предвкушая, ликует душа.

После сытной ухи отдохнём.
Нас немножко жара разморит.
Дым, порхающий над огоньком,
В поднебесную высь улетит.

А потом мы, карабкаясь вверх,
Доберёмся до каменных плит,
И моховкой душистой нас всех
Берег Лены родной угостит.

НОЧКА

Нет ни звёздочки. Темно.
Светит лишь Луны кусочек.
Я смотрю на ночь в окно –
На небесный образочек.

Тёмных елей частокол
Чуть покачивает ветер.
Нежный лунный ореол
Хвойный ряд осилуэтил.

Фиолетовая мгла.
Ёлок вскинутые лапы.
Дыркою светится Луна
В куполе полночной шляпы.

БУНИНСКАЯ РУСЬ

Перелески, озёра, болота,
В них кувшинки, ужи, журавли...
Поезд мерно выстукивал что-то,
Мысли в прошлое вновь унесли...

Было лето на дачной усадьбе,
Топкий берег и лодка с веслом.
Эх, умчаться б туда, убежать бы
И с любимой остаться вдвоём.

Не забыты ночные прогулки,
Плоскодонка, серебряный след...
Эхо памяти ухаёт гулко,
Возвращаются лодка и плед.

Сарафан на любимой был тонкий,
И сквозь сумрак сияли глаза.
Голос нежный, девически звонкий
И, конечно, корона-коса.

Под луною лучистой разделась,
Забелелась своей наготой.
Эта спелость пьянящая, смелость
Напоили меня красотой.

Вот оно, нестерпимое счастье –
В точках родинок тело обнять.
Ночка-родина, сквозь все напасти
Образ твой – для души благодать.

Вновь по «Тёмным аллеям» пройдуся я,
После с мыслями вновь соберусь.
Та чудесная девушка Русья –
Это ты, предрассветная Русь.

ВДОХНОВЕНИЕ

На плечи давит летний зной
С расплавленного диска.
Спешим мы по глуши лесной
К пруду – спасенье близко.

Разденься, милая, вplyви
В прозрачную прохладу.
Пусть хмель вскипит в моей крови
От трепетного взгляда.

Пусть изумрудная вода
Обнимет нежно тело.
Про всё забыв, я у пруда
Застыну обалдело.

Кувшинки, солнечный сироп,
Лес, птички перепалки
И смех резвящейся взахлёб
Купальщицы-русалки.

Ты выйдешь, все вокруг затмив
Волшебной наготою.
Живую сказку, дивный миф
Поведаешь собою.

Под солнцем ярко заблестят
Твои глаза и плечи,
Прекраснейшая из наяд
В наряде безупречном.

Я осушу горячим ртом
Все капельки на теле,
Что бриллиантовым дождём
Любимую одели.

А после, выпив, как нектар,
Прозрачную сорочку,
Я выплесну вдруг этот дар
В лирические строчки.

ВЕЧЕР

За полоской леса, у земной краюшки,
Той, что подрумянилась от солнца,
Разметало ветром с облачной подушки
Розовые перья-волоконца.

Вытянулись тени, посвежевший ветер
Лечит подступившую усталость.
Летний день помчался дальше по планете.
Вечер – это то, что нам осталось...

ПОСЛЕ ЛЕТНЕЙ ГРОЗЫ

Гроза отбушевала, перекатами
Умчала туч грохочущих стада;
Прозрачную гребёнку ливня спрятала
И вместе с мраком скрылась в никуда.

Берёзоньки с расчёсанными гривами
Красуются у солнца на виду.
Их только что сам Бог фотографировал:
Я видел фотовспышек череду.

Ах, кто-то небо разорвал на клочья
И разбросал по лужицам вокруг.
И вот теперь, любя, сосредоточенно
Парным туманом застилает луг.

Таёжный мир, умытый, обновлённый,
По-праздничному ярк и лучист.
Танцуют птицы. Ёлочка влюблённо
Вбирают их художественный свист...

НОЧНАЯ ГРОЗА

Смеялся мрак грохочущими звуками,
На город ливень гнал девятый вал,
На спинах крыш чечёткою выстукивал
И на асфальте нервно танцевал.

Смеялся свет беззвучным диким хохотом,
Кромсая мрак на рванные куски.
Но ночь их вновь соединяла с грохотом
И жутко завывала от тоски.

Когда тайга промокла до хвоинки,
А город пузырился морем луж,
Гроза затихла. Капали дождинки,
Заканчивая свой холодный душ.

Умчался мрак с грохочущими звуками,
Исчез его сверкающий оскал...
А ветер хилого лунёнка убаюкивал
И одеялом тучки укрывал.

НУДИСТСКИЙ ПЛЯЖ

Как легко переступить черту
Ханжества, запретов несуразных
И поведать миру наготу:
Что естественно – не безобразно.

Если ты не трус – долой трусы!
Сбрось к ногам кусок презренной ткани!
Пусть песок прибрежной полосы
Островком преемственности станет.

Сквозь тысячелетия стыда,
Ложных представлений и приличий
Сделай шаг – и попадёшь туда,
Где воскрес на время мир античный.
Посмотри – из пенных волн морских
Девушка выходит Афродитой.
Скинув груз условностей мирских,
Красотой лучится неприкрытой.

Всюду – обнажённые тела.
Всё как есть – без масок-воплощений,
Без прикрас – в чём мама родила,
Без конфузов, воплей и смущений.

Как же долго нравы-времена
Нас вели к естественности прежней,
Чтоб упала, словно пелена,
С наших тел последняя одежда!

Новикова Елена

ЗДРАВСТВУЙ, КОКТЕБЕЛЬ!

Цедит солнце сквозь соломку
сладкий ягодный коктейль,
не собрать ли мне котомку,
да сорваться в Коктебель?
По дороге серпантинной
прокатиться на авто,
отряхнувшись от рутины
оторваться на все сто.

По волошинским дорожкам
до усталости гулять,
встретить лешего в сторожке,
с ним о жизни поболтать.
Искупаться в море трижды,
и русалкам подмигнуть,
да от них услышать:
"Ишь ты, не боишься утонуть"?

- Эх, русалки, я вас круче,
не касатка, не форель,
Глянет солнце, стают тучи,
здравствуй, милый Коктебель!

СТАРЫЙ КУВШИН

На старом кувшине наметились трещины,
на бледной глазури поблекли цветы,
печальна краса увядающей женщины,
всевластное время сильней красоты.

Лишь память навязчиво тешит обманами,
и вновь возвращает былого черты,
и в призрачном мире, сокрытом туманами,
опять оживают в букетах цветы.

На старом кувшине наметились трещины,
живительной влаги в него не налить,
печальны глаза увядающей женщины,
но сердце её не устало любить.

АМФИБРАХИЙ

Шукал он "верлитр" по базарам,
но там его кто-то смутил.
Дыша на людей перегаром,
подчёркнуто груб с ними был.

Анапест, анапест, анапест,
- как радостно слово звучит!
Весь в белом, как сказочный аист,
к нему санитар уж спешит.

Опять обостренье, как грустно...
непросто поэту прожить.
В прокуренной комнате пусто,
и некуда больше спешить.

"Не ветер бушует над бором,
не с гор побежали ручьи"
- седой Амфибрахий с дозором
обходит палаты свои.

***

По козым тропам выше, выше,
Взбираюсь, будто муравей;
Туда, где каждый шорох слышен,
Где мысли чище и ясней.

Как незабудок бисер нежный
Прилежно устилает склон,
Мотив печали безутешной
Напоминает сердцу он.

Всё в прошлом, лишь воспоминанья
Туманной дымкой вьются вниз...
Свежо и тихо, утром ранним,
Врачует лес и пенье птиц.

Как в детстве, так спокойно, тихо,
От сосен запах смоляной,
И словно нет на свете лиха,
И как за каменной стеной
Стою, с обрыва наблюдая,
от края всё же далеко;
Что будет завтра, я не знаю,
Но здесь так дышится легко.

Уолт Уитман.

*Когда я слушал учёного астронома
Верлибр*

Учёный астроном записывал столбцы цифр-
Карты, убедительные диаграммы,
и, опять вычисления.
Я сидел и слушал, а астроном говорил, говорил...
Звучали аплодисменты в зале,
Скоро ли, нет ли, я заскучал и устал,
Выскользнув на улицу я остался наедине с собой,
Волшебная ночь, влажный воздух и тишина,
То и дело я запрокидывал голову и замирал,
глядя на звёзды.

СВЕРЧКИ

Я слышу стройный хор сверчков-
Моих зеленых музыкантов.
Для вдохновения нет оков,
Как нет непризнанных талантов.

Неутомимо и всерьез
Они поют, как хор столичный.
И хоть на улице мороз,
В сухом чулане им привычней.

Я общество то чту за честь,
Их пение-подарок свыше,
Не в каждом доме они есть,
И как же радостно их слышать.

И стоит взять у них урок.
Высокий стиль такой откуда?
Как может маленький смычок
Нам подарить такое чудо?!

ПОЭТ ПОЭТУ

*Не притворяйся, милый друг,
соперник мой широкоплечий!*

АСП

Поэт поэту друг или соперник?
Притворщик лживый или меценат?
Мечтательный и страстный, как Коперник,
а может хитрый искуситель гад?

Две ипостаси: Моцарт и Сальери;
покуда человечество живёт,
добро иль зло у каждой колыбели
укромный уголок себе найдёт.

К балансу всё стремится в мирозданы,
и чашу на весах колышет бес,
и не исчезнет противостоянье,
под нерушимой крепостью небес.

***

Открыть в себе источник света,
- любовь познать,
и даже если без ответа,
- счастливым стать.

Влечёт к земле, не зная страха,
созревший плод,
чтоб прорасти ростком из праха
из года в год.

Любовь - светильник, яркий лучик,
гонитель тьмы,
в ненастный день мелькнёт меж тучек,
- и рады мы.

СТАРЫЙ АЛЬБОМ

Укутав шею шарфом шерстяным,
Спасаясь от навязчивой простуды,
Воспользуюсь желанным выходным,
Про вечные заботы позабуду.

Достану свой потрепанный альбом,
Хранилище старинных фотографий,
Всего так много уместилось в нем,
Историй разных, судеб, биографий.

Так много мне поведать может он
И воскресить былого очертанья:
Вот дед стоит, он молод и влюблен,
Как дороги о нем воспоминанья.

А бабушка, в изысканном чепце,
В веселых рюшах, в бархатном жакете,
Стоит красиво, с книжкой на крыльце
И нет ее счастливее на свете.

А вот отец на палубе стоит,
Любуясь морем, как замороженный.
Морская даль его к себе манит,
И он с тех пор навек в нее влюбленный.

Вот мама, в сарафанчике льняном,
С двумя косичками, с цветочками в корзине,
Такой она была на выпускном,
И день тот светлый помнит и доньне.

От впечатлений переполнена душа
И ароматом прошлых лет согрета.
Я свой альбом закрою, не спеша,
Храня к нему признательность за это.

СИМФОНΙΑ ЛЕТА

Симфонией цвета закружится лето,
Вновь синие звёзды тоской опалят.
Нашепчут рассветы для песен куплеты,
И новой надеждой затеплится взгляд.

Раскроет сорока секреты до срока
И сплетни с собой на хвосте принесёт,
А тёплые ветры вернутся с востока
И снова в дорогу мечта позовёт.

Заядлая врушка, ведунья кукушка
Опять наколдует сто лет жить без бед;
Ольховое платье осыплется стружкой,
Оставив на коже лишь бархатный след...

***

Не торопись выбрасывать цветы,
Когда они уже увяли,
В отчаянии прощальной красоты
Они себя безропотно отдали.

Останови свой взгляд и погрузи,
Коснувшись шелка лепестков рукою,
И этот жест как нежное: "прости"
- произнесенное тобою.

Не торопись срывать цветы,
Без жалости в охапки собирая.
Кто в этом бренном мире ты?
- Лишь странник, изгнанный из рая.

Лариса Резаева

***

А лето разлилось по венам
И в разгуляй пошла душа.
Жизнь стала необыкновенной,
Чертовски просто хороша.

Мне солнце согревает тело,
И соблазнительный загар -
Точь-в-точь какой всегда хотела -
Совсем бесплатно, просто в дар.

Июль и август - словно сказка!
Да, нет же - это наяву,
(Весна, зима и осень в красках.)
Но, л е т о - летом я живу!

Пройдусь к речушке говорливой,
Пусть охладит она меня,
И стану бодрой и красивой,
И растворюсь в блаженстве дня.

Люблю ромашковое лето,
Рассветов радостную весть,
И наполняюсь жизнью, светом!
И понимаю - счастье есть!

***

А июнь горячий и красивый
Дерзко и уверенно ворвался,
Полон вдохновения и силы,
(Май беспрекословно сразу сдался).

Он, один из трёх владельцев лета,
Отправляет к морю и на дачу,
Любит, чтоб предельно все - раздеты,
Он - голубоглазый супер - мачо!

Словно маслом мажет шоколадным
Руки, ноги, полностью мне тело,
Чтоб я стала загорелой, ладной,
Как зимой мечтала и хотела.

Море! Солнце! Это же блаженство!
Полной грудью воздух я вдыхаю
Ах, природа - супер совершенство!
И солярий - просто отдыхает!

Вот опять мне дома не сидится
Надеваю понарядней платье,
В полной мере жизнью наслаждаться -
Я спешу в июньские объятья!

ЛЕТО - ЭТО ПРАЗДНИК

Надо мною небо голубое,
Облака вальяжные плывут.
И довольна я сама собою,
И в душе моей царит уют.

А волна, ласкает берег нежно
Речка, пляж, идилия во всём.
И спокойна я, и безмятежна,
(Думаю о чем-то о своём).

Солнце греет щедро по-июльски,
Словно стрелы - жаркие лучи.
Мой загар - похож на пряник тульский,
Только что изъятый из печи.

Новый день, влечёт теплом и дразнит
Отдыхаю телом и душой.
Что не говори, а лето – праздник,
Праздник замечательный, большой!

ЗДРАВСТВУЙ, ЛЕТО

Здравствуй, лето долгожданное,
Знойный воздух, синь небес.
Солнце доброе, желанное,
И зеленый, шумный лес.

Звонкий дождь, лужайка с ягодой.
И с ромашкой полевой.
Удивительная радуга,
И туманы над рекой.

Выйду утром в поле сонное,
И ступлю ногой босой,
В росы чистые, студёные,
И оставлю след там свой.

Солнце пробежится наскоро,
И загар подарит нам,
Шаловливый ветер ласково
Гладит шёлком по ногам.

Волны студят камни жаркие,
На песке, смывая след.
Летом жизнь такая яркая,
Словно праздничный букет.

***

Сегодня лето балует меня,
Рабочий день отброшен в дальний угол,
И солнце, жарким лучиком маня,
Зовёт туда, что выбрал добрый гугл.
А по запросу: «райский уголок»,
Мне гугл выдал – «солнце, пляж и море»,
Здесь обалденно лёгкий ветерок,
И полный кайф на солнечном просторе,

Песчаный берег, тихая волна,
Всё для меня, и даже персонально.
И я довольна этим всем сполна,
Душа поёт, поверьте мне, реально.
Весь этот мир, он создан для меня,
Он голубой, зелёный, жёлто яркий,
Земля и небо солнечного дня,
Расщедрились сегодня на подарки,

А воздух, как изысканный коктейль,
Меня пьянит, проблемы все стирая,
И тихая морская колыбель,
Рисует образ сказочного рая,
Мне этот день так многое даёт:
Заряд тепла, энергии, полёта,
И сердце получать не устаёт,
Всё несказанно радостное что-то,

Сегодня лето балует меня,
Так ласково, заботливо и нежно;
Хватает мне вполне такого дня,
Чтоб дальше жить легко и безмятежно!

ЮЖНЫЙ БЕРЕГ

Южный берег, берег моря,
Я забыла грусть печаль,
Были мы тогда с тобою,
Как два солнечных луча.
Море нас к себе манило,
Август нас боготворил,
Я тебя тогда любила.
Да и ты меня любил.

Ах, пальмы с кипарисами
И золотой причал,
Ларисонькой, Ларисою,
Меня ты называл.
Ласкало солнце южное,
Нам души и тела,
И наша пара дружная,
Счастливая была.

Та поездка без сомненья,
Интересною была,
Ты мне сделал предложенье,
Я, согласие дала.
До свиданья, шепчет море,
Август машет нам рукой,
Было классно нам с тобою,
Но, увы, пора домой.

Ах, пальмы с кипарисами
И золотой причал,
Ларисонькой, Ларисою,
Меня ты называл.
Ласкало солнце южное,
Нам души и тела,
И наша пара дружная,
Счастливая была.

Вот сидим с тобой мы дома,
На девятом этаже,
Фотографии в альбомах,
Успокоиться б уже.
Только мысли бродят, где то
На приморском берегу,
Этот отпуск, это лето,
Позабыть я не могу.

***

Закрываю бархатный сезон,
На песчаном берегу Пицунды,
Солнышко уйдёт за горизонт,
За минуты, даже за секунды,

Море греет ласковой волной,
Здесь ещё вполне прилично даже,
Волны нежно шепчутся со мной,
Босиком брожу одна по пляжу,

Лето растворится в тишине,
И осенний дождик скоро будет,
В горной, замечательной стране,
Добрые, отзывчивые люди.

Здесь гостеприимство и уют,
Здесь сады, где мандарины спеют,
Пальмы душу радуют мою,
Прелесть кипарисовой аллеи,

Море, ты меня не забывай,
Вновь душа по солнцу заскушает,
Улетаю в свой сибирский край,
Первый снег меня уже встречает...

Клуб поэтов
Новосибирска
Поэтический вечер

22.12.22
18:30

Да будет свет

Ленина 32

вход свободный

"Мне будет чем
ответить
перед
Ним..."

26.01
18:30

clubpoetov.ru

ГЦИНК
им. Н. П. Литвинова
ул. ЛЕНИНА, 32
231-10-68

КЛУБ ПОЭТОВ
НОВОСИБИРСКА
ПРИГЛАШАЕТ

БЕСПЛАТНЫЙ
ВХОД

СТИХИ НА ТЕМУ

ЗИМА.
БЛИЗКО
ВЕСНА

СЛУШАТЬ И
ЧИТАТЬ

ПОЭТУ.РФ

СВОБОДНЫЙ МИКРОФОН
НУЖНА РЕГИСТРАЦИЯ
VK.COM/CLUBPOETOV_RU

ФЕВРАЛЬ
27 | 18:30

ЧИТАЙ. ЛЮБИ. ПИШИ

ВЕЧЕР СОВРЕМЕННОЙ ЛИРИКИ

МАРТ. 23
18:30 (16+)

ГЦИНК / УЛ. ЛЕНИНА, 32
вход свободный
VK.COM/CLUBPOETOV_RU

городской центр истории
новосибирской юности
Ул. Ленина, 32

Музыкально-поэтическое
путешествие к центру себя

27.04
18:30

ПО
ЕХА
ЛИ?

vk.com/clubpoetov_ru

КЛУБ
ПОЭТОВ
НОВОСИБИРСКА

КЛУБ ПОЭТОВ НОВОСИБИРСКА

11.05
18:30

ГЦИНК
ЛЕНИНА, 32

vk.com/clubpoetov_ru

ПОЭТУ.РФ

МЫ
ПОМНИМ

13.06
18:30

презентация
в НОМБ
2 варианта дизайна на выбор
Красный проспект, 24

17.06
15:00

презентация
в НГОНБ
2 варианта дизайна на выбор
Советская, 4

22.06
18:30

презентация
в ГЦИНК
2 варианта дизайна на выбор
Ленина, 32

25.06
12:00

презентация
в ДЕНЬ ГОРОДА
2 варианта дизайна на выбор
БЕРЕЗОВАЯ РОЩА

ПОЭТУ.РФ

КЛУБ ПОЭТОВ НОВОСИБИРСКА

ЗОРИНА Анна

***

Нарисуй меня, падший Лётчик,
Чем бесцельно глаза таращить,
На земле суетливых ящериц
Перебором тире и точек.

Нарисуй меня, пьяный Странник,
Коньяком по ночному небу.
Нарисуй, уходящий в небыль,
Солью жгучей в открытой ране.

Нарисуй же! – Мне нужно очень –
С перегибистым нотным станом,
А то вдруг и меня не станет,
И останется только прочерк.

БРЕМЕНСКИЕ МУЗЫКАНТЫ

Ты можешь мне верить,
а можешь совсем не верить,
Но если есть время,
то все, же прошу, останься.
По тёмному мху бредут через осень звери.
Идут и поют тихонечко в ритме вальса.

А в городе дождь,
а в городе стынь и слякоть.
Стекает по небу и бьется о подоконник.
И хочется спать, и хочется лечь и плакать.
О том, что нет сил ни жить,
ни творить, ни помнить,

Что солнце вернётся, весной,
по крайней мере,
Не будет печали,
а станет легко, как прежде.
Сквозь сумрачный лес
бредут по дороге звери,
И где-то в горячем сердце несут надежду.

Обветренный мир опять обернула темень,
Но если совсем, ни зги –
запевайте, братцы!
А кот и петух бредут по дороге в Бремен,
И пёс, и осел, идут по дороге в Бремен,
А значит, и нам, приятель,
нельзя сдаваться!

***

Поспи. Не бойся, сбудется не всё:
Плохие сказки ветром унесёт,
Ночник прогонит из углов их тени,
Хорошие достанутся ловцу.
Хватай за хвост десятую овцу
И отправляйся в царство сновидений.

На цыпочках по крышам дождь пошёл,
И завтра утром будет хорошо.
Чудесный день, волшебная неделя,
А, может, месяц или целый год!
Пуускай тебе приснится лунный кот,
И покачает в звёздной колыбели.

Как в зеркало, глядится ночь в окно.
Внутри темно и за окном темно.
Шаги дождя всё тише, тише, тише.
Рассвет уронит в лужи акварель.
Проснёшься утром – лето на дворе!
Ты крепко спишь и ничего не слышишь.

***

А весна задержалась снова.
Заблудилась в пути, уснула.
Каждый сгорбленный переулок,
В ледяной толщине покрова.
Только утром вода размыла
Снег лежалый на тротуаре,
Как под вечер мороз ударил.
Стало холодно и уныло.
Но внутри шевельнулось море:
Бирюзовое, Золотое,
Преисполненное покоя.

Понимают без разговоров
 Рыбы с сумрачными глазами,
 Рыбы, рыбы, вуалехвосты.
 А на дне корабельный остов –
 Мой невызубренный экзамен.
 Пусть зима уходить не хочет,
 Пусть привычная жизнь взбесилась,
 Если снова уснуть не в силах,
 Я сворачиваюсь в клубочек.
 И меня укрывают волны,
 И на спинах качают рыбы,
 Все мои, повторив изгибы,
 Всю мою пустоту заполнив.
 "Отпустить – это признак роста.
 До утра так недолго, Аня".
 И кораллы скрывают остов
 Корабля из воспоминаний.

НЕЛЕТОПИСНОЕ

Я сложил бы тебя
                                 из косых очертаний дождя,
 Из щенячьего визга,
                                 из грязи и алого канта.
 Ты опять обернешься,
                                 меня за собой уводя
 в тихий утренний сон,
 Не рожденный, как сын некроманта.
 Я сводил непростые знакомства
                                 с тюрьмой и сумой:
 То пытался бежать,
                                 то пытал без особых прелюдий.

Ты приснился однажды,
                                 подкинутый Смертью самой,
 Невозможный. Непрошенный.
                                 Мой. Ни себе и ни людям.
 Хорошо, что сижу,
                                 а не то б непременно упал.
 Я осколками жизни
                                 запястья свои полосую,
 И твержу твоё имя,
                                 мой сын именованный всеу.
 — Нечестивец, безбожник! —
                                 лопочет смиренная толпа.
 Ты невольно прищуришься,
                                 взглядом тяжёлым сверля,
 Отразишься спонтанными мыслями
                                 в битой посуде.
 А меня, как положено,
                                 примет сырая земля,
 И она, ничего не простив,
                                 никогда не осудит.
 Я на множество мерзостей
                                 душу свою разменял,
 В неизбежном посмертии
                                 участь моя — колдовская.
 Но, ни Свет, ни погибель
                                 не могут решать за меня,
 И я имя твоё,
                                 как дыхание, с губ отпускаю.

По перекрёстку всех дорог и рек.
 Влачит судьбу Тыквоголовый Джек,
 Что вытянул себе пустую карту.
 Вовеки не окончится игра,
 И так же невозможно отстирать
 Измазанный в крови мясницкий фартук.

"Я стал давно на пугало похож,
 И должен раз в году мой старый нож
 Брать жертву с припозднившихся
 прохожих.
 Покуда ночь не выпита до дна,
 Из каждого проклятого окна
 Мне скалятся в ответ мои же рожи!

Ирония, застывшая в веках.
 Какой там страх? Вселенская тоска!
 Безумец, торжествующий над смертью!
 И тянется за мной не смех, но плач.
 На божий суд явившийся палач,
 За всё существованием ответит.

Бормочут в исступлении уста:
 О, Боже, Боже, как же я устал!
 Пустые дни - цепи стальные звенья.
 Коль не берут ни ангелы, ни бес,
 Превыше всякой благодати небес,
 Превыше всех даров прошу забвенья!"

КРОЛЕВЕЦ Анна

ЛЕТО С ГРОЗОЙ

Как притихло лето с грозой.
Дождь режет сталь ножа.
Я напою тебя свежей водой.
Мне так сила твоя нужна.

Дорога могучая прошла,
Руки сплелись в венки.
На окраине тени домов.
Луна в свете её окна.

Ты теплом защити меня.
От холодных скрипучих когтей.
Если в стране той война,
Победителем станешь смертей.

Над травами копать и дым.
Зелье варят в полнолуние.
Как набрать небесной реки?
Как построить дом на камнях?

Ночь в огне. Светлый гость.
Коварством пугает дождь.
Меня долго искала земля.
Привезла вороного коня!

ПОЛЫНИ АРОМАТ

В июле полыни аромат.
И лес расцвёл на глазах.
Озеро вдалеке вдохнуло глубоко,
Как степи широкие и бурый клён.

Вот там красоты есть,
Вот там сияние в вышине.
Вот там человек отдыхает сполна.
Вот там рождаются новые слова!

За ливнями листва становится выше.
За соснами небо такое чистое.
И знакомые поля ведут разговор.
Сентябрь скоро. Пора домой!

ГОРОДА

Города, небеса и снова города.
Отделяют мечту от чисел.
За лучом своим я бегу впопыхах
где свободный, гордый стих.

Раскрывается парашют в высоте,
Показывает небу янтарные бусы.
Смородина в саду играет блеском.
У кратких недель одинаковые вкусы.

Прикоснись к островку надежды
согрей душу голосом фальцета.
Сквозь дурман и образы пистолета,
пытаются призвать к ответу.

Мой свободный, гордый стих
Как маяк капитану корабля,
Мой стих по-прежнему - жив,
К ответу не призовут меня.

Я ВЫБИРАЮ

Я выбираю яркий день счастья!
Я выбираю луч первой зари!
Ветер медленно кружил в вальсе.
Скамейка под окном стоит.

А пусть нам не вечно быть на виду...
И слова разбрасываем, как камнями.
Итог. Поверх неудач и разочарований
Уходим в пропасть, испытывая вину.

Я продолжаю выбирать яркий день счастья!
Я продолжаю выбирать луч первой зари!
Ветер медленно кружил в вальсе.
Скамейка под окном стоит.

ПУТЬ МОТЫЛЬКА

Ты сам придумал путь мотылька.
Ты сам вышел прочь из себя.
Не могут быть чужими игры.
Ты выбираешь способ мыслить.

Когда ты веришь в то, что потеряно,
Вода не прошла путь амфибия.
Рыбы плывут, ты слышишь напевы
Это уровень молчаливой рыбы.

Далеко от самого ужасного дня.
Ты пошел не туда, не узнал про себя.
Много условностей, болевые ощущения
Ставят тебя в неловкое положение.

Тебя не тревожат судьбы миллионов.
Ты работаешь на стальных заводах.
Но позволь, мне думать при свечах.
Может этот вечер, изменит сердца?

СЖИМАЮ В ЛАДОНЯХ НАДЕЖДУ

Сжимаю в ладонях надежду,
мечтаю согреться в тишине.
От глобальных войн мир опешил.
Не ищу закрытых дверей.

Пальцы не ищут скорость в ночи.
Колотит нутро, как соседская дрель.
Мой хлеб ждет и томится в печи.
Ошибки, совершенные в юности. Здесь.

Прикосновение звёздных вершин.
Поземкой сметает всю немощь и пыль.
Злорадствует день. Падают кувшин.
В двадцать первом все убито, но не ты.

Жару сменила характерная прохлада.
Упершись в стенку, город в ранах.
На подмостках выступает театр.
Идти вперед! Потому что надо!

***

В парадной встретились два островка.
Болевые ощущения куда-то исчезли.
Читали друг другу «Эшелон на Самарканд».
После вечной игры наступит спасение.

Не передать, что чувствуют люди.
Не передать, что чувствуют дети.
Рассказы о великих подвигах.
Постепенно забывают их слуги.
Слуги тех, кому нечем ответить.
слуги тех, кто променял совесть на:
грамоты, ложь, удачу и деньги
и тот дом, с которого нечего взять.

Продажность простительна. Бывает.
Не слышать, как зло и добро:
побеждает ограниченность ума.
Избитый вопрос: кто сломал колесо?
Пошли два островка в сторону огорода.
И десять минут шагали возле колодца.
Телевизор включим, и культура шагнёт.
В просветительскую бездну. Уха твоего.

***

Я бегу и роняю взгляд.
Стараюсь жить осторожно.
Совладать было сложно.
Но я смогла победить себя.

Идти по зыбкой тропе.
Я рядом с тобой. Везде.
Потерять жемчуг печали.
Поклонится ветру яви.

Идти навстречу секундам.
Не ждать. Подарок нибелунга.
В знак поверить сумеешь.
Спутник Земли. Согреешь.

Человек ленив, но способен.
Сделать вокруг себя лучше.
Чем было, а значит, нужно.
Быть в ладу. Самим с собою.

Ты пришла вся в белом.
Тонкая и невезучая.
Очертила границы мелом.
Летняя зима, колючая.

Ты мой мороз. Спрятала
Просто выкинула я хлам.
Проглатываю горечь.
Ты помогла. В ночь

МАНГУШЕВ Александр

***

Индиго небо, море, пальмы,
Пробегаёт летний бриз,
Нет дороги мне обратной
Себе выбрал место вот this is.

И страна далёкая мне ближе
Ближе той, где жил когда-то,
Все прикрасы видел, слышал,
Они реально есть за океаном.

И не плачет небо во Флориде,
Здесь постоянная жара,
И ночей мгристо-тёмных не увидать,
Они пылают скромно где луна.

Сеньориты милые с улыбкой
Веселятся бурно без конца,
Эти танцы - стиль латины
Разжигают с ночи до утра.

Индиго небо, море, пальмы,
Пробегаёт летний бриз,
Это дальше Майями,
Отвоевало главный приз.

***

На фоне радуга и солнце,
Вокруг везде усажено цветами,
Ручьями тихими вся льётся,
Вода пролитыми дождями.

И льётся песня зовом тяжким
Слышу где-то там издалека,
На радуге ангел раненый, уставший,
Поёт баллады, драммы свысока.

Он поёт о том, что не случилось,
О разбитых встречах, желаньях стлевших,
И поёт о том, что ему снилось,
О днях тех солнечных сгоревших.

Его крылья тёмные, тяжёлые
Скроют раны все на нём,
Всё непроступное и сложное,
Он испытал тогда, под проливным дождём.

И кто-то скажет, что автор бредит,
И такого в жизни не бывает,
Но ангел тот, кто из глаз блеском светит,
И в жизни был однажды ранен.

***

Ты пришла так медленно.
Я млею от холода.
Столкнулись два берега.
После времени долгого.

И снова с улыбкой.
Открываются веки.
И отныне покинут
Ночь ненужные тени.

Уходил от времени,
Ветром был унесённый.
Разбиваясь об стены.
Возрождался по новой.

Смог звездой стать.
Светить светом видимым.
Проникая все страты.
Соприкоснулись две истины.

Забери меня берег мой
Мне-то жарко, то холодно.
Ты пришла так медленно.
И я не млею от холода.

Манхэттен, радио,
Мегаполис, штат,
Мы два шпиона странных,
Что сожгли закат.

Среди камней и стекол,
Я нашёл Клондайк,
На твой каждый промах,
Мной был выбит Страйк.

На расстоянии взглядов,
запечатлев момент,
Среди мостов, каналов,
Где сияет свет.

Манхэттен, радио,
Мегаполис, штат,
Про нас снова слышно.
На FM волнах.

***

Не растеряться среди правил.
Не сравняться бы среди руин.
Собой остаться, выживая,
Если обрушен целый мир.

Держаться ловко и достойно,
И быть верным слову своему.
Нарушая бесполезные законы,
Не оставаться должным никому.

И не стоит слушать все запреты,
В них правды нету. Ты пойми.
И пусть сгорают все сомнения,
Освещая ярко всё в пути.

***

Закристалены глаза.
И блещут, как бриллианты.
И отсутствует тоска.
Все разгаданы загадки.

Помню, разум был ранимый,
И рубцы порой писались,
Это стало вдруг забыто,
С новым веком отторгалось.

Мне предоставили на выбор:
Живи в удовольствие, без боли,
Иль любя, чувствуй и страдай,
И душу, сердце запороли,
Цифровой я выбрал рай.

И теперь киберпространство
Мне заменит целый мир,
Я начал жизни улыбаться,
А ты теперь забытый миф.

***

По небоскрёбам стройным,
Грациозным шагом,
Я иду свободно,
Сквозь маскарад нарядов.

Подступив вплотную,
Разгадал весь шифр,
И открыл все тайны
Этих странных игр.

Манхэттен, радио,
Мегаполис, штат,
Я не твоя гарантия,
Но ты мой азарт.

И незаметны волны,
Ночного города,
Их со мной лови,
С этажа укромого.

Не теряя взглядов,
Оставляем память,
Ты идёшь украдкой,
Но мой шаг не сбавить.

Манхэттен, радио,
Мегаполис, штат,
Ты крадёшься сзади,
Но я впереди на шаг.

САПЕЛКИНА Инна

***

Стану горной я рекой,
Звонкой протеку строкой,
Чаркой в голову хмельной,
Бесконечной тишиной.

Ниагарским водопадом.
Иногда я буду рядом,
Ледящим душу градом -
Он растает быстро, правда.

Буду я водой живой,
Грешной буду и святой,
Буду сложной и простой,
Полной буду и пустой...

Благодарна я воде!
Позволяю быть СЕБЕ...

НЕПРОЖИТОЕ НЕ МНОЙ

Ненаписанные строки,
Нерастраченная я,
Неисхоженные тропы,
Неизвестная земля.

Нераспаханное поле,
Непроросшее зерно,
Непрополотые грядки
И немывтое окно.

И нежданно-нежданным
Не придёшь ко мне не ты,
Не подарить мне колечко,
Не испьешь моей воды.

В нестроенном домишке
Не родятся сын и дочь,
И в ненастную погоду
Мне разжечь огонь не смочь.

За невстреченным рассветом
Незамеченный закат.
И в невыплаканном горе
Кто, скажи, не виноват?

Непрощенные обиды,
Незабытое ничто.
Непрочитанные книги
И немое, блин, кино!

Непроигранная сцена,
Неисполненный ноктюрн.
Не надетое ни разу
Платье в пол - не от кутюр.

Непрожито безвозвратно.
Не вернуть уже ни дня.
Ненаписанные строки.
Нерастраченная ....я?

***

Я бунтарка в десятом колене,
Я певец и посол перемен,
Я под флагом горю революций,
Я статист боевых мизансцен.

Я мятежную женскую долю.
Выбираю сама - ну а что?
Изменяя - мои эндорфины,
И живу я, ребят, как в кино.

От размеренной жизни хирею,
А на отдыхе пью кортизол,
И на горках эмоций катаюсь,
Но однажды случился раскол.

Часть меня продолжает буйнить,
А вторая мне шепчет - постой!
А давай в чан твоих трансформаций
Мы добавим и мирный настой?

Посидим у костра на закате,
Помечтаем в ночи при луне,
Окунёмся в спокойные воды.
Покачаемся там на волне...

Будет звёздное небо искриться,
Будут спать на покосах скирды,
Будет рожь на полях колоситься,
И во всем этом... будешь и ты.

Просто будешь, без драм и истерик,
Просто будешь, проста и боса.
Просто будешь, в мире с собою -
И разверзлись тогда небеса.
Я в глаза посмотрела бунтарке,
И она улыбнулась в ответ.
Я устала - мне тихо сказала,
От забегов, спринтов, эстафет...

Я хочу любоваться закатом
и мечтать на растущей луне,
Окунуться в спокойные воды,
И навеки забыть о войне.

...С ней на том мы тогда и решили,
Договор, заключив мировой.
И признаюсь вам – есть в жизни счастье,
Когда есть в ней душевный покой.

***

Пакуй рюкзак, мой друг,
достань фонарь, ботинки и палатку.
Есть зов, есть цель,
есть путь - и ты уже идёшь.
Без лишних ожиданий,
тяжким будет он иль гладким,
Что потеряешь ты на нем, а что найдёшь.
Возьми с собой, мой друг,
отвагу, честность и плечо покрепче,
И веру, что получишь то, к чему готов.
Оставь на перевале прошлый опыт –
стань полегче,
Спиши его на время со своих счетов.
Подставь лицо, мой друг,
ветрам, ручьям, вершинам и просторам.
Разбей привал, умойся, разведи костёр.
Поешь, согрейся чаем
и душевным разговором,
Ты свой, ты дома,
ты среди братьев и сестёр.
Скажи себе, мой друг:
Я есть. Я здесь, сейчас. Есть только это.
И станет тихо, чисто, полно и светло.
Из зёрен заданных вопросов
прорастут ответы,
И растворится то, чьё время быть прошло.
Встречай рассвет, мой друг,
приветствуй день и новые тропинки.
Живи собой, дыши, делись, люби, твори!
А вновь услышишь зов –
достань опять фонарь, ботинки,
Рюкзак, палатку - и меня с собой зови.

***

На новом уровне сознания.
Превозмогая бытиё,
Стремясь постигнуть мирозданье,
Порой впадаю в забытьё.

Я свистопляску дум и мыслей.
Пытаюсь как-то обуздать.
Но опираясь не на смыслы,
Нет смысла истину искать.

Костюмчик тела поистрепан,
А смокинг духа мне велик.
Но, боже мой, довольно трепал!
Мне дух сдаваться не велит.

Скачу как бешеная лошадь
Я в амплитуде «минус-плюс»,
Так может, в созерцанья храме
Я обрету покой? И пусть

Мне чувство меры станет братом,
А адекватность - да, сестрой.
И время станет добрым другом,
Который за меня горой.

Увидев в зеркале правдивом.
Во всем, и всех, и вся - себя
Я приструню свой гнев ретивый,
Смирненно голову склоняя.

И благодарности из сердца.
Прольется благостный поток.
И все мои пути-дороги.
Сольются в точке, где исток.

На новом уровне сознания,
Превозмогая бред ума,
Я слой за слоем, шаг за шагом.
Ваяю новую себя.

***

Я читаю дороги, как ноты с листа,
Я учусь
    проживать каждый миг как последний,
Не спешить и не лгать,
    помнить: все неспроста,
И ничто никуда не уходит бесследно.
Я хочу научиться слова доставать.
Словно жемчуг из створок со дна океана,
И хочу всю себя до конца отдавать,
Выжимать все до капли –
    и чтоб без обмана.
Я хочу ясно видеть и ясно гореть,
Распахнуться навстречу
    ветрам и желаньям,
Разбежаться у края скалы и взлететь,
И в полете кричать – Я живая! ЖИВАЯ!!!
Я хочу пропускать этот мир сквозь себя,
Принимать все как есть,
    быть за все – благодарной,
Верить в Бога, в любовь и в себя.
И смеяться, услышав: такова твоя карма...

***

Эй, мой ветер! Где гуляешь?
Парень-озорник,
Ты со мной легко играешь,
Я - твой ученик!
Принеси мне вдохновенье,
Подхвати в поток,
Закружи в воздушном танце –
Преподай урок!

Понеси меня на крыльях,
Покажи простор,
Пусть свободней будет разум,
Шире – кругозор.
Порази меня масштабом,
Вихрем захвати,
Что обходит все преграды.
На своем пути!

Навлюбляемся в дороге,
Насмеемся всласть,
Сочиним таких историй -
С ветром не пропасть!
Взмою вверх с порывом ветра.
В жизни полноте!
ДА – свободе, ДА – пространству,
ДА – моей мечте!

Намечтаю и подую,
На свою ладонь...
Хватит нам гулять без дела -
Пригласим огонь!

***

Я смотрю с восторгом на Огонь!
И когда в костре большом пылает,
И когда он в страсти полыхает,
И когда он верит и ведет.
Я смотрю с восторгом на Огонь!

Я приду и поклонюсь Огню.
За тепло, что в холод согревает,
И за свет, что путь мне освещает,
В темноте ночной в лесу глухом.
Я приду и поклонюсь Огню.

Я склонюсь и попрошу Огонь.
О пути сердечном и со смыслом,
О единстве действий, чувств и мыслей -
Цельной стать для Цели и Мечты.
Я склонюсь и попрошу Огонь.

Я спрошу с волнением у Огня:
Как гореть, светить и греть могу я,
Чтоб до неба пламень свой раз дую,
Не обжечь и не спалить мосты?
Я спрошу с волнением у Огня.

Искрой вспыхнет мне Огонь в ответ:
Будь собой! Гори! - Пути другого нет.

ЧЕРЕМНОВ Сергей

ИЮНЬ

Июнь. На прощание.
Машет рукой.
Извиняясь за то,
что его дольше ждали:
Умей наслаждаться.
Любой стороной.
Жизнью вручённой
медали.

***

Падаю на ладони твои
Первой капелью,
Ожившей в сердце весны.
Но при встрече со мной
Ты словно немеешь...
Если хочешь молчать -
Молчи.
Только я почему-то верю
В золото этой немой тишины.
Падая на ладони твои
Первой капелью,
Ожившей в сердце
весны.

***

Прочитай меня, там всё написано.
От улыбки до ушей и кислой мины
до того, как я считаю числа
ото дня, что ты (последний)
крайний раз звонила.

Я нарочно говорю как недоношенный...
Всем этим приметам лингвистическим -
грош цена, но иногда ведь гроши -
капитал! Пусть даже и мифический.

***

Я чуть приоткрыл конверт,
там искренность, надежда...
Не родителей "завет",
не друзей "поддержка".

Я всё это повидал
и, как говорится, баста.
А в конверте - тишина
и зубная паста.

***

У меня нет от жизни ожиданий,
Как нет у неба величин.
И нам не нужно оправданий.
Помолчим.

Переливаются на Солнце волны,
К лучам лучи...
И, если ты хоть что-то понял -
Не учи!

***

А звёзды? Так у каждого свои,
как и озёра глаз.
Вот ты смеёшься, о любви
услышав пару фраз...
А кто-нибудь на полпути
к своей в тот самый миг!
А кто-нибудь, а кто ни... -
Будь, старик!

«Я только малость объясню в стихе»
5 Арт-фестиваль памяти

Анна Арканина

***

Макушка лета – бабочки и рожь,
рассвет, когда ещё мы не уснули,
сплетённых пальцев суетная дрожь
под взглядом осмелевшего июля.

Макушка лета – холода не встреч
на дне остекленевшего бокала.
Там камушками бьётся в речке речь,
и ночь течёт, тиха, под одеялом.

И дождь с утра, засланец-казачок,
ласкает распутившиеся крыши.
Для всех вокруг вибрирует сверчок –
так сильно, что вселенную колышет.

Макушка лета головы не гнёт,
упорствует: что травы, что отравы,
по осени всё будет чистый мёд –
тягучих рос горячего сплава.

Тут все о ней: о пламенной любви,
не нарушая правила июля,
макушка лета, не сдавайся, пли!
Репейника щетинистые пули.

***

О, сколько раз я выживала тут,
бедром качая перышко тату,
на берегу в полмили от прибоа.
Был день однажды словом здесь зачат,
где чайки всё ещё его кричат,
где смерть всего лишь версия покоя.

Гуляют волны – ребятня и пьянь,
шекочет нос провинция шампань,
и карты есть, но крыть, пожалуй, нечем.
Играет Бог в счастливых нас с тобой
в марине возле неба под чертой,
на молнию застёгивая вечер.

***

верный призрак крепче держи зарю
будет ясным день — прорастёт в полях
это я бесплотна и я парю
это у тебя васильковый взгляд

и когда над миром над лугом над
горечавкой сонной жужжит пчела
я иду вся в белом как снегопад
ты летишь как в сердце летит стрела

ты меня и раньше не узнавал
целую минуту а может жизнь
росное молчание острых трав
между нами мается и дрожит

и в каком-нибудь из подобных дней
я качнусь туманом у ног реки
долгим эхом ты проплывёшь над ней
и плотвицу вытащат рыбаки

ПОЛДЕНЬ

Неспешна тишина в посёлке дачном –
медовая, тягучая на вид.
И даже слышно, как из тьмы чердачной
вниз по лучу сбегает муравьи.

Чу, оживает звук в цветочной чаше –
вибрирующей мантры гулкий «бжжж» –
и станет что-то важное неважным,
пока мы здесь, забытые, лежим.

Пока наш поздний завтрак недоеден
и синь озёр вливается в глаза,
покажется, на том и этом свете
застыло время в полдень на часах.

Пусть лето, как засвеченная плёнка,
течёт себе, течёт в себе, сквозь сны.
Я слово подбираю и – котёнка.
А по траве бежит навстречу сын.

***

ты приходи я дверь открою
впущу крылатых маков стаю
и в тонкой вазе их поставлю
стекло резное голубое

ты приходи куда угодно
но только чур без опозданий
бери шинель рюкзак походный
прохожий мимо мой изгнанник

оставь печаль на совесть клёнам
пусть листья режутся в ладонях
ты приходи точь-в-точь влюблённым
каким ты был каким я помню

я жду тебя в кино в пять тридцать
я жду тебя кино такое
а небо тает на ресницах
в дыму резное голубое

***

Одуванчиковое утро,
свежескошенная строка.
Говори: ты моя незабудка.
Повторяй: облака, облака,

облака на серебряном блюде,
навсегда заплутавшие здесь.
Отражаются люди как люди
на озёрной изнанке небес.

Это кто там? Да это же наши!
Белопенный у крыльев размах.
Одуванчики и одуванчи
на зелёных некрепких ногах.

Никуда не бежим, нам не надо,
сеем нежности призрачный пух.
Вдоль дорожек забытого сада
нас (с)пасёт лучезарный пастух.

ВАСИЛЁК

Выйдешь в поле – травы и стихи,
белые полночные стихи,
стебель тонкий – новая глава.
В голове колышется трава.

Проходя по полю вдоль реки,
за собой, что было, волокни.
Вспоминай и складывай в тетрадь,
чтоб не страшно было умирать.

Чтобы, как сойдёт стозвонный свет,
у тебя на всё готов ответ.
По слогам читая – не гунди, –
лето разгоняется в груди:

василёк синееет полевой,
клевер, одуванчик, звербой.

ЛЕТО НА ЛАДОНИ

Услышать звон диги-диги-дин-дон,
прислушаться, по ком звонят из рая.
Не бабочка садится на ладонь,
а лето на ладони замирает.

Стрекозий взмах, отглаженная даль,
медовым клеем схваченные крепко
роса, оса, затишье и печаль,
и облако над выцветшей сурепкой.

Песок, трава – качаются слова –
«река», «надежда» и «воздушный шарик».
Ещё «любовь» – о ней шуршит листва,
и пусть никто шуршать ей не мешает.

Горячий день – полуденный настой,
и невесомость бледной паутинки.
И мы молчим, склонившись над мостом,
почти неразделимые в обнимку.

***

Если надо писать, то пиши о небесной лодке,
о дельфиньих спинах,
о счастье простом и кротком.
Так, как будто мы не приплыли, а лишь в начале,
как мы смотрим в глубь и вместе потом качаем.

Как лимонный сад окружает и лодку кружит.
Облака нарезаая, готовим нехитрый ужин.
Лёд под пальцами плавится, медленно исчезая.
Это наша история – маленькая, большая.

Наблюдает за нами ангел – пушист и розов,
И ещё любопытные шёлковые стрекозы.

***

...А если что и случится с нами
в копилке жизни – в коробочке с чудесами,
то это будет всего лишь время –
сыпучее, легковесное, древнее.
Смотрит на время собака с велюровыми ушами:
оно течёт, ничего ему не мешает.
Будь что будет, – думает кот, говорит Бог.
Нет времени, понимает собака.
Один песок.

О МУЗЫКЕ И СКРИПКЕ

Белый дом у речки – окно – герань,
Белый дым клубится по венам рек.
Там на черных птицах, давай, сыграй!
Дышится мелодии вширь и вверх.

Часики подхватят простой мотив
На ударной доле воскликнут «так!».
Всё сплошная музыка, посмотри,
Ласточки – как ноты – к дождю летят.

Прогремят литавры (залает пёс),
Небо прозвучит полноводным «си».
Звук любви – гортанен, огромен, прост,
Ты его тяни сколько хватит сил.

Буду тебе музыкой и женой,
У меня внутри - только тронь – звенит.
Если из-за такта приходит ночь
Расцветает скрипка – играй, храни.

Юрий Беридзе

ЛЕТНЕЕ УТРО

Когда окно растворено
и в нем рассвет едва забрезжил,
ты вдруг вздыхаешь стеснено
о том, что будет неизбежно.

Но слыша порсканье стрижей
и крик сороки длиннохвостой,
ты прогоняешь грусть взашей
и в сад прокидываешь мостик –

и входит летний день в окно,
и ты с улыбкой беспричинной
черкаешь в книжке записной:
а утром воздух пахнет тмином...

ЗАБЕРУ С СОБОЙ

Там, где речка по колено,
выплавляет солнце медь,
улыбается блаженно
берег, грузный как медведь,
и песок ссыпает в воду,
и сосновую кору,
всё примечу – с лёту, с ходу,
и с собою заберу
не картину и не фото –
отпечаток на душе.
Вслед по-дружески мне кто-то
свистнет, прячась в камыше.

ДОЖДЬ

Над землей кисея кружевная,
золотою прошита строкой -
умывает меня, омывает
летний дождь невесомой рукой.
Теплых капель роняет алмазы
на ладони берёз и дубков -
напоить воробьев черноглазых,
что слетелись со всех уголков
задышавшей привольно деревни
пряной свежестью летнего дня.
Лето всех умывает душевно.
Мама так умывала меня...

СОЛНЕЧНАЯ СВЯЗЬ

Каждый вечер солнечный
в рдеющий закат
солнечный подсолнечник
обращает взгляд,
как солдат, равнение,
держит на зарю.
С тихим изумлением
на него смотрю...

БЕРЕГ УПЛЫВАЕТ

Катер шел и берег ближний
уплывал в махорочном дыму...
Сердца тяжелеющий бульжник –
полетуй-ка с ним да позимуй,
походи по рекам да протокам,
по земле, сбивая ноги в кровь –
мне вешал, что будет одиноко,
как бывает с потерявшим кров.
Мужики на палубе дымили,
горло драл ядрёный самосад,
то травили небыли и были,
то глядели молча на закат,
а река всё дальше уносила
катер, непохожий на ковчег,
не было ни Ноя у кормила,
ни надежд на крестик-оберег –
только юность глупая, шальная,
только жажда трудного пути,
да еще вот: берег уплывает.
Как же сердце что-то тяготит...

ЛЕТО, ЛЕТО...

Лето, лето, травяной настой,
горький дух полынный,
ветер пыльным шаркает хвостом
по кустам малины,
роща, жажду утолить спеша,
выбегает к речке,
машут ей побеги камыша,
тонкие, как свечки.
Вот и я, застыв в тиши, стою
свечкой над рекою,
это лето жадно, жадно пью,
словно
не надеясь
на другое...

НАЕДИНЕ

Мой день закатится клубком
в березовую рощу,
с реки потянет холодком
и ветер заполощет
туманным пологом зари,
сходящей с небосклона.
Заря неспешно догорит
и растворится в клёнах.
А я колоду подкачу
и у крыльца пристрою,
и посижу, и помолчу
наедине с Луною...

АБРИКОСОВОЕ ЛЕТО

Помню о том абрикосовом лете,
нежном, как лёгкий загар на плечах...
Слушай, а ты вспоминаешь об этом,
или то лето, мелькнув, как комета,
стало одною из песенок спетых
и растворилось в других мелочах?
Но не хочу я услышать ответа –
может, ты всё позабыла давно.
Важно, что тем абрикосовым летом,
нас обласкавшим солнечным светом,
сердце моё и поныне согрето.
Пусть и твоё согревает оно...

ОБЛАКО

В небе облако летело,
может, по какому делу,
может быть, совсем без дела,
просто так оно летело
в чистом небе синем-синем,
без предлога, без причины...
Вот летело просто так,
потому что –
кра-со-га!

СЧАСТЛИВЫЙ СЛУЧАЙ

Вот счастливый выпал случай:
догорал закат багров,
два десятка нот летучих
на линейках проводов –

и сияет в поднебесье
музыкальная строка,
только песня, только песня
не озвучена пока.

Но стрижей живые ноты
будто кто позвал в зенит:
в звонкой музыке полёта
в небо канули они.

И стою, внимая песне,
доносящейся с высот,
песне, сложенной чудесно
из стрижиных этих нот.

КОГДА-НИБУДЬ

Вчера...
Нет, позавчера...
Или когда-нибудь...
Так блестела черепица,
и колодец в углу двора
звал холодной воды напиться,
и летел тополиный пух,
и шмели в боевой раскраске
для шмелиных своих медовух
собирали в цветах закваску,
и в прозрачном котле окна
золотые лучи кипели,
и дрожала в душе струна
на счастливом пределе...

НА ЛУГУ СТОЯЛА ЛОШАДЬ

На лугу стояла лошадь,
летний день стоял хороший,
в заводи вода стояла,
а в воде... Начнем сначала.

На лугу стояла лошадь,
смуглолицы, смуглокожи,
берегом бежали дети,
как положено в сюжете.

Облака летели в небе,
птичий разлетался щебет,
время мчалось за плечами,
незамеченное нами.

Ветер волосы ерошил
и шептал: вся даль открыта.
На лугу стояла лошадь
и кивала нам: бегите...

ПЕЙ, ДУША

Ты пей, душа,
пей и закусывай
сиянием солнышка русого,
ветрами, что в листьях шуршат,
и блеском того гольша,
который лизнула, спеша,
бегучая эта река.
Закусывай - вот облака,
вот воздух сторонки моей,
и вместе со мною - пьяней...

Илья БУДНИЦКИЙ

***

Июнь - и разнотравье без границ,
Порывы ветра, солнце, тени птиц, -
Ночные звуки - шелестит листва,
Безмолвие, рожденье божества...

Свиданье через три десятка лет –
По-прежнему из глаз струится свет,
Но радости другие нам даны,
И нет ни сожалений, ни вины,

Что не сбылось – мы снова говорим
О том о сем, чем дышим и горим,
Пока июнь то влажен, то горяч...
И дни, как прежде – волоком и вскачь...

ИЗ ЦИКЛА ВЕРХНИЙ ИС

Шуркино

Две досочки провисли на мостках -
под правой и под левою ногой,
и вся вода как будто в колосках
и крапинах - как дерево с иргой,
былой карьер проходим поперёк,
на поплавках качаются мостки,
погожий день, и всё природе впрок,
и мы очарованию близки -
за каждым всплеском больше тишины,
как хорошо, что ты сюда пришла,
и страхи расставания смешны -
как сажа, что давно белым-бела...

***

Опять перелески пустынный,
И лужи с каймою из глины
Не дарят осенний уют -
Картинка - и взгляд на картинку,
Забуться, и спеть под сурдинку,
Вдвоём по-другому поют...
Ты глянешь, и скажешь - "дождливо",
Легла потемневшая нива,
И солнце - калифом на час, -
Промозгло в берёзках и зябко,
И небо в свинцовых охапках,
И нет отражения нас
Ни в лужах, ни в листьях и кронах -
То в утках просвет, то - в воронах,
И карканье слито с курлы,
Опушка в грибах и бруснике,
И я вспоминаю о Нике,
И к ночи чернеют стволы -
Берёзы окончились резко
Паденьем в провал перелеска -

Зброшенный лесоповал,
Подлесок и травы по пояс, -
Природы печальная повесть,
Которую нарисовал.

***

Птицы съели не всю иргу -
Значит, ужин отдам врагу,
Лягу сытым,
Что смородина, что паслён -
Край ли, краешек опалён, -
По орбитам
Разлетается мошкара,
Заплетая узор вчера,
Вечер тёмный,
Как Малевичешский квадрат,
От ирги отразься стократ,
Стал огромен
Птичий путь, нисходя на клин,
От песка, селенита, глины
До базальта, -
Мы, твердея, теряем плоть,
Клин захочется прополоть,
Лезет смальта
Вместо облака или звёзд,
Кто здесь был - трясогузка, дрозд? -
Листья, ветки,
В каждой ягоде - семена,
Небо вычерпано до дна,
Искры редки...

***

Спит липов цвет, бледнеют лепестки
Той нежностью, что не смотри — утонешь,
Недвижен воздух зеркалом реки,
Несущей воды в дантовский Воронеж —

Всё то, что нам неизъяснимый свет -
Пииту — кровь, венозная, тугая,
Когда читаешь про камин и плед,
Услышь, что сердце шепчет «дорогая»... -

Но ничего словами не объять,
Не объяснить, как ни смотри сквозь липы,
На воздуха бледнеющую гладь,
На дерева, их шорохи и скрипы...

***

Светает. - медленно, но верно.
Цветы, раскачиваясь мерно,
Почти неслышно шелестят,
Мгновенье побеждает вечность,
И миром правит безупречность,
Как геометрия и яд... -
Как геомантия на травах -
Не пчёлы знают толк в отравках,
Но бабочки и пауки,
Грибы, фиалки, орхидеи,
И мы — сторонники идеи
Гадать по линиям руки.
Рассвет — проявлена изнанка,
В траве — провал, ладони — ранка,
И тени глубже, где цветы,
Одушевленное, печальней,
Преддверием дороги дальней,
Преображеньем темноты.

***

Попробуй рыжик после холодов -
Он всё ещё сокровище и чудо,
Уже не рыж — насыщенно бордов,
Как на закате облачная гряда,

Но в ней — клубится, разрастаясь, мгла,
А здесь — огонь преобразует камень, -
Ещё сполох, и он сгорит дотла! -
Но даже в цвете торжествует пламень! –

Стоят грибы среди седой травы,
Осколков неба в чашечках соцветий,
До ледяного уханья совы,
Но после холодов и лихолетий...

ЗАПУСТЕНИЕ

Пока под нашей колокольной
В малине трудится пчела,
И небу дышится привольней,
Пока молчат колокола -

Так безмятежно запусенье,
И август вечностью прошит,
Как будто снова воскресенье
Над башней маревом дрожит -

Ни человека и ни звука,
Пчела и полдень золотой -
Любви нехитрая наука,
Уже другой, нездешней, той...

ОЛЕНЬИ РУЧЬИ

То лиственница — канделябром,
То мало кислорода жабрам
В речушке рыбьей мелюзге,
И та парит над перекатом,
Под небом лиственным, крылатым,
Клонящимся к подобной зге... -

И к нам — бездельникам, зевакам,
Которым каждый кустик лаком -
Лист подорожника — с ладонь,
Шиповник вдоль тропы, купавки,
И земляника на пол-ставки -
В крапиве вся — попробуй тронь! -

Ну ничего — почти поспела, -
Пока бродили — солнце село,
И повылазила мошка... -
По-над водой — подарок рыбкам,
За канделябром время скрипкам
От переката до ложка... -

И пусть им! - этим насекомым, -
Сражен пейзажем незнакомым.
Стою у грифельной скалы -
Бежит вода тысячулетий,
И ни души на белом свете,
Лишь тень, и рыбы, и орлы.

***

В нескошенной траве попрятались букашки,
Цветёт чертополох, роскошна лебеда,
И ветерок с холма приносит запах бражки -
Воскресный люд шумит, над ним горит звезда –

Все таинства травы, медлительного леса
Восходят к миражам, спускаются к воде,
И ласточка парит, и не имеет веса,
И озеро внизу поэмой о гнезде,

А что до мошкеры — она неистребима,
Ей домом — все холмы, вся лиственная рать,
И сколько ни смотри в союз огня и дыма -
Ни бабочек в костёр, ни мысли не собрать...

...

Надежда Герман

КАРТИНКИ ИЗДАЛЕКА

1.

...А призраки пугливы, как рыбешки,
на отмели, где слабое течение.
Горит ночник. На стёкла липнут мошки.
Хрустящий запах жареной картошки.
Янтарный мёд. Вчерашнее печенье.

Две створки фиолетового лета –
пространство, наречённое началом.
На лунном диске - контуры корвета.
А над холодным пламенем рассвета
одна звезда - зеленая на алом...

2.

...Зелёный жирный жук в полуденной траве
блуждает битый час, как в делях Амазонки.
Копаются в песке две рыжие девчонки:
у каждой – две косы, и ленты тоже – две.

Ветхозаветный дед, уставший жить давно,
на солнце задремал и видит встречу с Богом.
Мурлычет кот у старого под боком.
На низеньком столе – костяшки домино.

В гостиной – полумрак. С угла, наискосок,
к дивану от двери - плетеная дорожка.
На полочке – очки, поломанная брошка,
пять спиц, клубочком шерсть

и связанный носок...

ВОСКРЕСНЫЕ ПРОГУЛКИ У ЦЕНТРАЛЬНОГО ПАРКА

А память предаётся забвению,
которое зовётся ностальгией...
Ветра, листовая паруса тугие,
несут мою бумажную ладью.

И солнце улыбается с утра,
в кулак меланхолически зевая.
И на заливе плещет, как живая,
рассвета золотая мишура.

А в парке — карусель и эскимо,
и чудеса навынос в магазине:
и розовые зайцы на витрине,
и куклы, и картонные трюмо.

Чихает в будке старенький движок.
И газ-вода шипит из автомата.
И тополинный пух летит куда-то,
как бутафорский, ёлочный снежок.

В окошке кассы ходики стучат.
На столике — засохшие чернила.
О, счастлив тот, кому судьба вручила
один билет на самый первый ряд!

Про Карабаса страшное кино
нам обещает скромная афиша.
Всё ниже над крыльцом свисает крыша.
И медленно становится темно...

...Но, может быть, получится (как знать?)
догнать вон ту девчонку на дорожке,
пересчитать на платьице горошки
и ленточку в косе перевязать?

ТАНЦУЮЩИЕ НА ШАРЕ

Мы сыграем, чтоб пела душа.
Мы сыграем: кто хочет – пляши!
Если жалко за песню гроша –
Пропади они, ваши гроши.

Мы зари нахлебаемся власть,
И луну раздобудем с небес.
Нам под ноги, в осеннюю грязь,
Бросит золото царственный лес.

Нас несет необузданный конь.
Встречный ветер по-летнему сух.
И доверчиво тянет ладонь
Заблудившийся в поле лопух.

Разбегаются тропы, пыля,
И огнями спят города,
И вращается тихо земля –
Пестрый шар под ногами шута...

***

Лечу одна на помеле.
А звезды – будто апельсины.
И лунный луч – как крем-брюле...
Лечу одна - на помеле,
Без всякой видимой причины.
На помеле одна лечу.
А ночь шальная, как в апреле...
Подобно лунному лучу
Совсем одна, куда хочу,
На помеле своём – лечу
Без расписания и цели.
На помеле лечу одна.
(Хотя вдвоем, понятно, лучше!)
Но в спину пялится луна,
Как тетка Дарья из окна,
Топорщит уши тишина,
И я лечу – совсем одна.
Без никого. На всякий случай.
Лечу одна на помеле.
А звёзды чиркают, как спички.
Змея последней электрички
Ползёт лениво по земле.
А мне бы чашечку «Пеле»,
И чтобы – свечка на столе...
Но я лечу на помеле
По мерзопакостной привычке.
Лечу. Одна. На помеле...

УЗОР НА СКАТЕРТИ С БАХРОМОЙ

Кончается лето. Вьюнки-граммофоны
Играют мелодию пятидесятых.
И пахнет полынью и перечной мятой.
И солнце спускается по небосклону.

И тень по паласу ползет, как живая.
И ветхая фея склонилась над пальцами,
И держит иглу узловатыми пальцами,
Несбывшейся жизни узор вышивая.

И этот узор, вышиваемый гладью,
Становится сказкой, придуманной в детстве –
О розовом утре и юной принцессе
На фоне приюта в малиновом платье.

Но сказка, как сказка - светла и понятна,
А жизнь – это жизнь. И она не вернётся.
Остались на скатерти яркие пятна –
Босые следы заходящего солнца.

ИКАР

Что-то нынче с утра не задался полёт.
Может, крылья растут – не оттуда?
Высоко, выше тучи, летит самолёт.
А внизу, на полянке, ромашка растёт,
смотрит в небо и верует в чудо.

И очерчены грифелем контуры гор,
и презрительно фыркают кони.
Под обрывом – залива лимонный ликёр.
И тщедушный лесок. И цыганский костёр
на закатном тускнеющем фоне.

Голопузые дети орут у костра,
и о чём-то смеются мужчины.
как бы весело это смотрелось вчера!
А сейчас... А сегодня мне грустно с утра,
просто так, без особой причины.

Ну да ладно. Бывает. И, чай, не впервой!
Это просто такая минута.
Вот сейчас захочу – поднимусь над травой,
над костром, над шатром,
над леском... над собой!
Жалко, крылья растут – не оттуда...

УВЕРТИЮРА

Холодный туман опалён факелами.
Ночных мотыльков потянуло на свет.
И как увертюра к заигранной драме -
То всхлип клавесина, то дробь кастаньет.

И надо решиться - от нянек, от мамок...
Две лошади пляшут на заднем дворе,
Гигантской турой возвышается замок,
А мы - вроде пешек в бездарной игре.

И что обретем... или что потеряем? -
Судьбу выбираем почти наугад:
Стегаем коней у обрыва, над краем,
И знаем, что пешки не ходят назад.

В кустах голосят одичавшие кошки.
В паленом тумане не спят короли.
Ферзи ненадежны. Но свечка в окошке,
И лестница - в небо, от самой земли.

А дальше - дорога, скрипучие ели,
Беззвездная полночь, да цокот копыт.
В долине пастух на осипшей свирели
Светло и беспечно играет навзрыд.

ЭТЮД С ТУМАНОМ

У востока – глаза с поволокою.
За рекой догорают костры.
Одинокое белое облако –
будто флаг на вершине горы.

Пахнет склон резедой и гвоздикой.
Над обрывом стою и смотрю,
как, разбуженный птичьим чириканьем,
кто-то вброд переходит зарю.

Надежда Жандр

***

О душе серебристой свирели,
что в заоблачных далях тоскует
и поёт родником неумолчным
я слагаю летучие песни.
Из мелодий холодного лета
и снегов, и трепещущих льдинок,
там, где вечности плавные крылья
разлетелись, растаяли светом,
я себе тишину сотворюю.

***

На том стоим, тем дышим, тем играем,
что в просторечье музыкой зовётся,
чья струны - седина, смычок пугливый
лобзает душу, но ломает пальцы.

Для чтения в темноте
нужна мне скрипка,
для слуха тонкого - прозрачная природа,
для осязания - небесного ковбоя
ночное немигающее стадо.

***

Как нетронутый берег
волнами тоски и забвенья,
как открытые губы
навстречу ли солнцу ночному
или звёздам, проросшим
на тёмной твердыне небесной
я промедлю, за волосы времени
свет притянувши,
и, как будто живым одеянием,
тихие пчёлы рассвета
облачат мою душу.

***

Как хотелось бы мне в тихий дом
постучаться в двери и застыть
пред тяжёлой и скрипучей дверью.

Слышу: это дерево ночное
движется во тьме и шелестит
о далёком призрачном покое.

Слышу звуки птиц: они проснулись,
глядя в ночь из тёплого гнезда.
В небе заалеют поцелуи
и остудит звонкая вода

из колодезно-озёрной сини
жаркое дыханье и лицо
неподвижное в тяжёлой
прошлой жизни.

***

Дом создан из песка. И дыма. Тихий
дом.
И в нём кровать устелена листвою.
Там шорохи лесные, тёплый дождь
и облака плывут над головою.

Туда приду и стану там мечтать.
И крылья стрекозы зеленоглазой
осколками блеснут от слюдяных зеркал
иль окон в мир, где не была ни разу.

О, что за тишь! Высоких сонных стен
в безвременье бездонном осыпанье.
И, поднимаясь, тонешь иль паришь,
иль растворяешься.
И познаёшь молчанье.

***

Луна слепа. И, голову склоня,
роняет звёзды узкими глазами.
Пришли опять во тьме искать меня
седые шорохи неслышными шагами.

Зиянье первородно, без границ,
и первобытен сна звериный воздух.
Вспорхнёт ли птица веером ресниц -
и снова стихнет трепет -
страха отзвук.

Пространство тонет шёлковым чулком -
густое масло чёрной глади ночи.
Шершавый свет, как серым молоком
лоснится и рябит, волну щекочет.

Отождествляется с материей душа,
пройдя сквозь дебри призрачного сада,
дыша туманом, серебром дыша,
что источает жгучий ночи ладан.

***

Несёт сиреневые свечи
усталый вечер.

И, вечности немая дочь,
нисходит ночь.

И, раскрывая створки перламутра,
трепещет утро.

И снов рассеивает тень
стоглазый день.

***

Снова за стеклом окна
струнное пространство.
Звуки арфы в мире сна?
Или же фаянса

колких спиц коснулась сечь
в парадоксе ритма?
Или эльфов звонкий меч,
или это битва

светлых сил, отважных сил?
Эти стрелы их ли?
Это ль капли с лёгких крыл?
Мы сидим, притихли.

Дарит музыку и сны
дождь - учитель тишины.

***

Тучи словно тихие слоны.
Ветер и барханы под ногами.
При луне - малиновые сны,
по волне - малиновое пламя.

Пряный вкус прибрежного песка,
палевые пальмы утопают;
и течёт небесная река,
млечный путь шелками устилает.

Острым звуком звёзд искрит раскол
между светом и щемящей тьмою.
На границе против тысяч зол
кто-то гладит медленной рукою

и ерошит пенный океан,
и ласкает сладкий, винный воздух.
Звук - утих. Гармония - обман,
равновесия минутный роздых.

И качнётся тьма, и, чуть дыша,
как дитя с улыбкой в колыбели,
плавный свет - протяжная душа
заиграет розовой пастелью.

***

Я нарисую зеркала,
как двери в таинство явлений
и у подножья брошу тени.

Увью терновником сухим
я входы в розовые кущи,
где Боги дремлют всемогущи.

И кубки мёдом напою,
вином и песнями колдуний
в чаду безумий.

И кину руны при Луне
на голые ступени храма,
и знаки мага лягут прямо.

И призову я медных змей
кружить и, кольцами играя,
принести плодов от древа рая.

***

Август склоняет голову.
Сон. Налитые яблоки.
Сон под завесой пасмурной
жёсткой вошаной листвы.
Медленное, округлое,
как земли притяжение,
чувство, что небо низкое
держат дерев стволы.

Линий ландшафта выгнутых
напряжённое, трудное,
как на теле классическом
культуриста-борца,
не-противостояние -
тонус любви лоснящийся,
тёмной лозою вьющийся
без конца, без конца!

Август мой леопардовый,
август урчащий, скалящий
яркие, но остывшие
чудо-солнца лучи,
сети твои расставлены,
ловчие звёзд - недремлющи.
В ночь охоты и нежности
знай: тебе не уйти!

Светлана Зайцева

ИЮНЬСКОЕ СЧАСТЬЕ

Собирать губами землянику
И жевать смородину с куста...
В этой жизни: пёстрой, разноликой
Мне не раз встречалась красота.

Наблюдать за листьями резными,
Слушать воду и биенье крыл.
Ты, моё отгадывая имя,
Мне завесу в счастье приоткрыл.

Словно крону, память мне тревожит
Тихий шёпот юного листа...
Каждый день, как сновиденье, прожит.
Слева - сердце, справа - пустота.

Осенью нам будет не до смеха,
А зимой - не скрыться от пурги.
Эхо, эхо - солнечное эхо
Растревожит дальние шаги...

Мчит маршрутка - от Земли до Рая
Вдаль, в росу - по лезвию зари.
...Ягоды губами собираю,
Чтобы ни о чём не говорить.

СЕДЬМОЕ ЛЕТО

Дочке Настеньке

Речка. Пляшут солнечные блики.
Голубая лодочка легка.
Миг блаженства: краткий - и великий.
Полдень. Кучевые облака.
Сосен розоватое свеченье,
Лилии и листья, смех и сны
Слитком счастья в медленном струеньи
Слюдяной воды отражены.
- Сколько лилий! Сколько влажных линий!
Зелени прохладные ручьи...
В этом полдне, как в огромной линзе,
Солнечные сходятся лучи.
Скажем вслух: кому какое дело,
Что не новы эти имена?
В них – всё Солнце: синий, жёлтый, белый.
- Слышишь? – Нам и флейта не нужна.
В трёх словах – портрет седьмого лета,
Вся краса земного бытия:
В синей лодке, в белое одета -
Милая Дюймовочка моя...

Счастье - кратко.
Нынче, мне сдаётся,

Праздник - на земле и в небесах:

Рядом, справа,
Девочка смеётся
С золотой кувшинкой в волосах...

ЛЕТНЯЯ СТРАНИЦА

Скажи: "Продлись!" - и этот миг продлится:
Разбудит голос птицы спозаранок,
Счастливой неразгаданной страницей
Перелистнётся старый полустанок...

Об остальном так просто догадаться.
Растает дух жасмина постепенно.
И если улыбнуться, рассмеяться,
Нам даже небо будет по колено.

И можно вброд шагать до Ориона.
Рукой подать до радужных галактик!
А на земле всюду цветут пионы,
И клен, как рыцарь, строен и галантен.

Забыты безрассудные поступки.
Иду, жую травинку по привычке.
И исчезает, как дымок из трубки,
Тень пролетевшей мимо электрички...

СОСНА-СТРУНА

Сосна – струна, натянутая на
Большой, как небеса, виолончели.
Сосна молчит. Мелодия слышна,
Но выше, в пол-дыханья, еле-еле.

Нет, не сыскать достойного смычка!
В руках – осколки глиняного слова.
И я молчу с ничтожеством сверчка
Запечного – и нарастает снова

Высокая мелодия сосны
И, чуть помедлив, тает надо мною.
Игра и своеволие струны
Становятся лазурью, тишиною...

И, как смычок - наклонный узкий луч –
От сердца – к небу – по диагонали.
И бьет из-под земли скрипичный ключ,
Звенит родник – и нет земной печали.

Скрипичный ключ – струенье родника.
Мелодия всех титулов превыше.
Летала Бога дерзкая рука -
И вензель серебром протяжным вышит.

Что ноты? Щебет зябликов, синиц.
Спустились – и, сверкнув пером,
вспорхнули.
Летит по ветру вихрь пустых страниц
В июне золотом или в июле.

Натянута с послушностью струны,
Сосна дрожит, поют смола и хвоя.
И, если мы чего-то лишены,
Всё этим звуком воздано с лихвою.

Пока тебя не спрятали в футляр,
Как инструмент – в старинный алый бархат,
Живи! Не отрекись от этих чар,
Прильни к сосне, как роднику, без страха.

Сомнением себя не обеззвучь.
И тает в небе профиль Бога юный.
И бьет из-под земли скрипичный ключ.
И сосны – как натянутые струны...

СЧАСТЛИВЫЙ АВГУСТ

Моя любовь не терем - теорема.
Нас голыми руками не возьмёшь!
В ней каждый икс - как врубелевский
Демон,
И игреки гуляют в брюках клёш.

Смешалось всё: черешня и орешник,
Зима и полдень, Витебск и Весна...
И я иду походкою неспешной,
Горячей красотой озарена.

- В костёр, в костёр проклятые тетрадки!
Я в облаках заветное прочту...

...И льётся запах сумрачный и сладкий.
И сотни голосов гудят в порту.

ЦАРЕВНА ПЛАЧЕТ

Когда в июле в тихий лес зайдёшь,
То всё вокруг становится иначе:
Играет солнце, бьёт по листьям дождь...
В народе говорят: "Царевна плачет".

О ком ей плакать там на небесах?
Должно быть, вышивает, колет пальцы.
Сияют самоцветы в волосах
И выются рядом мотыльки-скитальцы...

Иванушка так долго не идёт!
Там, вдалеке, на дудочке играет.
Царевна плачет зори напролёт
И сарафан на свадьбу вышивает.

... А на земле шуршит стеклянный дождь
И хороводы в небе водит солнце.
И лишь когда Ивана позовёшь,
Царевна чуть заметно улыбнётся...

ОТЦОВСКИЙ САД

Войти с утра в прохладный сонный сад -
И стать до неприличия счастливой...
Здесь яблоки румяные висят,
Тягучим мёдом нежно пахнут сливы.

В росе стоит смородиновый куст.
Едва трепещут флоксы-недотроги...
Забуть про то, что горечь тихих уст
Не лечат даже дальние дороги...

Янтарный сад - он каждой птахе рад.
И яблони, как прима-балерины.
Он слаще самых царственных наград -
Отцовский сад, в котором есть малина!

Да, вероятно, чище нет пути
В наш дикий век, жестокий и железный...

Что проще? Лишь к обрыву подойти,
Вздохнуть - и крылья распахнуть над бездной.

НАШ ПОЕЗД

Ходит по кругу Поезд Судьбы.
Если в вагон не успел - не печалься!
С небом целуйся, с ветром венчайся.
Просто считай верстовые столбы.

Снова покажется синий дымок.
Снова кольцо роковое замкнётся.
Карлики, клоуны, ведьмы, уродцы -
Все спешают на мой огонёк.

- Нет, по перрону я не побегу!
- Нет, не вскочу впопыхах на подножку!
Кто-то сорвёт с моей книги обложку.
Где-то послышатся хохот и гул...

Ангелы клонят печальные лбы.
Ни сожаленья, ни слёз, ни испуга.
Ходит по кругу, ходит по кругу
Неумолимый Поезд Судьбы.

Владимир Коркин

ПРЕДГРОЗЬЕ

Наползает туча, животом
Налегая на лесок и поле.
Подпиши мне, Боже, толстый том
Про тебя написанных историй.

Росчерк Твой весьма витиеват,
Пахнет вечность грозovým озоном,
Миллионы диких киловатт,
Грохоча, горят над горизонтом.

Окуная в черногрозье кисть,
Распишись на этом белом свете,
Где цена всему всего лишь жизнь
И бесценно счастье лёгкой смерти...

ЖАРА

1

Жара плывёт. Чадит сковорода
Асфальта. Утомлённый город сбрендил.
И чудится ему, что вся вода
исчезла навсегда. Исчезли тени.
Что солнце, набухая в небесах,
планету возвращает снова в лоно,
и что сбывается библейский страх
перед Геенной и Армагеддоном...

2

Воздух многослоен, как слюда,
И по всем законам преломления,
Словно в зыбком зеркале пруда,
В мареве жары дрожат деревья.

Лета лень. Истома тишины.
В поднебесье - жаворонков точки.
И, презрев условности войны,
Кот и пёс бок о бок спят в тенёчке.

ИЮЛЬСКОЕ

Как выплеснуть себя? В нестройном птичьем хоре
Мелодия твоя почти что не слышна.
Насочиняй себе немислимых историй
И выпусти их в мир. А дальше – тишина

Подробная, да так, что видно посекундно,
Как прорастает злак, как умирает лист...
Пол пачки сигарет в карманчике нагрудном.
Табачный дым плывёт. Незримый пианист -

Don't shoot me, господа, - играет как умеет.
Простреленным виском припал к стеклу июль,
И кровь его зари на голубом алеет,
И слабый ветерок колышет лёгкий тюль.

Насочиняй себе и выплесни наружу
Весь хаос этих строк, заполнив пустоту
Бездонной тишины лете́йской вечной стужи.
Порви привычный круг. Переступи черту.

Умолкнет птичий хор, затеплит небо звёзды,
И поплывет туман над сонною рекой.
И только пианист, пока еще не поздно,
Возьмёт тебе аккорд слабеющей рукой...

Я ЛЮБИЛ ЭЛЕКТРИЧЕСТВО

Я любил электричество, гроз фиолет,
Запах пыли чердачной от старых газет,
Где покоилась с миром эпоха.
И дышалось озоном, и дождик стучал,
И казалось, что жизнь состоит из начал,
Из мгновений - от вдоха до вдоха.

Перевёрнутый мир за оконным стеклом
Оставался недвижим, а время текло
Через дыры, прорехи и щели.
Я к сверканию молний и грому привык,
И пытался учить тарабарский язык
В ожидании зимних метелей.

Колыбельную тихо играла свирель,
Ты для кошки на пальцах плела колыбель
Из обычных катушечных ниток.
Как Офелия, в белом, бледна и грустна,
Ты ко мне приходила из прошлого сна,
Только сон был печален и зыбок.
Тарабарский язык, ночь, и всполохи гроз,
Образ твой уходящий, да зелень берёз, -
По зиме это всё запорошит.
Электрических лампочек тусклый накал
Мне напомнит, что я тебя тщетно искал
Столько лет в исчезающем прошлом...

ПРИВКУС ВЕЧНОСТИ

Остывает вечер и пенкой на молоке
В летних сумерках синих туман лежит на реке,
На руке стрекочут часы сварливым сверчком,
И Луна среди облаков протискивается бочком.
Растекайся туманом, серебрись на травах росой,
Посекундно впитывай этот хрупкий покой,
На потом оставляя всю суету сует,
Паутинкой вплетайся в мерцающий лунный свет,
Познавай скоротечность мгновений, не думая о богах.
И почувствуй горький привкус вечности на губах...

* * *

что ж ты облако моё, остров облако,
не найдешь себе небесного облика,
гулко с яблонь будут бухаться яблоки,
приплыву к тебе на лёгком кораблике,
на листочке на тетрадном, на клетчатом,
я причалю к тебе тёплым вечером...

будем буквы вспоминать - яти, ижицы,
да читать друг-другу вечную книжицу,
что написана рукой невесоמוю
тихим вечером над речкою сонною...

МОЛОДОЕ ЛЕТО

Молодое лето неустойчиво.
То жара, то холод, то дожди...
От зеленого пока что зодчего
Ничего привычного не жди.

Возведет лишь полное безумие:
Хаос красок, птичий перепев,
Серебром оденет в новолуние
Колдовство полян среди дерев...

Вот и мне бы так: себя построчно
Без оглядки разбросать везде,
И уйти июньской тихой ночью,
Помолясь мерцающей звезде...

АРИСТАНЬ

Ляжешь только к утру. С головой,
Словно от похмелия, тяжёлой.
«Что с тобой случилось, дорогой?»
«Ничего, родная, просто слово
Не давалось долго и гортань
Пересохла, звук перебирая...»
«На дворе сейчас такая рань...»
«Я боюсь, что поздно, дорогая.
Я боюсь, что не найду себя
В этой дымке раннего рассвета,
Где до крови душу теребят
Мне осколки тающего лета,
Где остался мой последний стих
Без строки, написанной с любовью,
Где рыдания всех плакучих ив
Горше, чем свеча у изголовья...»
«Перестань, любимый, перестань,
Ты устал с самим собой бороться...

Может, нам уехать в Аристань,
В край, где нет дождей, и светит солнце?..»

* * *

Не Бог весть что, но пятничный настой
июльский жарко терпкий и густой,
а ты всё спишь, откинув одеяло,
пока еще в объятьях четверга
июня, дня тридцатого. В лугах
засилье бабочек. И жизни будет мало,
чтоб осознать, как много нам с тобой
даровано друг друга. За щекой
растает лето сладкой карамелькой.
Не Бог весть что, но всё-таки дары
поднесены, а правила игры
в любовь и смерть нам показали мельком...

ГОРОДСКОЕ

Схлынул жар, и синий вечер
лёг прохладой на чело
города, где каждый - вечен
вечности самой назло,
где бульвары и аллеи,
мрамор, известняк, гранит,
где о прошлом не жалеют,
и судьба всех сохранит.
Сумраком размыты лица,
и, в повисшей тишине,
То ли ангел, то ли птица,
то ли вовсе не ко мне...

ПО РЮМОЧКЕ

Ну, по рюмочке белой крепкой
жахнем, старая, по старинке,
чтобы в жизни всё было лепо,
или, чтоб не жали ботинки,
чтобы всё было полной чашею,
но без роскоши, да излишеств, -
нам чужого не надо, нашего
хватит ажник до самой крыши.
Подыши, закуси огурчиком,
Он, как есть,- продукт натуральный.
Как твои поживают внуечки?
Хорошо? Значит, всё нормально.
Ну, давай по второй накачивать,
чтоб никто не устроил вычет,
чтоб верха не устали радовать
пенсионом по девять тысяч.
Мне хватает, чего тут умствовать,-
что-то вырастет в огороде,
остальное подкинут думские,
что заботятся о народе...

А как Бог наладит нам визы,-
ждать осталось всего немножко,-
будем вечность с тобою снизу,
под землёй охранять картошку...

София Максимычева

ПО-ЛЕТНЕМУ

Мохнатое облако, тени
над ровной поверхностью дня;
сквозь ставни белёсые стелет
янтарную пыль, семена,

задиристый луч узкоплечий,
как цапля на длинных ногах.
К воде устремившись навстречу,
спешат за рекой берега.

Сшивает игла белошвейки
прорехи лазурных высот,
где, зной разливая из лейки,
по-летнему небо цветёт.

***

Воды немного, по колено,
вчера июньский дождь прошёл;
придашь пейзажу свой оттенок,
чтоб в этом был какой-то толк.
С мостков на камешек и дальше:
по хрупкой кромке чуть дыша.
Гудят две рельсины без фальши,
снуют прохожие, спешат.
Трамвай гремит, маршрут четыре,
над головой стрижи висят,
водитель молод и настырен,
проезд с таким весьма чреват
простой возможностью – влюбиться,
кататься в транспорте весь день.
А за окном плывущим – птицы,
и бирючина, и сирень.

ВИШНЁВАЯ МОРОКА

Поблёскивают медные тазы,
гудит оркестр пчелиный баркаролу,
в небесной выси цвета бирюзы
зеркальная поверхность раскололась.

И времени не хватит, и любви,
идёт ко дну вишнёвая морока,
где в отблесках сетей неуловим
точёный профиль нежного пророка.

Дождями размываем горизонт,
трава примята скорыми шагами,
ведь летом ты ко мне приговорён
и губ моих касаешься губами.

МАРИНА НАБЛЮДАЕТ ГОЛУБЕЙ

1.

Марина наблюдает голубей,
жара такая, что располагает
к сонливым состояниям. Левей
её плеча обосновалась стая

воркующих, и более того –
им знойный день – достаточная скука...
Подвержено рефлексам большинство
в преддверии грозы. Иного стука,

казалось бы, уставшим не постичь,
расплавлен воздух; пыльная облава,
как пелена, скрывающая дичь,
от медленно плывущей кошки справа.

2.

Что голубям людской озноб,
и недоверие, и страхи;
ладонь, ответившая «хлоп»
пустой безделице. На плаху,

несущим каждому себя,
увы, к себе не возвратиться.
Свет поднимается, клубясь,
над головой клюющей птицы.

И золочёное зерно
пыльцой на лапках оседает,
где жизни равенство дано,
как соразмерность с певчей стаей.

И милосердие, и такт,
созвучный музыке и Богу:
всего движение, и взмах,
и август просится в дорогу...

В ОДУВАНЧИКАХ

В одуванчиках бродит рассвет,
к лёгкой пене слегка прикасаясь.
Серебрится небесный браслет,
белый пух, будто мех горносталя.
И такая вокруг благодать,
что покажется рай – не иначе!
В изумрудную зелень молчать
опускается солнечный зайчик.
Вот на краешек влажной листвы,
где коровка карабкалась божья,
свет снижается – чист, шелковист,
безупречен и ярко до дрожи.
Оторвёшь лепесток у цветка,
словно крылышко красного лета,
и тоска защежит вдруг, тоска:
ведь когда-то закончится это.

***

Синеокий глянет рассвет;
из глины, говорят, всё важное лепит Бог.
Вдоль оврага столько кустов малины,
голубой на склонах чертополох!
Голосистым птахам даётся горло
для потешек птичьих, бери и пой;
над гнездовьем облако распростёрло
кружевные крылья. Кругом покой.
Подождёшь, сомлеешь под ярким
солнцем,
стрекоза коснётся твоих ланит,
золотые слитки в полях – червонцы,
сочный луг ромашками в пену взбит.
Но не спросишь ветер:
– Надолго лето?
Да и нам с тобой от каких щедрот
домовитый Лар из еловых веток
смастерил шалаш, камышовый плот.

НА ФОНЕ

Пора лояльности плодов,
по подбородку сок стекает.
Неслышным время подошло,
став незначительной деталью
на фоне круглого стола,
оса увязла в винограде.
Смешно тебя не целовать
на солнцем залитой веранде.
Созрело лето и горчит,
почти становится болезнью,
зажатой бабочкой в горсти –
последней в августе,
последней,
где выжат свет на мой живот –
половозрелое бесчинство.
Голубоглазое тепло
течёт по ветке материнской...
Ладонь оглаживает бок,
урок по памяти усвоен,
но так легко и хорошо,
что всё закончится
любовью.

ПОД РУКОЙ

У реки бегучей – песчаный берег
и вода прозрачная, как стекло
голубым подсвечена снизу.
Веришь
в то, что небо в реку твою стекло.
Перехватит горло – какое чудо,
слюдяное солнце идёт по дну!
Кинешь взгляд на россыпи незабудок
и увидишь, как лепестки блеснут
от росы тяжёлой на нежном шёлке,
зажужжит пчелиный над лугом рой.
Ветерок растреплет густую чёлку,
перестав играть золотой косой.

Светлячки моргают – глаза навьют,
вечерами щёлкает хор цикад,
над резными листьями ежевики
оркестранты яростные царят.
Босиком ступаешь, сначала колко,
выдыхает воздух из дудки Бог.
Под рукой – осока, собачья холка,
да земли шершавый и тёплый бок.

***

Всё дальше и дальше от света,
от странной бескрылой мечты.
На Банковский мостик раздетый
ступают шаги холостых.

Не шкиперов, лоцманов жизни,
плывущих среди пустоты,
за Каменным делают бизнес,
продав крупным оптом цветы.

Схватила за грудь восковую
дневная тоскливая хмарь,
плывёт до Фонтанки, ревнуя,
как старый премудрый пескарь.

Здесь всякая пыль изначально
плюёт на фрустрацию форм
районов по-старчески спальных,
канючищах денег на корм.

Кидают им сверху монетки:
одну, и другую, ещё...
Встаёт над периметром редкий
сверкающий бот. Причашён,

ходящий по дремлющим водам,
брусчатке и шаткой волне.
И шлёт Петербургу погоду,
созвучную смерти вполне.

Светлана Носова

ПЛУС ТРИДЦАТЬ ТРИ

Опять приходит новый день-жарень.
Плюс тридцать три – инъекцией под
кожу.
Но я терплю.
Что ж плакаться?
Негоже...
Ищу в саду спасательную тень.
Вот роза, дружка алая моя,
жарой томима так же, как и я,
но ни ворчать, ни двигаться не может.
И я, глотнув в тенёчке ветерка,
её водой обрызгаю слегка.

Звоню сыночку.
Едет на юга,
заморские.
Хотя, свои под боком.
Плюс тридцать три.
И вишни брызжут соком.
И млеет черноглазая ирга.
Но сын смеётся: что ему ирга,
коль Турция теперь не дорога?
И дальше собирается в дорогу.
А я, дела оставив на потом,
сижусь с жарой измученным котом...

Приходит ночь и – баюшки-баю –
ссыпает пыль в небесное корыто.
Как хорошо...
Окошко в жизнь открыто,
и льётся свежесть в комнату мою,
морской волной колышется внутри.
Пока, жара!
До завтра, тридцать три!..

В МОЁМ БУРЬЯНСКЕ

в моём бурьянске вызрело тепло.
упрямо муха бьётся о стекло,
жужжит нахально, просится на ужин.
сосед егор спешит ко мне во двор
/он не женат ни разу до сих пор/
на разговор.
но мне никто не нужен.
завариваю чай: вишнёвый лист,
мелиссу, мяту.
вечерок душист.
готовлю бутерброды-сумасброды:
хлеб,
сыр,
мечта,
рифмованная чушь...

а где-то непоколебимый мой немуж
живёт в особняке своей свободы.
удит в небесном озере плотву –
там с облаками лебеди плывут,
и мир под ними кажется бездонным.
а вечером зажжет на кухне свет
и мысленно рифмует мне в ответ.
хоть обо мне, конечно же, не помнит...

калиткой хлопнув, чуточку пьяна,
домой пришла соседка кузьмина,
которая живёт через дорогу.
егор, презрев молчание моё,
побрёл стрелкнуть надежды у неё.
и слава Богу.

...

в моем бурьянске тихо и тепло.
наверно, лето всё-таки пришло.

РЫЖИКИ

Прессует городская суета.
Смешались в серость яркие цвета,
и время по накатанной несётся.
И что там, впереди – уже не суть.

А помнишь шляпки рыжиков в лесу –
на миллион помноженное солнце?
Крякливый рой утиных малышек
и тёплый берег в плюше камышей,
«на дурачка» попавшая щука
(каким-то чудом выплыла на мель).
И ты, как самый клёвый из Емель,
ей нашептал желание: «А ну-ка!...»
И хлынул дождь.
Мы вымокли насквозь...

Желание, конечно же, сбылось,
там, у реки, в оранжевой палатке.
Ты был так нежен...
Я была нага...

И бегали мурашки по ногам.
И утро утекало без оглядки...

Натянут потолок над головой,
и рулит нашей жизнью цифровой
песочный мир – компьютерная прога.
Там, в мониторе, всё наоборот.
Прогресс, как щука, разевает рот.
Глотает дни.
Без толка и без прока.

Но изредка, неожиданно, всё равно
протягивает прошлое в окно
тебе билет до лета – так бери же!
Но ты всё медлишь, маешься... и ждёшь.

А там, в лесу, всё так же слепнет дождь.
И вырастает солнца жаркий рыжик.

ДАЧНОЕ

Дожди прошедшие итожа,
ломаю лето пополам,
июль в зелёном макинтоше
хозяйски бродит по полям
и гладит травы по привычке
рассветным лёгким ветерком.

Народ, сошедший с электрички,
по тропке шествует гуськом.
Жужжит проснувшаяся пчёлка.
Щекоchet ноздри пряный дух.
Оракул дачного посёлка -
большой коричневый петух -
с высот хозяйственно взирая,
на дядьку строгого похож,
вещает с ветхого сарая
о том, что время не вернёшь.
О том, как лихо вдоль забора
горошек выставил стручки,

о том, что спеют помидоры,
перерастают кабачки,
физалис-живчик нынче ярко -
висят фонарики, дрожа,
что ветви ломаются от яблочек -
такой вот щедрый урожай...
Здесь вечера теплы и длинные,
здесь ночи томны, розмаринны.
В колючих зарослях - малинный
душистый жар.

ВЕДЬМИНО

Приходи... Беды - непочатый край.
Здесь ни слова доброго, ни креста.
Кости брось, судьбу свою проиграй,
И меня, заблудшую, пролистай,
Как живую книгу страстей-чудес,
Что влекут безумием и тоской.
У меня за окнами – горе-лес,
Огневое зарево над рекой.
У меня в печи – с белой пирог,
На столе – из тины болотной чай,
Но к нему не сахар - песок дорог.
А сама я пряна и горяча.
Прикоснись к искусанным в кровь губам,
Изучи изломы больной души.
Роковая горечь - моя судьба -
Вековой отшельницей жить в глуши.
Злая участь ведьмина не проста,
Ибо род мой проклят веков на сто.
Знать, прабабка девкой когда-то встарь
Согрешила с нечистью под кустом...
Не бывало раньше в моём доме
Никого еще из простых людей.
Ты приснился мне – значит, быть тому:
Мы с тобой увидимся. Быть беде...
Знаешь, как исходит в огне душа,
Разрываясь криком шальным в груди?
От любви до пропасти – только шаг.
Что ж ты медлишь, ласковый?...
Приходи...

ДАЧНО-ПРОФЕССОРСКОЕ

Рыбак ворчит: «Не сходни, а дрова...»
Река течёт, колыхается едва,
в ней бьётся пульсом глупая плотва,
не знает: быть ей жареной сегодня.
Предвосхищая рыбный аромат,
меня междометия на мат,
на досках практикует сопромат
вчера - профессор, нынче – огородник.

А в домике жена, надев очки,
концептуально чистит кабачки.
Их непомерно много: хочешь – кинь,
а жаль – разбейся в тыкву, но закончи.
В углу томятся банки на пару.
Профессорша вздыхает: «Ох, помру...»
Метать ей кабачковую икру
до вечера, а может, и до ночи...

В саду, умытый струйками дождей,
крыжовник-живчик стал ещё живей,
и яблоки глядят из-под ветвей
манящим взглядом, дерзким и лукавым.
Капуста, повернувшись вверх лицом,
мечтает воплотиться в голубцов -
ведь птицы же они, в конце концов?
И виноград тоскует по бокалам...

А вечер синь расплещет по садам.
От грусти не оставит и следа,
и уплывут неведомо куда
усталость, суета и суматоха.
Профессор, разомлев, своей жене
шепнет, что в мире места лучше нет,
и жить в такой волшебной тишине
не так уж плохо.

Ирина ПОЛЮШКО

МОИ ГОРИЗОНТЫ

*И пахнет сырой резедой горизонт.
Б. Пастернак*

Моя резеда и мои горизонты
Утравили свежесть и запах озона.
Об этом бы спеть с оптимизмом
Кобзона,
А может, у Ваенги взять пессимизм.
Пустыни, каньоны — удел Аризоны.
У нас в круглозимье уходят сезоны,
Под шубами скрыты цветные блузоны,
Под масками — всё разноцветье харизм.

Но есть горизонты, наверное, где-то.
Там пахнет росой и ромашками лето,
Гуляют поэты, роняя сонеты
Направо-налево... Авось прорастут!
Слова прихотливы, а чувства — раздеты:
Не носят скафандры, забыли корсеты.
Там рифмы парят, совершив пируэты.
Сачком, если хочешь, лови на лету!

ГОРОДСКОЕ РАЗНОТРАВЬЕ

Газон благоухает разнотравием.
Резвятся в «джунглях» ловкие жучки,
И пчёлы в мёд нектары переплавили,
И муравьи таскают «рюкзачки».

И даже кошки с мелкими собаками
Теряются, уходят в лабиринт.
Здесь мятлик, очень гордый тем, что злаковый,
Показывает всем привычный финт:

То «курочка», то «петушок» меж пальцами.
Заранее никто не угадал.
Лениво лето (с мулине и пяльцами)
Кусает нитку. Близится финал.

С промашкой ЖКХ уже не спорю я,
Косильщика не стану укорять
За то, что дал улыбчивым цикориям
Пробить газона чопорную гладь.

Полёт шмеля над розовыми кашками —
И Корсаков, и Римский день-деньской.
А сколько наобещано ромашками!
Соврут ли, не соврут? Махнёшь рукой...

Взглянул, вдохнул, остановился, вслушался:
Видений полон этот луг и дол.
Шепнул газон небритый: «Верьте в лучшее!» —
И чем-то неугаданным расцвёл.

ИЮЛЬСКИЙ ДОЖДЬ

Он целовал воронки труб
И барабанил по отливам.
Трава дождю кричала: «Люб!»,
Меня учила быть счастливой.

Пора бы солнышку в зенит,
Но тучи льют из града пули.
По лету колокол звонит.
Кому-то плачутся июли.

Желанья вымыты, просты
И в плащ болоньевый одеты.
Собравшись в лужицы, мечты
Стекают по макушке лета.

***

Все упрекали лето неустанно,
Как женщину, холодную в постели,
Которой стыд мешает стать горячей
И недостаток веры в то, что любят
Не как сезон для сбора урожая,
А глубже и за что-нибудь другое.

Оно искало суть на дне стакана.
Со зла разбило. Бури улетели
Крушить земное — ненависть незряча...
Потом со всеми зажигало в клубе
И пробовало всё, не возражая,
С груди срывая ярлычок изгоя.

Ловило поцелуями арканно,
Которые, опять же, надоели.
Хотелось их послать к чертям собачьим,
Поскольку сушат, обжигают, губят...
Горячих тоже часто унижают...
Не стало лето никому слугою.

Ушло. И всё.
Не поминайте лихом.

РАКУРС

*Написано по картине Андрея
Аверьянова «Воспоминание»*

Полдень. Лето. Время лени.
Непочаток новых дел.
Август женские колени
На картине разглядел.

Не ищи приметы брака
В перспективе под столом.
Там такой чудесный ракурс!
Небо, дальше село...

Утрамбована дорога
Без начала и конца,
Где «убого» и «у Бога»
Свиты на манер кольца.

А колени чуть прикрыты.
Тело спелое, как плод,
Гладит день, умён и прыток.
Вишня, яблоки, компот,

Огурцы и помидоры,
Банки-склянки, туеса
Отдыхают. Дело споро —
Перерыв на полчаса.

Табурет сколочен дедом —
Помнит многих седоков.
Стол, гордящийся обедом,
Помнит многих едоков.

И дорога помнит много:
Взрыв солёного словца,
Поцелуи недотроги,
Ожиданье письмаца

Только с добрыми вестями
От родных и земляков.
Август лето сгрёб горстями,
Юрк под стол — и был таков.

***

Под бразильский сериал чистит бабушка картошку,
Размышляя о своём, об ушедшем далеко.
Кот, семейный аксакал, недоглаженный немножко,
Вкусный белый водоём баламутит языком.

Молоко туманных лет загустело до сметаны.
Что там было в глубине — то уже не различить.
Меж уборок и котлет были розы и тюльпаны.
От несказанного «нет» пали звёздочки в ночи.

Непонятная страна, счастье прячущая в стене,
Где идущий напролом не считает: раз, два, три...
Может, это глубина милых глаз, в которых тонешь,
И щемящее тепло разливается внутри?

Запустил Амур стрелу. Глухо звякает кастрюля.
Словно отзыв на пароль, в воду капает слеза.
Лето. Первый поцелуй сумасбродного июля.
Подоконник. Пачка. Соль. А над нею — бирюза.

ХВАЛИТЕ ЛЕТО

Хвалите лето, как ребёнка, мужа, но
За мелочи, досрочно, незаслуженно.
За краткое цветов благоухание,
За то, что есть пока ещё желания,
За песенку без слов, но очень складную,
За кожу, что не стала шоколадною
(Для средней полосы сойдет и золото),
За грозы, громыхающие молотом,
За всепрощенье и за все прощания,
За данные напрасно обещания,
Избыток веры, недостаток верности,
За искреннюю ложь, хоть это скверный стиль,
За то, что лето ветренно-неловкое,
А одуванчик с лысою головкою.
Есть в этом смысл и внутренняя логика.
Быть с непослушным летом очень строгим как?
Запрыгнет на колени тёплой кошкою
И тихо замурлычет под ладошкою.

ВКУС ЧЕРЕШНИ

Что я могу зачерпнуть из прежнего?
Лишь ощущение — всё черешнево!
Сладкое время упруго брызнуло.
Спелой черешни отведай сызнаво!

Вкус поцелуя, любви проталинки,
Музыка, руки на тонкой талии,
Первый загар, как смущенье, розовый.
Что рифмовали — не станет прозою.

Томик стихов шелестит страничками.
В небе то скобками, то кавычками
Ловят стрижи чудо-синь безгрешную.
Как настроение? Всё черешнево!

ПОЕЗДКА К МАМЕ

Есть одно из не очень насиженных мест —
Дом, стареющий вместе с жильцами.
Позабывшую гостью встречает подъезд,
Равнодушно и не порицая.
А за дверью царят ароматы блинов,
Сковородок бренчащие звуки.
Там хранятся следы крикунов, бегунов
И хлопочут проворные руки.
Там течёт ручейком незатейливо речь
О былом и почти настоящем,
Наполняются смыслом глаголы «беречь»
И «любить»... В суете да обрящем!
Пролетит, как минута, неделя, а день
Расставанья отсрочку поклянчит.
Благодарна, что можно пока что надеть
Образ детства — смешной сарафанчик.
Время скроет следы своего грабежа,
Мне оставив последнюю крошку —
Нежный взгляд на прощанье... Пора уезжать.
Помолчим. Посидим на дорожку.

Галия Попова

***

Когда уходит день, два рыбака
закидывают леску в облака,

они точны, движения их ловки,
ведь ловля солнца требует сноровки...

А я смотрю, как тихо гаснет день,
дрожит дорожка солнца на воде.

И остро проникает в сердце жалость
и к солнцу, если б вдруг оно поймалось,

и к миру, и к летящим летним дням,
и к нам...

***

Лето летит, золотой свой роня свет,
пей эти дни, наполняйся до дна, до сна.
Звуки лова, слышишь – стрекот в сухой траве,
зном звенящим настоена тишина.

Донник медов, и любовен пчелиный гул,
словно дымком пеленает цветущий мир...
В небо смотри, нет иглы никакой в стогу,
в сердце однажды кольнувшей, что ты на миг

в мир заглянула, что жизнь – как стрижиный лёт,
так же стремительна. просто дыши, живи
каждым мгновением, так же, как мир живёт –
начисто, набело, насветло и в любви.

***

На старом окошке стекло как слюда –
не вдруг обращаешь внимание...
Из каждой потери выносишь всегда
какое-то новое знание.

И носишь его, как с чужого плеча
пальто неудобное, тесное.
Слезинка, бегущая внутрь, горяча,
и стёклышко зрения треснуло.

Но в нём отразились небесный лоскут
и ты, искажением сломана.
И травы упрямо из сердца растут,
осот и крапива двудомная...

***

И мир, наверно, тоже из стекла,
как летний день, подаренный на счастье,
который уберечь я не смогла,
как всё, что удержать никто не властен.
И разлетелись сотни звонких брызг,
как будто дождь из мелких капель света.
И всю свою оставшуюся жизнь
я сквозь него смотрю.
И каждым летом
всё пристальнее вглядываюсь в мир
влюблённо – с настороженностью
детской
запоминая каждый летний миг,
теряющий тихонько цвет
и резкость...

***

... вернуться туда, где тебя и не ждут,
не знают, а если и знали, не помнят.
Вернуться, ловить ускользающий звук
забытых мелодий – они там огромней
зияющей брешы внутри, но никак
тебе не догнать отзвучавшего лета.
Но там невесомая чья-то рука,
обняв, поведёт вдоль зарытых секретов,
вдоль сада и дома, которого нет –
ни влево, ни вправо, по тонкому следу,
туда, где загадочный теплится свет,
где станешь и ты тем мерцающим
светом.
Там мёртвые только и знают пути
туда, где ты можешь, как пыль,
раствориться,
где нужно тебе до себя дорасти –
вернуться, как будто бы снова
родиться. ▬

***

С места на скамейке у окошка
видно поле, небо, лес вдали,
красную кирпичную дорожку
от крыльца...
Все из дому ушли.
Кто-то на работе, кто-то в школе,
и не помню, почему одна
я в тот день осталась,
маясь болью –
так во мне болела тишина.
Так она неясного боялась,
плача и печалась ни о ком...
И пронзала сердце то ли жалость,
то ли нежность
к миру за окном.

***

Здесь всё, как раньше,
небо, рельсы, шпалы
и вдоль дороги строим – тополя.
Но возле обветшалого вокзала
травой заросла давно земля.
Куда-то вдаль умчались паровозы
извивами заброшенных путей,
но, кажется,
вернуться им не поздно
в мир повзрослевших
сказок и детей...

Вот-вот, гляди, горячий
поезд хлебный
за поворотом выкрикнет
«ту - ту!»
и дымом перепачканное небо
испуганно отпрянет в высоту.

***

Как много в сутках километров,
когда летит без остановок
твой поезд, полный снов и ветра...
В нём каждый шаг к себе неловок.
Как быстро тихий полустанок
уносит вдаль во тьму разлуки.
Из колокольчиков-стаканов
ночь пьёт настоянные звуки.
И вглубь забытых интонаций,
как в детство, падаешь монетой...
И светлячки летящих станций
спешат вослед, срываясь с веток.

***

Донник вперемешку с иван-чаем –
и шмели, и пчёлы во хмелю...
В мареве июля дождь случаен,
загасить не в силах ногу "лю".
Слышишь, как звенит полдневный улей,
что ему – короткий летний дождь?

Лето пролетит сквозь нас как пуля,
так и ты сквозь сердце мне пройдёшь.

И не знаю, что потом поможет
от того, что горько и светло, –
аистник, сурепка, подорожник,
горечавка, сныть, болиголов,
донник ли медовый с иван-чаем?..
Или то, что травы и цветы
именами их обозначая,
не замечу, как проходишь ты,
став почти невидимым и тая,
словно удаляющийся звук.
Так проходит музыка босая,
ранясь о колючую траву...

***

это было время бирюзы,
после кратковременной грозы
небо стало будто бы огромней
и непостижимее.
его мне
много так, хватило б на века
маленького даже лоскутка, –
как такие вынести подарки?
захлебнувшись этим небом ярким,
не смогла держать себя в руках
и упала в чашечку цветка
в солнечном, привидевшемся, мае.
и казалось мне, что умираю,
но шептало небо в душу – здравствуй,
ничего не бойся,
родилась ты.

ПУХ

...торопливо лето катит в горку,
никаких авось или небось.
мне пора придумать поговорку:
"не проходит то, что не сбылось"...

ведь ещё позвякивает тонко
колокольчик маленький внутри.
только попрощавшимся – вдогонку
ничего не нужно говорить.

потому что слово не догонит
тех, кто к звону тоненькому глух.

а душа в звенящем летнем зное –
невесомый тополиный пух.

Полина Орынская

МОЛОДОЕ ЛЕТО

Цветеньем сад вишневый замело.
Дача. Штрихи

Песни птиц на рассвете
подобны всходящей рассаде –
тонки, беззащитны,
будто бы щупают жизнь.

*

Время ирисов. Сладко, тягуче: и-ри-сов.
Распущенные, распахнутые, как в
исподнем.
Ветер стихает, к ним подлетая,
и они лижут его фиолетовыми языками.

*

Как странно: запах лета –
это запах скошенной травы.

*

Кукушке неймётся и ночью.
То ли мало мне лет осталось,
думает – сплю, не услышу.
То ли ей дня не хватает
считать и считать мои годы.

ПИСЬМО ИЗ КРЫМА

А.

Который день безжалостно штормит.
По пляжу ходит пафосная чайка
и жёлтым, злым, почти стеклянным глазом
презрительно косится на меня –
как будто бы училка на контрольной,
как будто бы я пробую списать.

Тут, на морях, ни мира, ни войны.
Да нет, всё как обычно, ты не бойся.
Волна, дельфины, солнце, то да сё.
В садах янтарно зреют абрикосы,
шелковицей заляпаны дорожки,
курортники, ленивые тюлени,
ползут из моря выпить пару пива
под вечную попсу...

Но, понимаешь,
обмотана, как пулемётной лентой,
я новостными лентами крест-накрест –
не выдохнуть и толком не вдохнуть.

На днях на горизонте был корабль.
Корабль военный, это очевидно.
И я, шершавый слушая прибой,
всё думала: вы, мальчики, живите...

И никуда не деться, никуда.
Глядишь на облака и понимаешь –
с их высоты видны дымы разрывов...

В селе у нас есть церковь выше в горы.
Я никогда на церкви не крестилась,
а тут рука сама... Ну, понимаешь.
И, знаешь, мне подумалось, что так
я не пытаюсь откреститься вовсе
от ужаса войны, что этот крест
войну и мир сшивает воедино
внутри меня...

ОЗЕРО ВОЛГО. ЗАКАТ

Вода притихла, нянчит облака.
Плотва лениво треплет червяка,
и солнце на верхушке поплавка
уселось, свесив розовые пятки.

Закатом разбудило соловья.
День уползает в сонные края,
за ним спешат вороны без оглядки.

В ведёрке мелочь плюхает хвостом.
И думается просто о простом,
как будто нет полжизни за плечами,

и новый век ещё не наступил,
и прошлый год ещё не наступил,
и, словно в детстве, вечный миру мир,
ведь майскими короткими ночами

давным-давно закончились бои...
Темнеет. Берег светится вдали.
И холод, поднимаясь от земли,
напомнит: времена не выбирают.

И тишина, просторная такая
и хрупкая, как зелень первая,
во мне болит...

ТАК-СЯК

Я жить не тороплюсь, я медлю жить, –
так замирают в облаке стрижи,
ложась на ветер.

Земля моя – раскрытая ладонь
качает солнце ласково, легонь-
ко на рассвете.

И долог день. От вызревшей росы
цветы с утра пьянее, чем пропойцы.
Теряют хватку годовые кольца,
и тикают небесные часы

по собственному странному канону:
так-сяк, так-сяк. Полуденные звоны
тихи, ленивы – птичий полусон.

Оркестрик на аллее дует вальсы,
и ветки, словно старческие пальцы,
перебирают звуки в унисон.

Июнь, июнь... от слова-то сквозняк.
По вечерам и звёздам в небе дрожко.
Вся жизнь всерьёз, а лето понарошку.
Так-сяк...

ТОЧЕЧКИ ЛЕТ

Горлица говорит: угу.
А я ничего не спрашивала.
Вверх по горе сосны бегут –
как им не страшно?

После штормов берег суров,
будто обломки мира.
Но море не помнит своих штормов:
было – и было.

Гальку беззубо жуёт прибой.
Старость – не радость, да ведь?
Разная вечность у нас с тобой,
разная память.

Я для тебя на жаркой скале
коровка божья:
точечки зим, точечки лет –
как всё ничтожно...

Пылью пахнет на берегу,
соснами и цветами.
Я ему говорю: угу,
глодай свои камни.

ОБХОДЧИК

Звучали поезда, выстрачивая ночи
волшебной чепухой про дальние края.
А утром приходил старательный обходчик,
который не видал ни Соч, ни Алтая.

Он стучал там и тут обыденно, дотошно.
Отсвечивал жилет, зудели провода.
А он себе ходил по узенькой дорожке
вдоль рельсов и бомжей всю жизнь туда-сюда.

Не зная никаких таких законов кармы,
хоть мелкий человек, он всё ж не подло жил.
И ни один Толстой из нынешних бездарных
на рельсы никого ему не подложил.

НЕДЕЛЯ ЛЕТА

Осадок дня нежарко-розоват.
Усталый сад
сгибается под яблоками тяжко.
Сосед в штанах армейских на подтяжках
идёт из баньки, красен, как закат.

С собакой угнездишься на крыльце.
Дед по старинке радио включает –
какой-то ностальгический концерт.
Уже прохладно чёрными ночами –

такими, что ни зги, хоть глаз коли.
А вывездит – и здорово, и жутко:
Вселенная так близко от Земли,
и звёзды так подрагивают чутко,

что крикни только – и тебя тотчас
на том конце услышат непришельцы...
Ещё неделя лета про запас.
А может, обойдётся, перемелется –

и осень приключится не со мной
(босой и юной – для чего мне осень?),
а с женщиной серебряноволосой,
наполненной холодной тишиной,

всё более прозрачной год от года...
И запахи дождя по огородам
проклюнутся навстречу непогодам...

Наталья Прилепо

ЛЕТОМ В ЛЕСУ

Летом в лесу поселился Бог.
Был он и добр, и мудр.
Мы не поверили, но потом
Стали ходить к нему.

Чтобы уж точно запомнил Бог,
Кто и о чём просил,
Мы приносили ему поесть.
Каждый – по мере сил.

До темноты стерегли его.
Счет потеряли дням.
Очень хотели, чтоб вышел Бог
И показался нам.

Соорудили некрепкий дом.
Ходим и ходим в лес.
Лето кончается. Бог молчит.
И ничего не ест.

СОНЯ

Мой придуманный мир на ладони у
маленькой Сони,
В коробке из-под спичек, пропитанном
соком травы,
Где играет на сломанной скрипке
кузнечик зелёный,
Для восторженных глаз день за днём
притворяясь живым.
За картонной стеной всё такое же юное
лето
Позабывших в альбоме, засушенных
диких цветов,
Что влетало в покорность волос
паутину и ленты,
Осыпалось пылью на дно босоногих
следов,
Разбивало шершавыми ветками сонные
улы,
Превращало в раскрошенный камень
оставленный хлеб,
До небес разжигало стога, чтобы те
прикоснулись
Выгорающим жёлтым – к седому, золою
– к золе.
За спиною крадется на цыпочках
розовый вечер,
Лучезарный и зыбкий, с повадками
младшей сестры,
Наблюдать, как, пронзённый
соломинкой, словно кузнечик,
Мой спасительный мир разлетается в
тартарары.

ПОЛОЛА ЛУК

Солнце цвело болотное.
В каждой канаве – золото.
Травы пылили под ноги.
Таволга да пырей.
Небо в колодце таяло.
Бабушка утром – по воду.
Я находила радугу
В старом ее ведре.

Ветер по веткам – шепотом.
Густо ронял в ладони мне
Облако, да не облако.
Снег, да не снег – золу.
Бабушкина черемуха.
Вички до боли тонкие.
“Что же ты, окаянная,
Не прополола лук?”

Глянь, у соседки – Дашенька.
Волосы - в косы длинные.
Ладная девка, видная.
Краше других в роду.”
Дашенька вяжет скатерти.
Доит козу безрогую.
Имя, что грядка, длинное.
Горькое, как батун.

Бабушкина черемуха
Ветром насквозь простужена.
Мне бы сейчас – ладонями
Снег, да не снег – золу.
Слушала бы про Дашеньку.
Слушала бы и слушала...

РЕКА

Отступила вода, и трава проросла в песок.
Где лежала тропа — лишь сыпучая пыль цветов.
Лишь горячее солнце. Сок от тепла — густой.
Высыхает дотла, оставляя на пальцах соль.

Водяная трава, где стояла сплошная зыбь.
Где отражалось небо темно и плоско.
Так глубоко, что не выловишь из волос
Листья ли, водоросли, колкие кости рыб.

Заступаешь ногами за рваный, кипучий край.
Ни текучие стебли, ни липкий прибрежный ил -
Ничего-то не отзывается, не болит.
Лишь дремучее дерево, треснувшая кора.

Вниз по течению. Корни его — легки.
Горькому дереву - долго тонуть, тонуть.
Смотришь, как медленно солнце идёт ко дну.
Как расплзаются красные языки.

Стелются под ноги. Воздух от пыли — жёлт.
В старых корнях нарастает густая дрожь.
Входишь в холодную реку и ждёшь, и ждёшь.
И ждёшь, и ждёшь, когда тебя обожжёт.

***

*Одно запомни: засыпать во сне нельзя.
Реальной смерти снов таких границы.
(Люся Мокко. "Реальная
параллельность №9")*

Воду цветов не пьёт,
Запах его остыл.
Если твой сон – полет,
Ну же, лети, лети!

Из лепестков в ладонь
Жгуче сочится синь.
Это уснул огонь.
Слезы твои – бензин.

Шорохи, выдох, всплеск -
Все обретает смысл.
Ты убегаешь в лес.
Ты приручаешь лис.

Ржавой травы пожар
Густо цветет в лесу.
Нет, не болит, не жаль.
Ну же, танцуй, танцуй!

Медный полет волос
Будто костром задет.
Небо роняет воск,
Небо теряет цвет,

Словно белёсый лёд,
Приобретает твердь.
Птичий слепой полет –
Это паденье вверх.

Воду не смог вобрать
Стебель цветка пустой.
Ветер отныне страж
Всех голубых цветов,

Всех пересохших трав,
Всех пустоглазых птиц.
Эхо твоё впитав,
Гулко поёт: "Лети

Дальше небес седых,
Ниже травы лесной,
Тише глухой воды,
Глубже лисичьих нор".

Твой затяжной полет -
Это паденье вниз.
Это тебя убьёт.
Ну же, проснись, проснись!

ВДРЕБЕЗГИ

По-птичьей в окна –
бежевый рассвет.
Болезненная детская привычка
летать во сне
почти сошла на нет.
Почти сошла...
Взмываю вверх тряпично.
Но непреодолим пижамный плен
над пустотой расхристанной постели.
По стеклам - ветер
выдоха теплей.
По телу – дрожь –
предчувствие паденья.
Свернуться камнем за секунду до
на высоте звенящей,
голубиной.
И станет воздух медленной водой,
Зыбучим льдом,
прозрачным до глубин, и...
Вдребезги.

ГДЕ-ТО ВНУТРИ

Где-то внутри выкипает разбавленный сок
Дикой рябины, что терпко и пьяно горчит.
Где-то внутри растревоженный шёпот осок
Чувствует ветер, томителен и ядовит.
Двери древесные в тёмный, мерцающий лес,
Бабочек рваные крылья слагают костры,
Спящее солнце в колодезном, мутном стекле,
Трав росяное дыхание где-то внутри.
Где-то внутри затаился детёныш зверей,
Вскормленный зыбкою грудью брусничных болот.
Тихо скулит на луну, привыкая к норе.
Я выгоняю наружу, но он не идёт.
Где-то внутри зарождаются злые стихи.
Я им даю имена и боюсь выпускать.
Мягко текут карандашные брызги — штрихи
Вниз по странице, что так нестерпимо узка.

Ирина РЕМИЗОВА

ЧЕШИРСКОЕ ЛЕТО

В городской заставленной прихожей,
волосами рыж, глазами карь,
запоздалый гость уйти не может,
поминутно глядя в календарь –
но, пренебрегая этикетом,
из последних сил и слов и прав,
я в дверях удерживаю лето
за примятый шёлковый рукав.

За порогом – листья на ступенях,
а за разговором день-дневской
столько остановлено мгновений,
что души не хватит никакой
расплатиться за недели, с горкой
полные мускатного тепла,
да такого, что шмелей по норкам
не могли прогнать перепела.

Незаметно небо отворилось –
глаз не отводя, смотри, смотри:
подрастает лунный наutilus,
утаив жемчужину внутри.
ей, должно быть, никого не надо
в раковине лучшей из неволь...

Где росла отчаянная радость –
расцвела нечаянная боль
ждать – наперекор и наудачу,
отмеряя каждую версту...

Лето ускользает по-кошачьи,
подбирая лапы к животу,
исчезает в горней подворотне,
по ходам звериным извитой,
с каждым шагом делаясь бесплотней
и чеширней – с каждой высотой.

ВЁРСТЫ ДОЖДЕВНЫЕ

Потупив очи долу, на заре,
в пустом академическом квартале,
сегодня пели так в монастыре,
как будто люцифера ожидали –
повсюду пламенели голоса,
то вспыхивая вдруг, то затихая,
и раздували ноздри небеса,
и била в барабан гроза сухая,

а после в белокаменном стогу,
подняв многоэтажные початки,
валялся дождь, выкусывая мгу
из жёстких шкур асфальта и брусчатки,
и всем, кого по свету развели,
об их неразделимости не зная,
казалось, что от неба до земли
верста намного меньше, чем земная.

АВГУСТ

Не то стрижи, не то иные птицы –
разбойники, но вряд ли соловьи –
в урочный день угнали колесницу,
на лица невзирая, у Ильи.

Стояло ведро – а часы летели,
дивился и тревожился народ,
а рядом похитители свистели,
сновали и водили хоровод,
и через день, украденное бросив
на перепутье неба и земли,
вспороли время, выпустили осень,
а сами как в колодец изошли.

Ни щепки не осталось от ковчега,
и потому, когда в конце концов
пророк Илья нашёл свою телегу,
мир замолчал и потемнел лицом.

Шеренгой шли жнецы, мелькали косы,
и, ошалев от бешеной езды,
в четыре глотки рыкали колёса,
тяжёлые от мрака и воды,
и, дабы прочим было неповадно,
обстреливая встречных дробью льда,
возница путь держал туда-обратно,
а после вновь обратно и туда...

Вернулось лето, но на всякий случай
убрало яркость, приглушило звук –
цветёт репейник, иволга мяучит,
последние тенёта ткёт паук,
и небосвод полночный так исколот,
что видно без особенных хлопот,
как собирают остролистый холод
в медвежий ковш – и окунают в мёд.

ОРЕХОВОЕ

Норов солнца умягчается,
полевой пустеет злак.
Постепенно жизнь кончается,
да не кончится никак.

Коли не туда заехали,
так давай же про запас
хоть мешок набъём орехами
на последний третий Спас.

Зелены они пока ещё,
но со сбором не тяни –
в недалёком наступающем
пригодятся и они:

потеряется околица
под метельной шелухой.
Каждый надвое расколется –
кто с ядром, а кто с трухой.

Безымянные, ничейные,
на речения скупы,
будем лодочки ручейные
мастерить из скорлупы,

к спичкам паруса прилаживать
из подручной ерунды...
Может, выберемся заживо
по пришествии воды?

ХОЛОДНОМУ ЛЕТУ

Не верили больше в подарки,
а всё-таки ждали тепла,
но стало так зябко и ярко,
как будто весна не ушла
и между апрелем и маем
стоит на незримом краю,
и небо почти не снимает
худую овчинку свою,

и тянет сполна воплотиться
в печальный родной уют –
и слушать, как жабы и птицы,
все сроки нарушив, поют,
и там, где ночами корчевье
горело и грело цветы,
растут под дождями деревья –
дома, колыбели, кресты.

ВРЕМЯ ГРОЗНО

Миновало время грозно,
будто два часа назад
солью каменной морозной
не палили в шумный сад,
не бросали комья глины
в огородные ряды...
Треск распоротой холстины,
запах скошенной воды,
канителивой зарницы
разлохмаченный стежок...
Мягкая кошачья птица
дует в глиняный рожок,
повторяет монотонно
колыбельные азы
тихой куколке-бутону,
волчьим веткам дерезы –
чтобы жили-вырастали
в перекатном шапито,
небеса в пути латали,
ненадолго – ну и что,
чтобы ехать им и ехать –
пусть и с места не сходя –
до тенистого ореха,
до беззвучного дождя,
до холодной белой пули
в затворенное окно...
Только небо отвернули
а за ним – еще одно.

ГРОЗА НАДВИГАЕТСЯ

Серый ветер пробежал по городу,
выскочив из облачных кустов –
в небесах торжественно и голодно,
на земле и стол и дом готов.

Разметалась шерсть, сухая, жёсткая,
хлещет по глазам прохожий люд.
Волчьих свадеб дым над перекрёстками:
подойдешь – затащат и убьют.

Мчится по дорогам воздух бешеный,
завывает, брызгает слюной,
и сверкает страшное, нездешнее
под губой заката кровавой.

От окна отпрянула вся девичья,
только, словно в обморочном сне,
вижу я прекрасного царевича
на звериной вздыбленной спине.

ХЛЕБНОЕ

сегодня отдают за меру две –
хоть всё бери, не надорвать бы плечи.
расстелен август на сухой траве –
орех и мёд, антоновка и греча.

овечья шерсть на глади вышних вод,
галдеж и драка в птичьей монополюке...
внутри неугомонный счетовод
диктует, что берём, почём и сколько.

покуда за мешком несут мешок,
да столько, что дышать в телеге тесно,
душа щебечет в глиняный рожок
о чём-то бестолковом и чудесном

и, невзначай дотронувшись до лба
соломинками вечных сухоцветов,
не помнит: ей до ночи печь хлеба
и раздавать, ни крошки не отведав.

Александра Сандомирская

***

Я не уверен...
Может быть, Лилит?..
Имен девичьих память не хранит.
Но помню летний полдень тот
и помню,
как шла она,
беспечна и нага,
во мне еще не чувствуя врага,
навстречу
по томящемуся полю. —
От смерти, от любви на волосок.
И пялился в глаза мои сосок,
похожий на пунцовый круг мишени.
Купалось тело в солнечных лучах,
и брызги света на ее плечах
звенели еле слышно в такт движеньям.
Я любовался ею, а рука
на ощупь из заплечного мешка
неторопливо выбирала стрелы.

...И кожа цвета мёда. А на вкус —
такая ли?
Мне виден след от бус
там, где она почти не загорела.

Я поднял лук,
зачем — не ведал сам.
Но догадался по ее глазам —
не будет мига горячей и горше.
Что было дальше?..
...Будто бы четверг...
Но прежде чем рассудок мой померк,
из вышины к земле метнулся коршун.

ДУРАК

Он этих мест никогда не покинет,
здесь всюду растут иван-чай и сныть,
и вещи видятся здесь такими,
какими могли бы быть.

Идет он, и в голову лезет разное —
летние запахи, звуки, цвет.
В нее бы добавить немного разума —
ну, ладно, ну, нет так нет.
И все у него невпопад да криво:
вот замер, услышав далекий гул,
и (дурень же!) встал на краю обрыва,
даже под ноги не взглянул.

Вообразил вдруг себя цикадою
и счастлив — и цокает, и свистит.
Смеется... и вот уже падает. Падает,
но думает, что летит.
И руки раскинул как можно шире,
и видно, как радуют дурака
бубенцы, к рукавам пришитые,
позвякивая слегка.

***

Сладким соком, душистой смолой,
током воздуха, танцем пчелиным
бог, обычно такой молчаливый,
говорить начинает со мной.

Ежевикой на каменном лбе,
птичьим гомоном, солнечным светом,
на песке исчезающим следом
говорит. Говорит о тебе...

***

Он был изгнан из рая
с какою-то женщиной и бутылкой вина.
И она все цеплялась за руку и твердила:
дорогой, не беги, давай дадим имена
нашим детям и прочим тварям,
и крокодилам.
Тошнота подкатывала, ломило в висках.
Каждый звук отдавался грохотом камнепада:
Кто она? Почему нагишом?
Блин, я тоже в одних носках.
Пусть отвяжется. Пусть заткнется.
Чего ей надо?
А еще, блять, смеется все время
(свихнулась? нет? напилась?),
так, как будто все это весело, а не больно.
Но садилось солнце, опять всходило.
Тропа вилась.
Дошагали уже до Праги-Варшавы-Кельна.
Прицепилась, что твой репейник,
и с ней возни —
переправиться через Волгу-Луару-Припять.
— Отвяжись по добру. Кто такая ты, черт возьми?!
Хочешь выпить?

***

Вот бы птицей стать...
И вдруг обернулась птицей —
городскою чайкой, наглою и злой.
Неприветлива Нева, холодна водица,
а в груди по-прежнему топкий летний зной.

Оперенье белое отликает красным,
если тронуть облако на заре плечом. —
Или я так хороша, или жизнь прекрасна?
...А в груди по-прежнему, спасу нет, печет.

Обо мне не вспоминай. Свидимся не скоро. —
Так сказали календарь, водка и анис.
Вверх взмываю от реки и смотрю на город,
и кричу до одури, и ныряю вниз.

Крыши, пристани, мосты все мои по праву
птичьему, веселому, ныне и вовек.
...Но в груди по-прежнему пепел, дым и лава.
Будто бы не чайка я, будто человек.

***

Земля была безвидна и пуста.
Но было слово... и еще — уста,
где только-только зародилось слово.
Оно скользило по изгибам губ
и падало, и уходило в глубь,
и вновь из глубины всплывало, словно
хотело быть произнесенным снова.
И так по кругу двигалось, пока
плоть нарастала на его бока
и ткались кровеносные сосуды,
и распрямлялся крепнувший хребет.
И задыхало вдруг.
И хлынул свет.
И стал вдруг свет —
так, будто б ниоткуда...

***

Послушай меня,
послушай меня,
услышь.
Я тихое слово,
поющий в руках
камыш.
Будь рядом со мною,
куда бы ни лег
мой путь,
в какие бы земли...
Прошу тебя, рядом
будь.
Омой мои раны,
заговори мне
боль
и в час, когда горько,
быть в сердце твоём
позволь.
В беззвездных провалах,
откуда исхода
нет,
оставь мне надежду
за тьмою увидеть
свет.
И пусть мне откроется
снова, как мир
велик,
где я только голос,
поющий в руках
тростник,
в чьем звуке прозрачном —
смятение, нежность,
грусть.

...А если ты можешь
чудо,
то будет
пусть.

***

Спят глаза, открываются очи.
Не буди меня по утрам, кочет,
разбуди меня за полночь, сыч.

В час, когда засыпает полмира,
плоть не пот источает, а миро,
по чуть-чуть, левой пятки опричь.

Оттого этой пяткою проще
дошагать до осинової роши,
за собой не оставив следов.

Но другая — не даст заблудиться
там, где ждет меня черная птица
в темноте между черных стволов.

— Эй! — пусть слышит, я жду ее тоже
и не вижу, но чувствую кожей,
как движенье возникло во мгле.

Это птица летит мне навстречу
и когтями вцепляется в плечи,
и дождем прибывает к земле.

А потом отойдя на два цуня,
надо мной исступленно танцует
сорок богом отмеренных ден
и победно кричит, и хохочет.

...Разбуди меня засветло, кочет,
если воздух запахнет дождем.

Виктория СМАГИНА

***

а давай я тебе расскажу, как течёт река
с омутами и плёсами, ивовым бережком,
как стрекозы прозрачные падают в облака,
плавунцы с водомерками меряют ширь тишком,

как ладонями тонкими черпают гладь кусты,
шелестя берендейское, камешки зелена,
и осока сторожка точенные листья
бережёт для беспечных, и раня, и бороня,

как шурята с голавлями, крохотны и шустры,
греют спины на отмелях, ленных и золотых,
как пикируют ласточки в поисках мошкары
и литовками крыльев над заводью воздух — вжих!,

как вздыхают под пятками доски худых мостков,
мол, опять, неуёмные, воду пришли мутить,
пахнет солнцем расплавленным, клевером от лугов
и прохладой зеркальною с привкусом «подождать».

и полощутся в заводи платьица, облака,
надуваются парусно по воде, штиль — не штиль.
и мордовской напевностью детского далека
всё течёт голос бабушкин и утекает в былль.

***

смотреть на день безоблачно и сухо.
перенимать деревьев шепотки.
гудение вальжной сонной мухи
переводить на русский от сохи.

считать с котом проклятья на мушином,
изгнать гуделку в уличный бедлам,
к хитиновым летучим альпачинам
и прочим насекомым докторам.

соврать коту, что лето будет вечным,
ad infinitum, вдоволь, без конца,
назло сверчкам и шушерам запечным,
вороньим неверморьим чернецам.

а вечером, на пике кукований,
пить горькое вчера и вымирать,
и яблочное лето расставаний
из сада слов с корнями выдирать.

ДАЧНОЕ

Травоядный кот жуёт пырей.
На заборе бдит воронья стража.
Комарьё гундосит у дверей,
кто на завтрак, кто на ужин краше.

В ржавой бочке спит вчерашний дождь,
тот ещё косой и бедокурный, —
весь люпинный рай пустил под нож
и прошёлся градом по культуре.

Свет померк и выключился весь.
Темнота куражилась полночи.
Дождь стучал — откройте, я же здесь,
я замёрз, Сибирь стократ не Сочи.

Мы с котом сказали: «Ни-ни-ни!».
Вот вам бочка — лейтесь до «не жалко».
Мокрой водоплещущей родни
нам не нать, поскольку не русалки.

Так и бедовали до утра
розового, мытого до скрипа.
В синем небе выключился кран.
Птичий хор проснулся в старых липах.

Позабыв про суточный полив,
о литотах с вороном судача,
я сижу на краешке Земли
и кормлю слонов морковкой дачной.

***

варила гречку, сыпала коту
еду из магазина полной мерой,
читала лето – сушь и маяту,
врала про «нра», цитируя гомера.

смеялась с юным ветром по утрам
над вечером, тягучим и усталым.
а ночью шла по облачным горам,
луну роняя в дебри краснотала.

смотрела, как купаются в реке
ночных созвездий брошенные дети.
и пела на каком-то языке,
что понимали кот и сонный ветер...

***

моих историй красная строка
затеряна на дне бумажных фьордов.

бредёт по дну лже-горьковский лука,
бормочет миф о человеке гордом.

ломай шута перед царём глубин
классического ктулхового эго.

кому ты царь, когда, как перст один,
лежишь на стопке водки пайкой хлеба.

стучат костяшки в смертном домино,
где пусто-пусто правит бал болезный.

ну, у луки хоть базовое дно,
а у тебя в настройках — тьма и бездна...

***

Вот день.
Вот свет.
В открытое окно
врывается безумный птичий гомон.
Будильник спит, как часовой в кино
за пять минут до общего подъёма.

Томится город, пухом обуян —
проклятье поллиноза с эМЧезСом.
Куда ни кинь, во всём сокрыт изъян —
от флоры до онлайнного прогресса.

Копаясь в мелочах, ища азы
глобального в пушинке выше крыши,
чихая на года, проходит жизнь.
Вот свет.
Вот день.
И, слава богу, дышим.

ОДНОДНЕВКА

словно хлеб кончаются слова
вдох и выдох свет едва-едва
вытекает небо из прорехи
я иду и сею из горсти
сотни лун и тысячу прости
время закрывает веки-вехи
тук-тука ты найден вне земли
бабочку иголкой приколи
к половинной паузе меж терций
трепет однодневки на ветру
вечность шепчет мигу не умру
в точке где когда-то было сердце

СОЗЕРЦАНИЕ

пить остывший зелёный чай
под дождливые кастаньеты
и осеннее привечать
втайне от пожилого лета.
жулькать барственного кота,
замурчав под зелёным взглядом.
всё за окнами — суета,
нам не надо её, не надо.
мы замрём — две песчинки — и
канем в горний песок, глаза,
как, божественны и легки,
распускаются орхидеи.

***

дымом над домом лето летит в трубу —
сломанной яблоней, лапами кедрача,
щедрым туманом, жухлой травой в логу,
мокрым стаккато ливня в дырявый чан.

вечная повесть — зелень желтеет, мрёт.
быстро пустеет птичий напевный чат.
женщина смотрит в завтра, за поворот
то ли событий, то ли в двери ключа.

что ей сезоны, смена слетевших дат,
мойры и сайры, лампы и мотыльки.
нимбы и лимбы, оси координат
линий и лилий на белизне руки.

засентябрело. чай перешёл в коньяк.
кот на коленях. время не ждать гостей.
лучшая часть спектакля — буфет-антракт,
лучшая новость — вовсе без новостей.

ЖИМОЛОСТЬ

Я выживаю...
...Жимолость, стрижи,
дырявящие глиняную кручу
над обмелевшей речкою. Дрожит
ивняк плакучий - ловит резвый лучик
отмытого светила. У мостков
снуют щурята, шхерятся в корягах.
На сотни водомеркиных шагов —
подводный дом пока хвостатых лягу
шат/ры травы. Раздолье для стрекоз.
Заводит комарилья песню пира...

...Кусочек из мозаики. Подрос
малометражный диафильм и вырос
из говорящих с кошками на «ты»,
щекочущих зелёные ладошки
черёмуховых веток, темноты
с узором ночника и звёздной крошки...

...Живаго, жито, житие мое...
«Жи-ши», «ча-ща»...
Нас правя, правят годы
под прописные истины. И нем
футлярный житель городского рода.

...Но жимолость сквозь прописи растёт...

Ольга ФЕЙОЛИ

***

Закатав по колено джинсы, он танцует на тёплой крыше под негромкие флейты ветра, позабыв обо всём на свете. Сонный город ворчит устало и под вечер жарою дышит... Никому до других нет дела в раскалённое это лето.

Он танцует, подняв ладони, босиком по горячей кровле, ветер вторит его движеньям, завивая в воронку тучи. Ветер тоже сейчас несдержан и порывист в движеньях, словно кто-то вызнал у ветра имя. И гремуче его озвучил.

Он танцует под вой и шёпот, под грозу, что накрыла город. Её молнии бьют по лужам, он их ловит, смеясь чуть слышно слишком крупным тяжёлым каплям, он по ангельским меркам - молод, и, раскинув в полнеба крылья, он танцует. Босой. На крыше.

из цикла Братья-месяцы

АВГУСТ

Здравствуй, девочка, я - твой Август.
Ты звала меня - я пришёл.
Вот тумана молочный шёлк,
Вот последней малины сладость...
Хочешь, звёздный безумный дождь
Нам под ноги прольётся песней,
Или что-то поинтересней?
Ты же, девочка, чуда ждёшь...
Открывай мне окно и дверь,
Я сам выберу, как забраться
В твоё сердце. Ведь мне, паяцу,
Всё подвластно. Ты только верь:
Я - твой Август. Ждала меня?
Хочешь листик на платье брошкой?
Что ты пятишься, я ж хороший.
Здравствуй, девочка.
Здравствуй.
Здра...

ИЮНЬ

Ты звала меня: где ты, лето?
Приходи, раздевай, целуй,
Урони на песок нагретый,
Светлоглазый хмельной Июнь.
Подари мне букет пионов
И лесной земляники горсть.
Притворись без ума влюблённым,
Мой случайный июньский гость.
Я пришёл. По спине мурашки?
Дай согрею. За поцелуй.
Ты потрогай - я настоящий.
Первый летний и твой.
Июнь.

ИЮЛЬ

Июль роскошен и ироничен,
Порой развязен, порой приличен,
Порою айсберг, порою мачо,
Порою взгляд свой за тучи прячет.
Июль воздушен и невозможен,
Он словно вишенка на пирожных,
Когда жарою скользит по коже,
Не различая нельзя и можно.
Июль смешливый и знойный месяц,
Любитель звёзд и высоких лестниц.
Порой упрямо дождями хлещет
И ненавидит на вырост вещи.
Июль роскошен и невозможен,
Июль задумчив и осторожен.
Порою странный, порой - глумливый,
Но, безусловно, всегда - любимый.

ПОЛУДЕННЫЙ ДЕМОН

Я - полуденный демон. Тише, милая, тише...
В этом мареве знойном только ты меня слышишь.
Твои губы - как вишни. Прикуси - брызнут соком.
В этом мареве жарком лишь ко мне есть дорога.
Шаг за шагом. Не бойся. Я тебя не обижу,
На плече твоём розу поцелуями выжгу.

Ближе, милая, ближе... В жарком вихре сгорая,
Мы с тобой доберёмся до преддверия рая.

Я - полуденный демон, твой случайный попутчик,
И маршрут откровений весь давно мной изучен.
Поцелуй - как раны. Тише, милая, тише...
Ты - само совершенство, твои губы - как вишни,
Надави - брызнут страстью,
прикуси - вспухнут стоном...
Я - полуденный демон,
твой случайный знакомый...

ЭТО ЛЕТО

Это лето. Море. Мальчик - губы вишни,
Яркая улыбка, выбритый висок...
Поцелуи с солью. Роза. Кисть кишмиша.
Небо на закате - как томатный сок...

Это лето. Горы. Мальчик. Взгляд - ударом.
Сок граната. Пальцы. Перец, мёд и медь.
Страсть несёт потоком, поцелуев - мало.
И закат в полнеба - чтобы с ним сгореть.

Это лето. Ливень. Город N. Кофейня.
Мальчик сероглазый. Горький шоколад.
Длинные ресницы, поцелуи в шею...
В качестве десерта - огненный закат.

Это лето. Встречи. Быстрые наброски.
Смятые страницы. Записи в тетрадь..
Карточки и розы... Фрукты на подносе.
Новый мальчик. Небо. И опять закат...

***

А в городе N упрямо всё лето течёт с небес.
Мой бес обожает воду, подначивает: "Ныряй!
Достань мне янтарь желаний, хватай, пока не исчез,
Ведь нас без него не пустят ни в ад, ни, тем паче, в рай".

А в городе N туманы не хуже, чем в Нон-Лон-Дон.
Там небо уже забыло, что значит "погожий день".
И ангел с улыбкой грустной протягивает ладонь:
"Пора тебе делать выбор: свет? Тьма? Или всё же тень?"

А в городе N нет света. И тьмы, в общем, тоже нет.
Но жизнь утверждает право из семени стать ростком.
И каплей янтарь желаний стекает в мой амулет,
Чтоб оба, и бес, и ангел, шагнули под дождь со мной.

из цикла Сёстры-месяцы

ИЮЛЬ

Июль - девчонка в коротком платье -
Смеётся звонко под тёплым ливнем.
Она не верит любовным клятвам,
И если любит - легко и сильно.

Босой по лужам танцует утром,
Ей солнце гладит, целуя, кожу.
Июль не любит считать минуты,
Она вне рамок, в жару всё можно.

Июль не знает отказа в просьбах,
Её улыбка пьянит без хмеля.
Ты видел летом на небе звёзды?
Это Июль их зажечь сумела!

АВГУСТ

На губах - поцелуя сладость,
Спелым яблоком пахнет страсть...
Наконец-то я добралась!
Здравствуй, мальчик мой. Это август.

Я с собой принесла прохладу...
Туки-туки, ты ждал меня?
Ночь ещё не длиннее дня,
Но как огненны звездопады...

Я с собой принесла туманы,
Запах розы, дожди и ос...
Туки-туки, не вешай нос,
Месяц лета ещё по плану.

На губах чуть горчит вина
И вином оттеняет сладость.
Здравствуй, мальчик мой. Это август.
Ты скучал - я к тебе пришла...

ИЮНЬ

Ты же звал меня: где ты, лето?
Ты же ждал меня, мой влюблённый?
Я пришла. Лепестки пионов
Так развратно танцуют с ветром...

Ты просил поцелуев с солью,
Ты хотел земляничных оргий...
Разве солнца бывает много?
Разве страсть не бывает с болью?

Я - Июнь. Первый месяц лета.
Я пришла утолить твой голод.
Посмотри: лепестки пионов
Так развратно... танцуют с ветром.

***

Мы август пьём, как терпкое вино,
Закусывая мёдом сентября.
Шумит листва, и дождь стучит в окно,
И в целом мире - только ты и я.

Моей руке в твоих руках тепло,
Лакричную конфетой тает день,
Кивают астры, в комнате темно...
Есть ты и я. Иное - дребедень.

Тягучий август... Яблоки и мёд.
На языке рябины вкус горчит,
И бьют минуты каплями в стекло...
И в этом мире - только я и ты.

Мария Хамзина

***

Щербатый мост, заросший бородой.
Под ним река, забрызганная светом,
Стрекозы замирают над водой
И, кажется, хихикают при этом
Над пескарем, несчастным и худым
Который им грозит из-под воды.
На берегу два важных рыбака
И барышня с ромашковым подбоем.
И на троих в измазанных руках -
Побитый мяч, ведро голубое,
Две удочки, пять мятых земляник,
И книжка "Африканский проводник".
Царит июль, он щедр на облака,
На сонных пчел, на запах медуницы...
И солнце рассыпается в руках
И пылью оседает на ресницы,
И времени, как радости, полно.
И я была там... Кажется. Давно.

***

Смотрю в окно. Ем персики. Смеюсь.
Идет война. Малыш играет в луже.
И августа рябиновая грусть
Себя вот-вот в закатах обнаружит.

Полет стрижей беспечен и высок,
И пахнет персик августом и счастьем...
...Кого убьют, пока стекает сок
Медовой каплей на мое запястье?

Отсюда мне разрывы не слышны,
Я вижу небо в солнечной короне.
И новый месяц медленной войны
Встречаю я, как некто посторонний.

И смерти нет. Есть персик, значит, жить.
... А над войной - такие же стрижи.

***

Небо звездами виноградными
Над уснувшей травой висит.
Я прошу тебя - не загадывай,
Ни о чем его не проси!

Брызнет соком упрямой истины,
Солью едкой залет глаза,
А потом до надежды выступит,
И отпустит терять назад.

Небо редко с землей встречается,
Осень звездам несет дары,
В час, когда под дождем качаются
Золотые печаль-шары.

Август грустно рябину трогает,
Горький сок по рукам течет...
Звезды - знает он - могут многое,
Но потом выставляют счет.

Нет, не сбудутся нам пророчества,
Не проси, не желай, не жди...
Так осеннее одиночество
Прорастает звездой в груди.

Так неслышно уходят в прошлое
Наши сказки...Прощай навек.
Тихо мокнет в саду заброшенном
Сердце, яблоком на траве.

***

Да, извини, я сегодня сижу без света.
Кончился как-то разом, и все, гуд
бай. Бог позвонил – мы
встречаемся этим летом. Хочешь
застать меня – в августе приезжай.
Ладно, мы оба в будущее не
верим. Как утверждают –
творческий взгляд на мир. Все
отнимает поиск зеленой двери,
смысла, абсента, безумия и
взаимы. Свет не включают. Это
конец, пожалуй. Грустная сказка,
затянутая петля...
Ты не узнаешь, как я к тебе
бежала.
Как я просила, господи,
унижалась,
Как я... Прости. Я все-таки не
сдержалась. Трудно держаться в
границах небытия. Ты принимай
меня – только не слишком часто,
капель по восемь, вечером,
натошак. И навести меня.
Двадцать седьмой участок, за
поворотом... Впрочем, не
навещай.

***

Все слова о любви. Все стихи о любви. Дожди
Говорят о любви бесконечным своим стаккато,
Этот тянущий жар, этот бешеный стук в груди
Эти девять кругов персонального рая/ада.

И неважно совсем, сколько дней вам и сколько лет,
Сколько веры в людей вам на память ещё осталось,
Все слова о любви. Ведь покоя и смерти нет,
Только нежность, печаль, тишина, пустота и жалость.

И не бойтесь, что вам вдруг однажды не хватит слов,
Ведь останется ночь, и луна, и сирень, и лето...
Даже если зима вам ладонью стучит в стекло,
Между строк о любви всем достаточно будет света.

В серый ситец судьбы не спешите себя мотать,
До основы протерт этот старый кусок морали...
Все слова о любви, даже если не стоит ждать,
Даже если вам лгут, даже если уже солгали.

Все слова о любви, даже если надежды нет.
Даже если постель снова пахнет пустым вокзалом.
Даже если душа - расколовшийся континент,
Все слова о любви. Я давно их тебе сказала.

И когда вы решите, что дело не стоит свеч,
Вы не верьте себе, и судьбе, никому не верьте!
Тот, кто любит, совсем не умеет себя беречь.
Потому что влюблен - это значит, уже бессмертен.

И поэтому я зажимаю слова в горсти,
И пишу "Я люблю" на раскрытой небесной двери.
Даже если я лгу. Даже если тебе - прости.
Даже если себе, даже если всегда... Не верь мне.

***

А небо было таким высоким,
Что ветру было просторно дуть.
Качались удочки над осокой,
И от закатов ломило грудь.

Хлеб ноздревато дышал на блюде,
Был нежным липы медовый цвет.
И всё казалось - войны не будет,
Совсем не будет. И смерти нет.

Пускай под крышкой бурлит Европа,
Гниет тихонько, при чем тут мы?
Встречались Молотов с Риббентропом,
А значит, нет никакой войны.

Костюм бы справиться, ботинки с
блеском,
На шерсть с отливом растёт цена...
Вспороли бомбы рассвет над Брестом.
Какой будильник поставят нам?

***

Дождь сшивает границы миров,
В шуме капель - ночная тревога.
...Подойди. Подыши на стекло.
И увидишь дыхание Бога.
Почему холодеет в груди
От слияния Слова и Света?
Дождь идёт. Ты к окну подойди
И увидишь в сплетении веток
Письмена, письма, письма,
Вавилона, Египта, Масуда.
Нет у Бога другого окна,
Чем твое ожидание чуда.
Если детская жажда даров
В сердце жаркой иглою вонзится,
Подойди. Подыши на стекло.
...Кто в нем, кроме тебя, отразится?

СМЫСЛ ЖИЗНИ

Девочка, глупая девочка, кем ты создана,
Кто и зачем смастерил тебя, в жизнь играя?
Ты ведь совсем одна под большими звездами,
Ну и к чему тебе все?
- Чтоб дойти до края.

Девочка, ты послушай, ведь мир не сахарный,
Он равнодушный, все ему, знаешь, побоку...
Ну и зачем тебе он, воевать со страхами?
- Чтобы дойти до края и сесть на облако.

Девочка,
жизнь – это бешеный танец с кобрами,
Ну для чего ты пишешь? Забудь, порви...
- Чтобы дойти до края и сесть на облако,
И говорить с ветрами о вечности и любви.

ДЕВУШКА С ПЕРСИКАМИ

Этот персик, эта мякоть, эта влажность на изломе,
Эти медленные пальцы, кожа чуточку горчит,
День уходит, попрощавшись, и стоит в дверном проеме
Медный вечер... Гаснет лампа, от коленей до ключиц

Я вошла в твои ладони, плод упругий, запах меда
От волос моих струится, пчел маню я, как магнит...
Будь со мной, каким захочешь, раздели меня на годы,
На минуты, час за часом, не спаси, не сохрани...

Боже мой, скупой и властный, отвернись, мы дети рая,
Мы невинны, боже, боже, у тебя глаза змеи...
Этот персик, эта мякоть... вдох и выдох – замираю!
Вкус раздавленного плода, мы гурманы по любви...

Вечер бродит по квартире, вечер слушает фокстроты,
Мы, распахнутые настееж, молча курим в тишине.
- Хочешь персик? - Да, конечно! – Завтра утром на работу...
- Завтра – это значит – вечность... А пока – иди ко мне.

Надежда Шляхова

МОЛОДОЕ ЛЕТО

Цветением сад вишневый замело.
Луга веселым золотом одеты.
Как бережно, не щедро льет тепло
В ладони листьев молодое лето...
Неспешно, шаг за шагом, день за днем,
Оно идет, едва земли касаясь,
Чтобы согреть, не опалив огнем,
Меж лепестков младенческую завязь.
А на земле утихла суета,
Запахли травы и умолкли споры:
Глубокий выдох. Легкость. Пустота.
Небесный свет в серебряных озерах.
Объаты тишиной земля и сад
В плену благоухающей метели...
Так юные любовники молчат.
С улыбками склонившись к колыбели.

И МАЛЬВЫ, И ЛИПОВЫЙ ЦВЕТ

Золотая жара невесомо легла палантином,
Обнимая листву и летящего в небо птенца.
Жизнь идет, как идет - изменением необратимым,
Но душа весела, и улыбка не сходит с лица.

Как тебя сохранить, слепок дивного летнего мига,
Где душистый горошек, и мальвы, и липовый цвет,
Чтобы с полки достать зимней ночью старинную книгу,
И найти меж страницами тонкий душистый конверт...

Вспомнить летнюю негу и, радуясь, будто подарку,
Написать пару строк на линейках «Куда» и «Кому»,
Золотой лепесток осторожно наклеить, как марку,
И отправить письмо – одинокому сердцу во тьму.

***

Июльский день, макушка лета,
Пока душист и целомудрен.
Прозрачные ладони ветра
Ерошат листья, словно кудри,

Побеги тонкие ласкают,
Как будто струны звонкой лиры,
Меж теплых пальцев пропускают
Шелка, шифоны, кашемиры.

Щегол, серебряное горло,
Свистит веселые куплеты.
Прекрасен, тих, еще не взорван
Июльский день, макушка лета...

ЗОЛОТЫМИ ИЮЛЬСКИМИ ТРАВАМИ

Пахнет детством малина на просеке,
Пахнет липа гулянкой хмельной.
День – как рыжий оборвыш курносенький
В деревенской рубашке цветной.

Лук изогнутый спрячет за деревом:
- Не опасно ли в роще вдвоем? –
Улыбнешься и смотришь растерянно,
А стрела уже в сердце твоём.

И по жилам медовой отравой
Растекается теплый огонь.
...Золотыми июльскими травами
Пахнут губы твои и ладонь...

МОЙ НАРОД

Над планетою ненависть дышит,
И во тьму обрывается путь.
Мы и вправду друг друга не слышим
И не верим друг другу ничуть?

Видеть горько и очень обидно
Как надменный проплаченный шиз
Называет скотами и быдлом
Мой народ, победивший фашизм.

Извращая и сущность, и Слово,
Ложь вступает в несправедный бой.
Только русские мальчишки снова
Этот мир заслоняют собой.

Так что, люди, поверьте надежде:
Там – политика, фейки, барыш.
Здесь - прильнувший к бойцу, как и прежде,
От нацистов спасённый малыш.

НЕ В ПЕРВЫЙ ЖЕ ВЕК

Спасёт ли кого-то мой слабенький голос,
Как песня от грусти спасала, звеня?
Посею зерно, чтобы вырастить колос
Той верности гордой, что есть у меня.

Мы нынче под лживым обвалом притихли,
Сомненьями горько объят человек,
Как будто вернулись враждебные вихри...
Да в первый ли раз? Или в первый ли век?

Ведь есть у России надежда и воля,
Неспешным теченьем великой реки –
Спокойная сила. А вспомним, давно ли
Презрительно нас называли: «совки»?

Для Запада нынче мы - «злобные звери»,
Но мне не по сердцу такой маскарад.
Убей меня Бог, ни за что не поверю
Тем «ангелам», что разбомбили Белград!

Пусть те, кто в жестокостях мира повинны,
Чуть-чуть помолчат и умерят разбег.
... Обычно мы сдачи даём до Берлина.
Не в первый же раз. И не в первый же век.

СВЯТОГОР ПРОСНУЛСЯ У ДУНАЯ

Дышится-то, дышится - со всхлипом!
Выдыхаешь боль, вдыхаешь лето.
Чай вприкуску с ароматом липы –
И не нужно к чаю тарталеток.

Нужно стены распахнуть и выйти
В сладкий, золотой, нездешний воздух,
И увидеть зонтики над снытью -
Как зонты у дам в дворянских гнездах.

И услышать: там, вдали, могуче
Ходят в небе тучи озорные,
И грома катаются по тучам,
Как по травам кони вороные.

И понять, что плечи разминая,
Разомкнув шелковые ресницы,
Святогор проснулся у Дуная
И к Уралу протянул десницу.

Прозрачные ладони ветра
Июльский день, макушка лета,
Пока душист и целомудрен.
Прозрачные ладони ветра
Ерошат листья, словно кудри,

Побеги тонкие ласкают,
Как будто струны звонкой лиры,
Меж теплых пальцев пропускают
Шелка, шифоны, кашемиры.

Щегол, серебряное горло,
Свистит веселые куплеты.
Прекрасен, тих, еще не взорван
Июльский день, макушка лета...

СОЗНАНЬЯ САД

Сознания сад, ты так запущен мной!
Не вырастают кипарисной высью
В нем тлякою окученные мысли,
Не радуют на грядках силлогизмы
Затейливой и тонкой новизной.

Зато активно лезут сорняки:
Цитаты, анекдоты, перебивки,
Какой-то модной песенки обрывки
И пьяного соседа матюки.

Все выполоть? Да жалко... Ведь не плох
Крапивный угол – перебранка с мужем...
А как решиться – нужен ли, не нужен
Вчерашних снов смешной чертополох?

Да пусть струится отзвуков поток,
Пускай лианы вырастают всюду,
И где-то в чаще бродит чудо-юдо,
И расцветает аленький цветочек.

Отчаянно-крылатая тоска
А в новой сказке не было тебя.
Орлы да гуси, вороны да крысы.
Там Божий сад скукожился и высох,
Первоначальный замысел губя,
Там не было последнего витка,
Когда непредсказуемо и странно
Сбивает с толку и ломает планы
Отчаянно-крылатая тоска.

Сказители бревенчатой избы,
Властители преданий и обрядов
Когда-то твердо знали, что им надо,
Сплетая нить легенды и судьбы.
Звенели гусли, плакала свирель,
Плескались белы лебеди над крышей
Смотри: Иван-дурак в дорогу вышел
К Единственной – за тридевять земель.

За тридевять придуманных преград,
За трижды девять ледяных барьеров,
За тихую униженную веру
И даже за небесный вертоград,
Чтоб, крутанув костями у виска,
Кощей Бессмертный спрятался в траншею -
И не таким, как он ломала шею
Отчаянно-крылатая тоска...

... Оно, возможно, раньше было так,
А нынче плюнул Сказочник: «Довольно!»

А в старой сказке есть Иван-дурак,
Но нет тебя. Как странно... глухо... больно.

Михаил ЭНДИН

ОЖИДАНИЕ

*Я ждал тебя в Серебряном бору.
Евг. Евтушенко*

Я ждал тебя в Таврическом саду.
Бубнил каких-то строчек ерунду,
нисколько не задерживаясь на
серьёзных мыслях. Тихая весна
легко переворачивала лист
последних дней и под пернатый свист
без горестных и жалостливых нюнь
перетекала медленно в июнь.

Я ждал тебя в Таврическом саду.
Покачивались утки на пруду.
Покачивались в небе облака,
показывая белые бока.
Покачивался ветер в стороне
и предлагал покачиваться мне.
И правил миром благостный покой
в предчувствии свидания с тобой.

Я ждал тебя в Таврическом саду.
Я, кажется, с собою был в ладу,
уже забыв о прошлой суете,
о женщинах, которые не те,
о времени предательств и потерь,
как будто изменившемся теперь,
преобразившем быт и бытиё
сегодня в ожидание моё.

Я ШЁЛ...

По-байроновски наша собачонка
Меня встречала с лаем у ворот.
Сергей Есенин

Я шёл к тебе ночами белыми,
и радостными и печальными,
как и всегда, чуть-чуть несмелыми,
как и всегда, чуть-чуть венчальными.

Я добирался от Литейного
моста́ и от ему окрестного
полуподвальчика питейного
до дома, мне давно известного.

Твой пёс встречал меня по-бродскому,
не изменяя постоянству.
И расстилался лай по плоскому,
по петербургскому пространству.

А там за окнами открытыми
плыла, устав от приключения,
Нева, укачивая ритмами
неторопливого течения

твой дом и за его пределами
весь мир с причудами причальными...
Я шёл к тебе ночами белыми,
и радостными и печальными.

У РЕКИ...

У реки Невы
оба мы неправые
(или не правы?).
Но не ради славы и
не богатства для
ночь белеет матово.
А вокруг земля
вся в асфальт закатана.

У реки Невы,
оба мы обидчивы,
чуть ли не на «вы»
(«вы» — они прилипчивы).
А рассвет крещён
парусами алыми.
Школьный люд ещё
не гуляет парами.

У реки Невы
оба мы отходчивы.
Кой-и век новы́
все строенья зодчевы.
По реке плывут
водные трамвайчики.
«Школьный вальс» поют
девочки и мальчики.

У реки Невы
оба мы похожие.
Охраняют львы
эту ночь всё строже и
не смыкают глаз,
веруя в пророчества,
что любовь у нас
никогда не кончится.

ДЕЛО

Что ж, пора приниматься за дело
Александр Блок

Что ж, пора приниматься за дело,
потому что безделье задело
за живое. Полуденный зной
расплавляет и тело, и душу.
Обнимаю горячую сушу,
охлаждаюсь балтийской водой.

Бронзовеет и нежится кожа,
потому в положении лёжа
так легко оставаться в плену
у залива, у сосен, у пляжа.
Пропадаю, но эта пропажа
незаметна уже никому.

В полусонном движенье пространства
невозможно найти постоянства.
Может, точка опоры — вовне?
Обижаться бессмысленно. Впору
пресловутую эту опору
не искать ни в какой стороне.

Замирает июльское лето —
перегрето, пропито, пропето.
Видно, Блок совершенно неправ —
кто, скажите, решительно, смело
в эту пору возьмётся за дело? —
только Лев Николаевич, граф.

Вот цена скороспелого слова —
от желания дела до снова
бесконечно текущего дня.
Солнце греет, волна наплывает,
словно новый мотив напевает
для меня, для меня, для меня...

ПОЕЗД

Сяду в поезд — укачает, убаюкает меня.
И приснятся мне вначале беспокойные моря,
а потом ещё и парус — романтический герой,
и девятый вал, как градус, бьющий в лоб, сороковой.

Промелькнёт скалистый берег в еле видимой дали.
Там, должно быть, Витус Беринг собирает корабли
и спешит, нетерпеливо торопя морскую гладь,
на открытие пролива чтобы вдруг не опоздать.

А потом приснятся качка, словно зыбка-колыбель,
и весёлая гордячка, не пустившая в постель.
Так и буду, неприкаян, плыть среди воздушных сфер,
как беспутный Ванька-Каин, как бездомный Агасфер.

То ли палуба кривая, то ли звёзды невпопад.
Сон метнётся, убегая перегонами назад,
рюмкой водки, чашкой чая, проводницами маня...
Сяду в поезд — укачает, убаюкает меня.

МОРЕ

*Я с теми, кто вышел...
Владимир Маяковский*

Я с теми, кто вышел, уставши от дел,
туда, где не так одиноко,
где каждый, кто вышел, негромко запел
«Раскинулось море широко».

Раскинулось море, как женщина на
широкой двуспальной постели.
И нас, одиноких, качала волна
всех вместе в морской колыбели.

Корабль уходил от родных берегов.
И нам становились родными
плывущие плавно стада облаков
и синее небо над ними.

И чудилось, что, одинока, как мы,
качалась родная планета...
Корабль уходил от рассвета до тьмы
и снова — от тьмы до рассвета.

ПРЕМУДРОСТИ

На остановках, в трамвае, в автобусе
в голову лезут премудрые мысли
мне под мелодии песен о глобусе
и о медведях, которые гризли.

Крутится, вертится шар голубой.
Я — вместе с шаром и гризли — со мной.

Город асфальтом бежит под колёсами
и расстилает трамвайные рельсы.
На остановках играю вопросами
я, потому что они интересны.

Тянет вопрос за собою другой.
Я — за вопросами, гризли — за мной.

Стоя в салоне наземного транспорта
(может быть, сидя — бывает и это),
я удивляюсь тому, что не запросто
ищут ответ, не находят ответа

мысли премудрые, словно порой
ими командуют тишь да покой.

Жизнь выставляет шарады и ребусы
и улыбается, пряча отгадки...
Я же сегодня поеду в троллейбусе.
Крутится глобус и гризли в порядке.

ПОРОШКИ-2020

сказал гуляйте в райских кушах
вкушайте сочные плоды
и про себя добавил дармо
еды
© el fuego

я лишь спросила у олега
как мне пройти к вэдээнха
а тот возьми и доведи до
греха
© тодибо

купи подсолнечное масло
да аккуратнее неси
но аннушка уже купила
максим
© masia

сосед спросить немного соли
зашол с утра ко мне и я
теперь такая вся бессоль
стная
© ОК

среди густых зелёных листьев
обрывок неба голубой
вокруг немного пахнет мятой
тобой
© masia

богатыри на перепутье
без баб без денег без жилья
и каждый третий как обычно
илья
© тры посв. Ильям

ребята не москва ль за нами
спросил гвардейцев дартаньян
и по глазам мгновенно понял
пхеньян
© тодибо

пришел настройщик пианино
и провозившись с ним полдня
в конце концов настроил против
меня
© мюс

гонец нам в ноги повалился
кричит лежачего не бьют
а как не бьют когда не водка
а брют
© froval

два питекантропа обнявшись
доели забродивший фрукт
и штож ты вьёшься птеродактиль
орут
© икигаев

возьмите аленький цветочек
и заберите вашу дочь
а мне невмочь четыре раза
за ночь
© Муля

сказал великий предсказатель
большая жопа будет тут
но не поверил ни один ли
липут
© умба

я просто целился в пространство
мне просто нравилось ружьё
и так некстати набежало
вражьё
© zvezdecc

старик забросил в море невод
и вытащил на материк
а там внутри такой же точно
старик
© Bartos

от запоздалых сожалений
ему совсем невмоготу
и глеб обратно пришивает
коту
© □ Антон Зуев

олег обеими ногами
уже б давно достал до дна
но к сожалению их только
одна
© тры

снежанне робертонне в спальне
заказ доставивший курьер
сломал софу и социальный
барьер
© тры

с небес упал огромный камень
за ним тунгусов поразив
с отборным матом приземлился
сизиф
© ДПС

возьмите люди на поруки
я так то вообще вежливый
что не возьмёте ну и суки
же вы
© кум

толпа детей бежит купаться
а поп что делает в толпе?
наверно детство заняло
в попе
© журкова

я твой отец сказал дарт вэйдер
и я обязан как отец
тебя устроить бригадиром
на тэц
© арчи бальчи

олег в толпе бродил по загсу
и понял выйдя из фойе
что всё вокруг теперь оксано
вое
© masia

аккумуляторам на свадьбе
небезызвестный дюраселл
сказал приветственное слово
и сел
© INNI

емеля вылетел на встречу
и вот безрадостный итог
теперь его зовут беспечный
ездок
© zrbvjd

от мушкетёров ускакала
миледи с криками уи
а те уже подоставали
луи
© МаринК

дюймовочка и мальчик с пальчик
снут на свадьбе среди гостей
одной родни на восемнадцать
горстей
© Bartos

палач сегодня будет вешать
своё осеннее пальто
хотя убей не понимает
за что
© Ольга Ступина

я чудо юдо молодое
а вы понурый ловелас
не понимаю как так вышло
за вас
© masia & metafola

попил из лужицы водицы
поняв что гадость крикнул бе
а ты алён насочиняла
себе
© YanaKrilova

ты мой любимый гном аркадий
вся жизнь моя в тебе одном
аркадий же ни сном ни духом
ни гном
© Bartos

сэр ланселот коня седлает
берёт копьё наперевес
и раздраконивать несётся
принцесс
© тры

стал замечать во всём порядок
и тайный замысел творца
такое странное начало
конца
© metafola

соседка попросила соли
я дал ей сахарный песок
и это был на редкость сладкий
часок
© Пиль

то руки выньте из карманов
то ноги выньте из носков
а я в постели не настолько
рисков
© Bartos

прошли икею с касторамой
боюсь на леруа мерлен
меня не хватит я уже у
мер лен
© boroda

дочь неплохая а полцарства
по нраву мне пришлось не оч
поскольку меньше по размеру
чем дочь
© тры

чтоб разом рты заткнуть в маршрутке
двум невоспитанным скотам
аркадий из себя выходит
не там
© Мурка

москва махоркой затянулась
на небо зыркнула хитро
и кольцами пускает ветки
метро
© икигаев

ты дважды мне дарил конфеты
однажды красную икру
и вдруг букет я чуть не плачу
но жру
© YanaKrilova

я выпью вою на болотах
поведал выпи вурдалак
а выпь ответила что воет
и так
© тодибо

уже в уста сергея льётся
текила и гавайский ром
хотя стоит ещё под вязьмой
паром
© Bartos

увидеть прелести балета
оксане было нелегко
пока у принца не порвалось
трико
© тодибо

оксана на коня залезла
и подковала на скаку
вот сразу видно баба в самом
куку
© Bartos

пляж пуст спасателей не видно
в грозу попрытались кто где
и тонут капли дождевые
в воде
© elvira

мы числа выбрали в июле
чтоб наконец пойти в поход
теперь маршрут осталось выбрать
и год
© Azov

пока я сплю под тёплым пледом
мой одноногий конь с тоски
уходит ночью тёмной в поле
с доски
© витал

вы что за фрукт спросил геннадий
я чебоксар сказала тварь
категорично закрывая
словарь
© тодибо

услышав шум толпы и залпы
как только вышел со двора
семён на всякий случай крикнул
ура
© LP

кафе работает на вынос
я удивился и давно с
да с той поры как вытрезвитель
на внос
© Хм

печальна ночь тоскливо утро
и днём сплошные тупики
а в остальном ещё довольно
таки
© света-конфета

Клуб поэтов Новосибирска приглашает

Адрес на Яндекс-карте
<https://yandex.ru/maps/-/CPaVrxS>

Группа Вконтакте:
https://vk.com/clubpoetov_ru

Стихи о Новосибирске
<http://nsk.snowww.ru>

Новосибирские поэты на Ютубе
https://www.youtube.com/@clubpoetov_ru

Новосибирские поэты на Рутубе
<https://rutube.ru/channel/28220276/playlists/>

Анонсы поэтических событий
Новосибирска в Телеграм
https://t.me/novosibirsk_2023

Анонсы поэтических событий
Новосибирска в Вацап
<https://chat.whatsapp.com/KiBgmrcWt18qJ2strS4N4>

Добавьте свой анонс по ссылке
<https://clubpoetov.ru/vhod>

Несколько фактов

В реале мы сначала как Студия Доброго Слова с 1996 сменили несколько локаций в новосибирских учреждениях культуры, не говоря о массе сессионных мероприятий в различных местах от убитых лофтов до знаковых сцен города и прочих квартирников в частных владениях.

- Клуб им. Станиславского (ул. Станиславского, 12)
- Библиотека железнодорожников (ул. Шамшурина, 39)
- ДК Ефремова (ул. Мира, 14)
- Библиотека им. Чехова (ул. Сибирская, 37)
- Дом офицеров (Красный проспект, 63)
- Юношеская библиотека (Красный проспект, 26)

Десять лет перерыва сильно изменили состав участников и название ЛИТО. С 2022 года клуб ежемесячно собирается в Городском центре истории новосибирской книги по адресу ул. Ленина, 32.

Лето 2023 Народный альманах стр. 96

Лучше зажечь маленькую свечу, чем клясть тьму.

Конфуций

Богата историей поэтической серия СВЕЧА, где в 2023 году вышел 75 поэтический сборник. Не самая плохая компания для поэта Столицы Сибири.

75 по счету сборником стала книга стихов новосибирских поэтов о Новосибирске. Всего в проекте «Мой город» с 2003 года приняли участие 112 поэтов.

Книга пока продается в магазине КАПИТАЛЬ, в Литературном клубе «13 трамвай», на встречах «Фотосубботы» и в Клубе поэтов Новосибирска.

<https://vk.com/cbe4a>

поэту.рф

поэту.рф